Можно ли в принципе говорить о России в будущем времени? стр. 3

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

12 ноября 1997 г. № 46 (5678)

Выходит по средам

ГАЗЕТА ОСНОВАНА В 1830 г. ПРИ УЧАСТИИ А. С. ПУШКИНА ИЗДАНИЕ ВОЗОБНОВЛЕНО В 1929г.

Цена в розницу: в России и странах СНГ – свободная
Austria – OS 32,00; Belgium – BFR 90,00; Bulgaria – LVA 120,00; Canada – CAND 2,50; Czech Republic – CZK 79,00; Denmark – DKB 18,00; England – L 1,50; France – PF 13,00; Germany – DM 4,50; Greece – DH 600,00; Hungary – Ft 395,00; Italy – LIT 5200,00; Luxemburg – PLUX 80,00; Netherland – HFL 5,00; Poland – Zlt 7,50; Slovakia – SK 78,00; Spain – PTS 425,00; Sweden – SKR 22,50; Switzerland – SFR 4,00; Turkey – TL 160,00; USA – USD 2,50.

В НАЧАЛЕ НОМЕРА

Новейшая "кавказская эпоха" может закончиться большой войной

Отлучение Бориса Березовского от кавказской политики, а затем и снятие его с должности замсекретаря Совета безопасности России легко просчитывались не только аналитиками. Сам Борис Абрамович чувствовал, что его ресурс в большой политике ограничен во времени и пространстве. Поэтому стремился "застолбить" на Северном Кавказе свои позиции, чтобы в будущем превратить их в свой возможный политический капитал. Именно в этом русле сейчас пытаются рассуждать близкие к Березовскому аналитики, утверждающие, что только благодаря "челночной" дипломатии их шефа удалось сохранить относительное спокойствие на Северном Кавказе и завязать хрупкий мир на нефтяной трубе. Сейчас же, по их мнению, в этом регионе России может произойти все самое худшее, ибо "фактор" Березовского выведен за скобки российской кавказской политики.

В этих суждениях много от лукавого. Дело в том, что Борис Березовский на Кавказе продемонстрировал одновариантное мышление, рассматривая все проблемы общекавказского урегулирования только в рамках Москва–Грозный, игнорируя интересы и стремления соседних с чеченцами народов. Это заложило дополнительные "мины" под фундамент хрупкого межнационального равновесия на южных форпостах России и поставило в весьма затруднительное положение и чеченцев.

Грозный давно догадывался о возможных печальных последствиях такой политики. В августе во время встречи в Кремле с Борисом Ельциным Аслан Масхадов сделал все, чтобы подорвать у российского президента веру в дипломатическое искусство тогдашнего замсекретаря Совбеза. Попытки секретаря Совбеза Ивана Рыбкина реанимировать "миссию" Березовского, вновь подключить его к делам чеченского урегулирования принесли только временный эффект, за которым вскоре последовал грандиозный обвал.

Сейчас на первый план вышел вице-премьер дагестанец Рамазан Абдулатипов. Его модель общекавказского урегулирования выглядит более реалистической. Она строится по схеме Махачкала–Назрань–Грозный–Владикавказ–Москва. То есть чеченцам дают понять, что их не рассматривают в роли "победителей" и предлагают сотрудничать в единой кавказской команде, намекают, что бакинская нефть на мировые рынки попадает не только через территорию Чечни, но и проходит через Дагестан, не говоря уж о Новороссийске. Поэтому все попытки "определенных сил" в Москве через трубу "объединить" северокавказские народы привели вопреки некоторым ожиданиям к осложнению обстановки. Вооруженные стычки на чечено-дагестанской границе можно воспринимать именно в таком политическом контексте.

Для Чечни наступает время, когда надо наконец определиться. Судя по всему, события развиваются не по тому сценарию, который прогнозировали в Грозном. Запоздалое провозглашение Ичкерии исламским государством изолирует ее и от светской Турции, и от соседних северокавказских народов, считающих себя мусульманами не хуже чеченцев, и даже от Ирана. Более того, "исламский натиск" объективно отталкивает от Грозного Тбилиси. Еще один важный фактор: Баку, ориентированный на Запад, вряд ли решится тоже на открытую поддержку Грозного. Чечня в таком случае может стать только "гнездом" регионального терроризма, угрожающего не только России, но и закавказским республикам. Одним словом, на Кавказе начинается новый этап, который может привести либо к стабилизации обстановки в масштабах всего региона путем умиротворения чеченцев усилиями прежде всего самих кавказцев, либо к очередной вооруженной разборке.

Станислав ТАРАСОВ

НЕДЕЛЯ В ЛИЦАХ

Алевтина АПАРИНА, председатель думского Комитета по делам женщин, заявила, что нас не должна волновать проблема "безопасного секса". Действительно, когда каждого россиянина опасность подстерегает буквально всюду – от Чечни до подъезда собственного дома, еще о каком-то сексе без опасности рассуждать! Поддайся народ этому настроению, так мужчины вконец забудут, что они мужчины, и тогда-то внепостельные опасности совсем одолеют страну.

Анатолий КУЛИКОВ, министр внутренних дел, сообщил, что утверждение об угрозе русской мафии для Запада не соответствует действительности. И то правда. При такой борьбе, какая ведется у нас с преступностью, если русская мафия кому и угрожает, то только России. Так что западные министры внутренних дел могут не беспокоиться за свои посты.

РАССЛЕДОВАНИЕ
Как распоряжаются новые хозяева знаменитой "Магниткой" стр. 4

ПОЛИТИКА
В России идет война. Информационная стр. 5

МЕДИЦИНА
Почему неправдоподобен в наших условиях талантливый хирург Михаил Давыдов стр. 6

ИСКУССТВО
Залп "салонной музыки" по высшим сферам стр. 8

ЛИТЕРАТУРА
Борис Стругацкий: в фантастику XXI века еще никто не прорвался стр. 10

ТЕЛЕВИДЕНИЕ
Скрещение виртуальности и вертухайности в практике телевидения стр. 14

Олег МОРОЗ

Всех не переувольняете! – подумал Березовский и двинул в политику

Надо удивляться не тому, что Березовского сняли с поста заместителя секретаря Совбеза, а тому, что год назад его назначили на эту должность. Вот что было удивительно так удивительно! О причине этого в высшей степени странного назначения никто до сих пор ничего толком сказать не может.

Впрочем, сам Березовский вроде бы кое-что объяснил в известном интервью английской "Файнэншл Таймс": дескать, мы сделали Ельцина президентом, предоставив деньги и наняв Чубайса; теперь мы вправе рассчитывать на места в правительстве и других властных структурах.

Короче, была провозглашена программа построения олигархического общества в одной отдельно взятой стране. Открыто провозглашена. Подспудно такое строительство началось, разумеется, задолго до этого исторического заявления. Тенденция слияния власти и собственности – а это, как известно, и есть олигархия – существовала и при коммунистах. Вот только собственность тогда была помельче, да и ту приходилось скрывать от глаз людских. Когда же – с началом либеральных реформ – необходимость в таком сокрытии исчезла, процесс пошел с невиданной дотоле быстротой. И размещение в казенном кресле Бориса Абрамовича, чье личное состояние оценивают в 4 миллиарда долларов, можно считать некоторой вехой, неким верстовым столбом на этом знаменательном пути.

Впрочем, дело, разумеется, не только в величине состояния, но и в том, что со вступлением на чиновную стезю Березовский отнюдь не прекратил финансово-предпринимательской деятельности, что бы он ни говорил сегодня. И вряд ли когда-нибудь прекратит.

О том, что становление олигархии в России перешло в открытую фазу, свидетельствовало не только назначение Березовского на государственный пост (а еще раньше назначение на такой же, причем еще более высокий, пост Потанина), но и смена самой модели поведения олигархов. Это поведение сделалось атакующим, агрессивным. Коржаков в своих нашумевших мемуарах приводит слова Березовского, будто бы сказанные им в свое время Барсукову, тогдашнему директору ФСБ: "Если вы не понимаете, что мы пришли к власти, то мы вас просто уберем. Вам придется служить нашим деньгам, капиталу".

Конечно, Коржаков – источник субъективный, пристрастный, а потому не слишком надежный, но если вспомнить собственные интервью Березовского в той же "Файнэншл Таймс" и других изданиях, станет ясно, что в данном случае свидетельство бывшего президентского телохранителя недалеко от истины. Что-то подобное действительно могло быть сказано.

А вот как рассказывает О. Попцов, в недавнем прошлом председатель ВГТРК, о попытке Березовского купить Российское телевидение: "Мы договорились о встрече. Встретились. Был хороший стол. Борис Абрамович изложил свою концепцию. В характерном для него стиле: тут у нас схвачено, здесь мы прошли, сюда мы запустили, здесь все сбрасываем, идем туда... Борису Абрамовичу, как известно, принадлежит знаменитая фраза: "Все можно купить, надо только знать цену". ВГТРК Березовский тогда не купил. Зато позже фактически приобрел ОРТ.

И вот сегодня за свое увольнение он должен поблагодарить не только самого себя, собственную излишнюю самоуверенность, но также своих верных солдат – известных телекомментаторов первого и четвертого каналов. Именно благодаря их усердию было создано отчетливое впечатление, что денежные мешки ни в малейшей мере не собираются смирять свою агрессивность, в частности, прекращать атаку на "молодых реформаторов" в правительстве. Об этой атаке, по словам Чубайса, его недвусмысленно предупредили еще в пору подготовки аукциона по "Связьинвесту": мол, если вы намерены изменить правила игры (а Чубайс действительно намеревался их изменить), пеняйте на себя – вам будет плохо, очень плохо... Реформаторы не испугались, они подняли перчатку.

Потом, мы знаем, было примирительное совещание у Ельцина, где банкиры вроде бы пообещали оставить Чубайса и Немцова в покое. Но, как и следовало ожидать, не оставили... И вот схлопотали ответный удар...

Теперь Чубайсу, чтобы продемонстрировать серьезность своих намерений в деле борьбы с олигархией, по логике вещей, надо бы сделать еще один публичный шаг – отмежеваться от Потанина и ОНЭКСИМбанка. Это и было бы настоящей, а не понарошной борьбой...

Впрочем, строго говоря, отстранение Березовского от должности если и имеет какое-то значение как акт противостояния олигархии, то чисто символическое. Дело зашло слишком далеко. На российской земле уже тысячи, десятки тысяч маленьких "олигархов". Это все те несметные полчища чиновников, которые сидят во властных креслах и одновременно благодаря им, этим креслам, владеют собственностью – либо непосредственно, либо через жен, мужей, братьев, сестер, сыновей, дочерей, друзей, знакомых... Поди-ка их всех выяви, разоблачи и сними!

Наконец, не исключено, что в разговоре с Ельциным первые вице-премьеры вообще использовали более простые и доходчивые аргументы, нежели тезис о набирающей силу олигархии. Возможно, например, посетовали, что Березовский воздвигает препятствия на пути иностранных инвестиций в российскую нефтяную промышленность. Или высказали какие-то подозрения криминального свойства. Или поведали о постепенно разрастающемся скандале вокруг финансовой деятельности "Аэрофлота". Скандале, в котором опять-таки замешан Березовский. Руководителем же "Аэрофлота", как известно, состоит зять Ельцина Окулов... Так что, получается, Борис Абрамович втягивает президентского зятя, а вслед за ним и самого президента в не очень хорошо пахнущую историю... А это уже дело более серьезное, чем любые соображения глобального масштаба.

Теперь, после увольнения, Березовского прочат в публичные политики. В общем-то здесь нет ничего удивительного: Березовский – человек разносторонне одаренный. Но публичная политика – дело сложное. Для нее, как известно, не в последнюю очередь требуется харизма, которая у Бориса Абрамовича напрочь отсутствует. Он, конечно, в состоянии помочь Рыбкину и его соцпартии выйти из небытия и подняться, скажем, до уровня "Яблока". Но опять-таки в качестве полузакулисного организатора и спонсора. Удовлетворится ли он этой ролью? Ведь тут для него нет ничего нового. А он явно стремится к новому опыту, новым ощущениям. Если удовлетворится – с Богом, вперед! Слияние денег и политики – это все же лучше, чем слияние денег и власти.

Ваша семья всегда читала "Литературную газету"? Вернитесь к семейным традициям! Подписка на 1-е полугодие 1998 года, на весь год и навсегда

Спешите! В некоторых регионах России и странах СНГ подписная кампания завершается уже в ноябре. Следите за местной информацией о сроках окончания подписки

ЧИТАТЕЛЬ О ГАЗЕТЕ

"ЛГ", № 44, 1997 г.

● Во времена советские на страницах газет было засилье положительных примеров "для подражания". Не отличавшихся, впрочем, глубиной, а иногда и достоверностью. Теперь все наоборот. Тем приятнее нечастые встречи с людьми, на которых можно ориентироваться. Это и ученый эвенк Борис Леханов – глава местной администрации (очерк И.Самаховой "Люди из "Красной книги"), это и сельский священник отец Виктор Салтыков (очерк М.Подгородникова "Нужно Слово, а не волчий вой"), это, наконец, писатель Анатолий Макаров (статья "Прощальный ужин..."), который ходит на рынок не только за покупками, но и за оптимизмом. Ну что же... Ищем. Находим. Движемся. Такие люди внушают надежду. Может, и вправду выберемся?

Н.АРКАДОВ

МОСКВА

● Добрые чувства, светлые мысли возникают после прочтения статьи Игоря Маврова "Собачья радость". Девочка Катя выгуливает собак за определенную плату. Это честно заработанные деньги. Но, думается, здесь уместен разговор не только о проблемах детского труда. Нравственную планку можно поднять выше. Известно, что Лев Толстой во время заграничных путешествий брал с собой мальчика – чтобы было о ком заботиться. Стремление заботиться – благородное качество, особенно для женщины. К сожалению, статистика говорит о том, что теперь многие из старшеклассниц хотели бы стать высокооплачиваемыми проститутками. За Катю можно быть спокойным. Уверен, что она вырастет добрым, трудолюбивым человеком, хорошей женой, заботливой матерью.

П.БОРИСОВ

МОСКВА

● К печальному и малоутешительному выводу приходит С.Менжерицкий в своей статье "Нелюбовь": за возрастание свободы общество неизбежно платит возрастанием злоупотреблений ею. И это, к нашему общему прискорбию, касается не только ежедневно совершающихся сексуальных преступлений, но и преступлений иного рода, прежде всего экономических (здесь причем намешано все – от пирамидальных МММ до воровства и взяток), совершаемых всеми где это возможно – будь то "наверху", у власти, или в какой-нибудь провинциальной столовке... – а также политических, гражданских, уголовных. Свобода и зло (здесь я перефразирую автора) – наиболее значимые и равновесные полюса этой культуры. Но если Запад (где это все уже случилось) силою действующих законов "приспособился" к свободе, то мы с агрессивно и лавинообразно возрастающей свободой явно не справляемся. А потому и говорить, и писать о преступности будем еще долго.

Е.ВОХМЯНИН

МУРМАНСК

● Не без интереса слежу за вашими страницами, где рецензируются, видимо, самые читаемые нынче книжки. И что-то не вижу (может, просмотрел) моего любимого автора – Александру Маринину и ее книги (коих перевалило уже за пятнадцать). А ее детективы, скажу без преувеличения, пользуются самым высоким спросом, этот автор, по-моему, сегодня самый читаемый. Недавно я был в Ярославле, так там А.Маринину продают (и очень успешно!) даже в продовольственных магазинах. Ее книги так непохожи на все "советские" детективы последних восьмидесяти лет, что хотелось бы увидеть аргументированный взгляд на это явление в вашей газете.

А.ПОПЕЛЬ

РОСЛАВЛЬ

"ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА" 20 ноября с.г. в 16.00 проводит очередной

АНТИКВАРНО-БУКИНИСТИЧЕСКИЙ

АУКЦИОН

тел.208-8259

Дмитрий ШУШАРИН

Предостережение вместо оримирения

"Еще плодоноосить способно чрево". Это предостережение Брехта приходит на ум, когда речь заходит об итогах празднования 80-летия Октябрьского переворота... Стоп. А почему, собственно, "переворота"? Да потому, что так вроде обиднее, ведь революция – это что-то хорошее, светлое, чистое...

Даже деятели НТС, издавшие в своем "Посеве" весьма полезную книжку "Коммунистический режим и народное сопротивление в России 1917–1991", рассуждают о нарастании революционной ситуации в конце 80-х и сетуют на то, что "Августовская революция 1991" была революцией сверху.

Но ведь не было никакой революции! Нынешнее время не революционно. Два главных события русской истории 90-х годов, а может быть, даже XX столетия, связанных с одним и тем же зданием на набережной Москвы-реки, имели контрреволюционный характер. В 1991 году граждане России пришли на защиту законной власти от посягательств нелегитимного СССР. В 1993-м законная власть применила силу для того, чтобы покончить с властью советов. Ведь именно советы были основой тоталитарного строя, основывавшегося отнюдь не на воле, а на отсутствии воли".

"Коммунизм останавливается только тогда, когда встречает стену, хотя бы стену неколебимой воли", – сказал как-то Солженицын. Ибо коммунизм есть смерть, а воля есть жизнь. Но именно воли порой не хватает тем, кто несет ответственность за Россию.

В идее национального примирения не может быть ничего плохого. Более того, не так уж неразумна была попытка сделать днем примирения 7 ноября. В этом есть нечто от исторического опыта церкви, возводившей храмы на месте языческих капищ. Но только храмы никогда не строились там, где приносились человеческие жертвы.

Радиообращение президента было самым неудачным за всю политическую карьеру Ельцина. Но ведь десятки тысяч вышли 80 лет спустя на большевистскую демонстрацию, возразят мне. С этим надо считаться. Не совсем так. В том-то и дело, что вышли они потому, что власть все еще не определила своего отношения к событиям семнадцатого года. Хотя власть обязана и полномочна сделать это.

Потому что это законно избранная власть, которой не следует устраивать референдумы по поводу собственности на землю или вопроса о захоронении мумии. Более того, обязанная их не устраивать, обязанная принимать [illegible] решения. Народ предоставил президенту право на политическую волю, приняв Конституцию и избрав его главой государства. Это и есть демократия.

Принимать волевые решения – это право и долг президента. В частности, отказаться от идеи примирения варварства и цивилизации. Тем более что большевики выразили свое отношение к примирению, отпраздновав годовщину революции.

Да, революции, а не переворота. Россия завершила цикл так называемых буржуазных революций. И именно русский опыт окончательно доказал, что модернизация – процесс революционный. Рассуждения о том, что большевики чего-то там модернизировали, лишены смысла.

Левая традиция трактует этот вопрос по-другому. Революция понимается как "имманентная форма существования европейского субъекта". "Человек бунтующий" Камю до сих пор не потерял для многих своей привлекательности.

Между тем очевидно, что во времена Мюнцера и анабаптистов, Робеспьера и якобинцев, Ленина и продотрядов революционность всегда подавляла этого самого несчастного субъекта. Так называемые буржуазные революции – реакция традиционного общества на модернизационную эволюцию. Потому они всегда антиличностны, а вот останавливать революции и восстанавливать эволюционные процессы удавалось тем, кто проявлял волю, возвращая людям право на самоутверждение, которого их лишали революции.

Зло не станет добром, а черное – белым, если даже миллионы выйдут на улицы и будут утверждать обратное. И пока общество не выработало иммунитета против заразы, бороться с чумой обязано государство. Вовсе не обязательно доводить дело до танков – коммунисты легко покупаются.

Но так же легко они нарушают условия сделок. Опасность нынешнего положения дел в том, что они могут сговориться между собой, вновь заключить пакт Молотова–Риббентропа, но только для внутреннего пользования.

Это уже серьезно – Россия может получить октябрь 17-го и январь 33-го в одном флаконе. А потому государство должно дать твердые гарантии того, что коммунисты никогда не придут к власти ни антиконституционным, ни конституционным путем. Ведь не стоит обольщаться по поводу того, что Анпилов собрал очень мало народу. Это не раскол, это консолидация. И как бы прилично ни выглядели большевики в Думе, призывы Рохлина на их митингах столь же опасны, как и призывы 80-летней давности о создании советов в воинских частях. Большевики начали с разложения армии и сейчас пытаются сделать то же самое. Это вам не вотум – это вызов государству.

1757 (Старый стиль). В Петербурге открыта Академия художеств. Тогда – "Академия трех знатнейших художеств" (живописи, архитектуры и скульптуры), но со временем история повидала и иные "художества", здесь, до счастью, лишь незначительно повлиявшие на название.

1809 Родился А.В.Кольцов. Друг Белинского, выросший в семье воронежского торговца скотом, начал писать украдкой от отца и дописался до того, что стал родоначальником крестьянской темы в русской поэзии.

1821 В семье лекаря Мариинской больницы для бедных родился другой лекарь, лекарь человеческих душ – Ф.М.Достоевский. Его способ можно назвать лечением через обострение, оттого-то так и опасны им не долечившиеся.

1927 Заложен Днепрогэс, первый агрегат которого пущен в мае 1932 года. С тех пор на середину Днепра уже никакая птица не летает.

1962 Начал отмечаться День милиции (от лат. militia – войско). Тогда еще и войско было поменьше, да и работой не так перегружено.

1994 Плесецк стал космодромом. Космическая держава наконец-то получила свой космодром. До этого российские космонавты квартировались у южного соседа.

Он сказал: "Поехала!"

И сотни чиновников понуро двинулись в Акмолу – новую официальную столицу Казахстана. Ранее туда проследовала авангардом президентская гвардия. В лишенной столичной короны Алма-Ате буря чувств и слов! Командующий гвардией так разволновался на алма-атинском вокзале, что внезапно заверил в готовности... защищать до последней капли крови... Чем тревожно взбодрил телеобывателя.

Давнее желание президента Казахстана иметь "компактное" правительство освободит многих "южных" чиновников от дилеммы "ехать – не ехать" в Акмолу, их просто не возьмут в правительственные общежития северной столицы Казахстана.

А в Акмоле все слишком похоже на классическую штурмовщину советских времен: сначала назначается дата, затем всем и всему (вплоть до здравого смысла) выламываются руки под эту дату. Чиновники, собравшись числом "больше трех", бурно аплодировали, а между собой скептически ухмылялись.

Спешка невероятная: желательно откочевать до морозов, которые уже на хвосте каравана – к концу октября в северной столице завьюжит. Не грех сызнова вспомнить официальные аргументы за Акмолу – в Алма-Ате экологический кризис, сейсмическая угроза, градостроительный коллапс...

Мудрость наличествует и в предвидении сейсмической опасности. По этому принципу Алма-Ату рано или поздно обязательно тряхнет (а может, и трахнет!) разрушительное землетрясение, и тут также явный дефицит солидарности верхов и низов: "они" поехали на свежий воздух в новый сейсмически-безопасный город с превосходными градостроительными перспективами, а мы будем и далее дышать смогом и ждать сейсмопомпею...

Невозможно оспорить только одно – прямую зависимость экономического расчета Центрального Казахстана от переноса столицы. Давно известно: если жизнь и шевелится как-то, то именно там, где дислоцируется начальство. До сих пор все областные центры и города Казахстана (кроме Алма-Аты) оставались глухой горестной провинцией. Вместо того чтобы морить крыс в Аркалыке и чинить водопровод в Кокчетаве, коммунисты горделиво вещали миру из комфортабельной Алма-Аты, что Казахстан – это пять Франций...

Но при чем здесь переезд в Акмолу? Разве нельзя "рулить" из Алма-Аты? Нельзя, считает президент, и не без оснований. В Казахстане (как, впрочем, и на всем постсоветском пространстве) у центрального госаппарата аллергия к государственным интересам. Н. Назарбаев мечтает вырвать госаппарат из подковерной алма-атинской паутины (которую начинали сплетать еще молоденькие казахстанские стажеры Кремля Брежнев, Соломенцев, Пономарев) и засунуть его с головой в кровоточащие проблемы Центрального Казахстана.

Александр САМОЙЛЕНКО
АЛМА-АТА

Когда финансы поют романсы...

Тогда в ход идут всевозможные ухищрения властей.

Беспрецедентный иск о защите чести и достоинства подан в суд Екатеринбурга. И дело даже не в размере морального ущерба, хотя сумму в 3 миллиарда рублей маленькой не назовешь. Иск поступил от главы администрации одного из районов на газету, оскорбившую не его лично, а, как полагает глава, всех жителей подведомственной ему территории. Исходя из этой посылки и была определена сумма – по 10 тысяч на каждого жителя. Подав иск, глава администрации незамедлительно оповестил общественность, на какие конкретно неотложные нужды района пойдет вся сумма...

И это последнее поневоле заставляет сомневаться, что дело здесь исключительно в оскорбленном достоинстве безымянных масс – скорее, и даже наверняка, в том, что финансы района поют романсы.

Вообще желание пополнять казну все более экзотическими способами ярко прослеживается на разных уровнях местной власти.

Свердловская областная Дума, например, возлагает в этом плане большие надежды на закон о содержании домашних животных. К введенным ранее положениям теперь добавлено новое: об обязательном прохождении каждым Шариком курсов дрессировки! Иначе на владельцев будет наложен штраф. Но возникают вопросы: где взять владельцам на это деньги? Как организовать десятки курсов, подготовить сотни дрессировщиков? И кем, наконец, будет контролироваться исполнение данного закона, который и в целом выглядит, мягко говоря, непродуманным?

Я бы охотно выразилась жестче, но боюсь. Боюсь попасть под другое нововведение уральских думцев: штраф за публичное оскорбление чиновников. Этот закон о положении еще оттачивается, и пока до конца неясно, что конкретно имеется в виду под "оскорблением". Будет ли наказываться штрафом только оскорбление устное? Или письменное тоже? Зависит ли его сумма от количества слушающих-читающих? Так что я пока лучше от эмоций воздержусь, дабы не обременять вдруг ненароком свой и редакционный бюджет...

Ну, а если без иронии, то, как доказывает вся российская история и ее бессмертный аналитик Салтыков-Щедрин, вне зависимости от последующих уточнений эти и подобные им нововведения вряд ли будут строго претворены в жизнь. Так что хотя наши избранники сегодня не уступают нашим мошенникам в изобретении все новых способов отнятия у граждан денег, ущерб от них, к счастью для граждан, намного меньше.

Наталья ЗЕНОВА,
соб. корр. "ЛГ"
ЕКАТЕРИНБУРГ

Евгений Кафельников – победитель Кубка Кремля

Шлагбаум на пути в Ганновер открыт.

Вслед за чешкой Яной Новотной, победившей в женском теннисном турнире, обладателем Кубка Кремля стал российский теннисист Евгений Кафельников. В ноябрьский заключительный день турнира он одолел в финале чеха Петра Корду в двух сетах – 7/6, 6/4. Эта победа имела свой подтекст. Помимо денежного приза 157 400 долларов, Кафельников получил еще и 230 рейтинговых очков. Они позволили сочинцу покинуть непривычное для него 11-е место в мировой классификации и войти в восьмерку сильнейших теннисистов мира, которые разыграют в Ганновере мировое первенство и одновременно денежный приз 3 миллиона 300 тысяч долларов.

Переполненный Дворец спорта "Олимпийский" бурно приветствовал победу российского теннисиста. Ну, а сам серебристый кубок вручил ему Юрий Лужков.

По большому счету, Корда оказал сопротивление победителю турнира только в первом сете, который проиграл лишь на тай-бреке. Во втором сете он выглядел сломленным, и Кафельников благодаря присущей ему темповой игре довел его до логического завершения.

На итоговой пресс-конференции Е.Кафельников заявил, что состав участников турнира в Ганновере не представляется ему таким уж сильным и он полон решимости занять на нем достаточно высокое место. Победитель Кубка Кремля посетовал, что в российской команде, которую ожидает матч на Кубок Дэвиса с американцами, нет полноценного второго номера и по этой причине трудно будет рассчитывать на победу. Но матч состоится лишь весной следующего года, а пока будем ждать известий из Ганновера.

Виталий РУЧИНСКИЙ

В праздники – без электроэнергии

По сведениям, полученным корреспондентом "ЛГ" в Уральском региональном центре МЧС, 6 ноября вследствие обильных снегопадов, налипания мокрого снега и порывистого ветра повреждены линии электропередач в Челябинской и Курганской областях, в результате без электроснабжения остались 324 населенных пункта.

Местные власти предприняли активные усилия по ликвидации последствий стихийного бедствия. "ЛГ" стало известно, что уже к исходу 6 ноября было восстановлено электроснабжение в 49 населенных пунктах Курганской области, а к 10 ноября все ремонтно-восстановительные работы в области были завершены.

В Челябинской области работы еще продолжаются. Расчищены снежные завалы на юге области на автодороге Пласт–Магнитогорск, во многих населенных пунктах также восстановлено электроснабжение.

В пострадавших от стихии областях работают комиссии по определению размеров нанесенного материального ущерба.

Виктор КУПРИЯНОВ

Ничто человеческое не чуждо и нашим сотрудникам МВД. В ходе проведения общероссийской операции "Вихрь-2" они выявляли не только торговцев наркотиками, владельцев незаконно хранимого оружия и взрывчатых веществ, разыскивали угнанные автомашины, но и спасали брошенных людьми на произвол судьбы домашних животных...

Фото Бориса ГОРЕВА

Куда делось "золото Кыргызстана"?

Согласно информации правительственной газеты "Слово Кыргызстана" Киргизия среди стран бывшего Союза занимает аж первое место по количеству золота на душу населения!

По добыче этого металла – третье место, уступая лишь России и Узбекистану. Более того, и по добыче она вот-вот прорвется на пьедестал. Ежели сейчас ежегодно золотопромышленники получают до 15 тонн в год, то в ближайшее время будет взят 20-тонный рубеж.

На следующий день "золотистой краски" добавила газета "Вечерний Бишкек". Только-только завершился визит в Киргизию российского премьера, и газета не преминула использовать со ссылкой на него некоторые данные. "За семь месяцев текущего года объем промышленной продукции в среднем по СНГ превысил прошлогодний уровень на 1,4 процента. Наибольшие успехи, как сообщил премьер РФ В.Черномырдин, достигнуты Кыргызстаном. Рост показателей в нашей республике составил 37,8 процента. Далее идут Беларусь – 14,6 процента, Узбекистан – 5,7 процента, Казахстан – 3,1 процента".

Однако под занавес прошлой недели та же "Вечерка" опубликовала статистический отчет о состоянии нашей экономики. Картина прелюбопытная. Средняя номинальная зарплата, начисленная в предыдущем месяце, сложилась в размере 665,6 сома (37,7 доллара). Для сравнения: по странам Содружества средняя зарплата в пересчете на доллары США за этот период составила в России 170,9 доллара.

Когда на восторженное чело выливается ушат холодной воды, то химическая реакция очевидна. Возмущенный читатель готов идти куда угодно и бить морду. Только вот – кому?

Александр ИВАНОВ,
соб. корр. "ЛГ"
БИШКЕК

Банк "СБС-Агро" торгует пирожками?

В Сибири нынче собрали неслыханный урожай зерновых, но не всех он радует – фермерам некуда ссыпать отличную пшеницу.

Известные в Кузбассе фермеры Рощупкины попросили меня недавно: "Слушай, будешь в Москве, передай руководителю банка "СБС-Агро" господину Смоленскому наш горячий привет и сомнения: действительно ли "СБС" является кредитным учреждением или только называется банком, а занят чем-то совсем другим?"

Черт надоумил Рощупкиных попытаться получить кредит в банке "СБС-Агро", недавно объявившем о своей широкой программе поддержки сельского хозяйства. Фермеры просили сто миллионов рублей для строительства крытого тока. Много было охотников до льготного кредита, но из всех кузбасских фермеров только Рощупкины сумели быстро и правильно оформить необходимые документы. В банке сильно изумились такой прыти. Теперь, говорят, будем вас проверять. Служба безопасности банка осмотрела образцовые фермерские поля, ухоженную технику, чуть ли не перины в доме перетрясла. Следом звонок из банка: все в порядке, но вопрос по кредиту будет решаться в Москве, ждите. Прошла зима, подступила весна с посевными заботами. Тут и подоспело сообщение из банка – кроме залога, нужно еще и поручительство.

Рощупкиных в Кузбассе знают и уважают. Недавно сам Аман Тулеев вручил Сергею почетную грамоту и премию в пятьсот тысяч рублей. Поручиться за фермеров согласился районный совет. Еще через пару месяцев ожидания кредита банк сообщил, что поручительство недействительно из-за каких-то недостатков в уставе совета. Здесь уж всем стало интересно. Сессия райсовета собралась специально, чтобы изменить устав. Новые документы ушли в Москву, и в истории с кредитом наступила пауза до конца лета.

В начале уборочной страды я ездила по Сибири с группой российского телевидения из программы "Человек на земле". Договорились, что заедем к Рощупкиным.

Утром в деревне нас встречала потрясенная Александра Рощупкина. Накануне она позвонила в банк и между прочим обмолвилась, что ждет у себя телевидение. Буквально через несколько часов ей сообщили, что кредит наконец-то может быть получен.

Мы, конечно, подняли тост за волшебную силу телеискусства, но скептичный хозяин дома усомнился: "Вот увидите, они еще что-нибудь придумают, но денег все равно не дадут. А даже если и будет кредит, он нам уже не в радость: хороша ложка к обеду, а ток – к урожаю".

Фермер как в воду смотрел: банк опять потребовал переоформить документы в связи с тем, что сведения о сроках кредита устарели.

...Есть такой анекдот. Бывший москвич успешно торгует пирожками с картошкой у входа в Манхеттен-банк. От продавца исходит такое благополучие, что другой бывший россиянин решается попросить у него взаймы сотню долларов. Пирожник искренне огорчен: "Я бы рад одолжить, но у меня, видишь ли, договоренность с партнерами – я никого не кредитую, а Манхеттен-банк не торгует пирожками".

Вот я и думаю: не торгует ли "СБС-Агро" пирожками?

Ирина САМАХОВА,
соб. корр. "ЛГ"
НОВОСИБИРСК

Письмо в "Литературную газету"

Кто пугает нас средневековым ханством

Некоторые мысли по поводу интервью бывших министров, числящих себя в диссидентах

Оговоримся сразу: хотя мы и работаем в газетах, принадлежащих правительству, строки эти писались нами абсолютно без какого-либо указания "сверху", а даже, скорее, наоборот, вопреки воле нашего непосредственного начальства. Но мы просто не могли промолчать и не высказать свое мнение по поводу интерпретации происходящих в Туркменистане событий, каковую представили в интервью корреспонденту "Литературной газеты" Олегу Морозу бывшие министры туркменского правительства Авды Кулиев и Назар Суюнов ("ЛГ" за 22.10.97 г.).

Мы сознательно не будем здесь доказывать абсурдность тезисов публикации, касающихся власти и президента: минувшие шесть лет независимого развития, пройденные без кровопролитий и межнациональных конфликтов, при согласии и единении в обществе, говорят сами за себя. И за кого бы ни принимали их иные московские публицисты, сами туркменистанцы прекрасно отличают авторитарность от авторитета своего лидера, а все стенания по поводу якобы процветающего у нас культа личности воспринимают как обвинение людей, которым больше попросту нечего сказать. Но в чем-то, признаться, они и правы: у нас есть культ личности, но только в его истинном, изначальном понимании, когда на первое место поставлены жизнь человека, безопасность его детей, возможность спокойно жить в наших домах, гулять по улицам городов и сел в любое время суток. И если отсутствие бандитизма, рэкета, терроризма, финансово-пирамидального афоризма и прочих атрибутов передовых "демократических обществ" означает "ханство и диктатуру", то подавляющее большинство жителей Туркменистана выбирает именно это. Поверьте, за этим – реальность, взаимопонимание народа и власти, доверие к президенту и его политической программе.

Впрочем, не дискуссия на эту тему является главной целью нашего письма, а ответ на вопрос о том, кому доверило столь обширную газетную площадь авторитетное в России и Туркменистане издание. Авды Кулиев и Назар Суюнов уже имели возможность принести пользу своей стране на очень солидных постах. Первый около двух лет возглавлял МИД, второй почти пять лет находился в высшем эшелоне власти, был и членом президентского совета, и вице-премьером, и министром нефти и газа. Пока они сидели в высоких креслах, руководя в меру своих сил и возможностей (о том, как использовал последние Суюнов, мы скажем ниже), они считали правильным и единственно верным курс, проводимый президентом Сапармуратом Ниязовым. Во всяком случае, постоянно публично в том клялись. Изменили точку зрения, лишь потеряв министерские портфели. У каждого из них был свой резон обидеться на главу Туркменистана.

Авды Кулиев имеет другое подданство и давно не живет в своей стране. Спекулировать на трудностях, испытываемых страной и народом, клеветать на соотечественников из-за тридевяти земель, видеть будущее своей отчизны исключительно в черном цвете – такое не приветствуется и у туркмен, и у представителей всех других национальностей, населяющих Туркменистан.

Однако если фактическую несуразицу в словах Авды Кулиева еще можно объяснить – ну, оторвался человек от своей страны, давно в ней не был и не может по праву оценить те перемены, которые не замечает сегодня разве что слепой, – то невозможно оправдать тон, используемый им и его молодым (по диссидентскому опыту, естественно) соратником, когда они говорят о своем народе. Разве не хамство публично утверждать, как это сделал Суюнов, что "страшно развилось стукачество", "все доносят друг на друга", "народ доведен до такого состояния, что за малейшие подачки готов пойти на что угодно"! Вдвойне обидно видеть такие обвинения в адрес целого народа на страницах уважаемой газеты.

Многие сегодня в Туркменистане недоумевают, почему в унисон с клиническим оппозиционером Авды Кулиевым заговорил и Назар Суюнов. Отчего вдруг потянуло в диссидентство матерого советского чиновника, в 30 лет занявшего пост начальника Управления геологии ТССР, долгие годы сидевшего в этом приравненном к министерскому кресле, а затем удостоившегося чести работать вице-премьером, руководить ключевой отраслью – нефтегазовой? Ведь он имел возможность влиять на развитие событий, высказывать свою точку зрения. Но он молчал даже после того, как за серьезные недостатки в работе (на ключевые должности расставил ближайших родственников) и снижение производственных показателей в добыче нефти был освобожден от обязанностей вице-премьера и министра, переехал жить в Россию.

Назар Тойлиевич, видимо, узнал о том, что некоторые итоги его деятельности на посту министра нефти и газа малоприятным для него эхом откликнулись в работе правоохранительных органов. Речь пока не идет, насколько мы знаем, об обвинении Н.Суюнова в преступном умысле, но он, как нам кажется, решил подстраховаться и на всякий случай примерить тогу диссидента, надеясь, что она поможет ему избежать неприятного общения со следователями.

Надеемся, что верная своей традиции выслушивать и передавать различные точки зрения "Литературная газета" опубликует наши размышления.

С уважением

Аллагулы ЮСУБОВ,
корреспондент газеты "Ватан";
Галина ЩЕПОТКИНА,
корреспондент газеты "Нейтральный Туркменистан"
АШХАБАД

Никита МОИСЕЕВ, академик

Можно ли говорить о России в будущем времени?

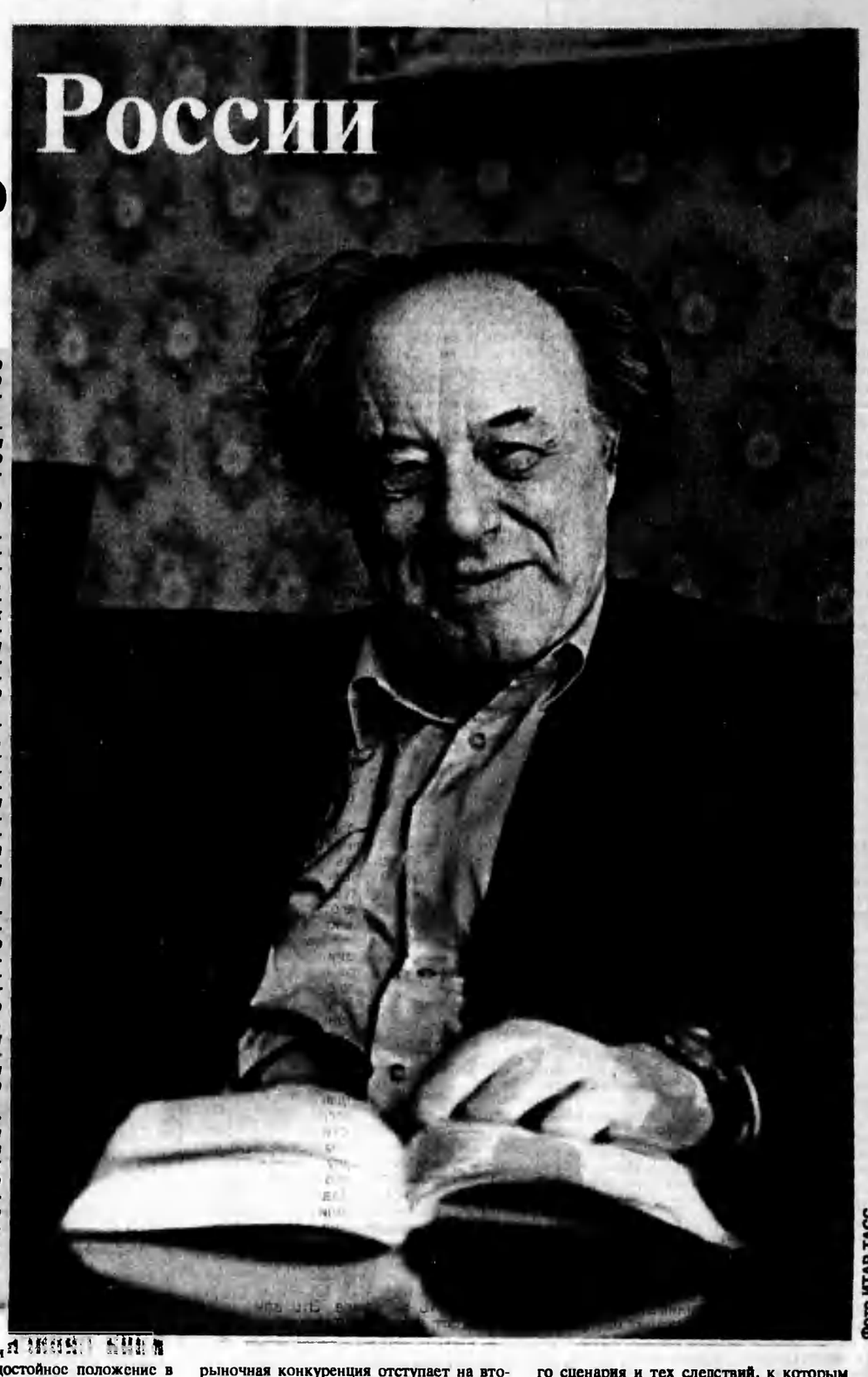


Фото ИТАР-ТАСС

Этой статье я дал бы подзаголовок "Размышления пессимистического оптимиста". Я вижу потенциальные возможности, которые позволили бы моей СТРАНЕ и моему НАРОДУ подняться с колен и сбросить шкуру побитой собаки, в которой мы оказались накануне нового века. Но у меня нет никакой уверенности в том, что мы сумеем воспользоваться этими возможностями. Более того, я подозреваю, что те политические силы, которые ныне правят бал, в этом не очень-то и заинтересованы.

Я только что прочел книгу Джульетты Кьезы "Прощай, Россия!". Этот блестящий итальянский журналист, по-видимому, искренне любящий нашу страну и проработавший 17 лет в России, гораздо лучше меня владеет конкретной информацией. Но и он, кажется, подтверждает мои худшие подозрения. Более того, он выносит приговор: исход летален! Я готов принять его аргументы, но не принимаю однозначного вывода. Возможности снова вернуться на поверхность еще полностью не исчерпаны.

Но нельзя забывать, что теперь уже время работает не в нашу пользу. И без энергичной позиции российского гражданского общества прогноз господина Кьезы действительно может состояться.

Итак, в заглавии я сформулировал вопрос. Для того чтобы убедиться в его правомерности, достаточно пролистать западные еженедельники, которые публикуют аналитические обзоры. Они все реже говорят о России. Обыватели, как и политики, просто теряют к ней интерес, ибо кого в нашей бурной жизни может интересовать персонаж, который уже стал историей и тем более оказался на ее периферии. Что из того, что он в течение ряда десятилетий держал в напряжении весь западный мир, сегодня он списан в тираж. С Россией покончено, и, к счастью, навсегда! Я думаю, что за границами нашей Родины так считают многие. Россию никогда особенно не любили на Западе – мы всегда были для него неприятной альтернативой. Иначе и быть не могло: наши пространства, наш климат требовали иных правил общежития, иного миропредставления. Теперь на Западе облегченно вздохнули. И было отчего: Великое Государство само по себе, без всякой борьбы сдалось на милость победителей. Причем, увы, далеко не благородных (впрочем, я как-то не знаю "благородных победителей").

Так думают, увы, не только наши неприятели, но и те немногие, которые относятся с симпатией к нашей стране, вроде Джульетты Кьезы. Но он тоже, может быть, с грустью констатирует окончание истории России как самостоятельного фактора планетарной историк. Он тоже прекрасно понимает, что никакой милости от победителей ждать не приходится, и полагает, что Россия как активный субъект не только никому не нужна, она еще и для многих опасна и никогда уже не сможет исполнять его роль. А победители устами Киссинджера, Бжезинского и других говорят лишь о том, как ее попроще добить, как сделать так, чтобы она в принципе уже никогда больше не смогла подняться, а тем более бряцать своим ядерным оружием. А что самой России не встать – это вроде бы уже считается за аксиому.

Но так думают не только на Западе, не только в странах золотого миллиарда. Перестали думать о будущем нашей страны и в собственном доме. Энергию и оптимизм проявляют лишь те, кто набивает себе карманы общенародным достоянием. А у остальных опускаются руки, и люди живут лишь одной мыслью – как бы выжить! А о будущем стараются просто не говорить.

Вот почему грустные слова Кьезы "Прощай, Россия!" невольно кажутся единственным реальным исходом. И все же многое не совсем так.

И прежде всего неверна изначальная "аксиома". Но отказ от нее приведет к совершенно иному представлению о реальности.

ДАВАЙТЕ попробуем не спеша, без особых эмоций рассмотреть вопрос, поставленный в заглавии, более внимательно, попробуем найти аргументы, показывающие, что изначальная "аксиома" неверна! И начнем издалека.

Современная ситуация в России является элементом мирового общецивилизационного кризиса. На протяжении последних 10–12 тысяч лет после неолитической революции, когда возникла частная собственность и были заложены нравственные основы современных цивилизаций, процесс самоорганизации человеческого общества характеризовался ростом разнообразия форм собственности и их отбором, то есть конкуренцией. Он шел в тесном взаимодействии с резко нарастающим научно-техническим прогрессом. Взаимодействие этих процессов в сочетании с развитием духовного мира, отвечавшего традициям цивилизаций, определяло социальную структуру общества.

По мере развития НТП происходила монополизация капитала, превращение его в коллективную собственность (акционирование, кооперирование, огосударствление и т. д.), возникали корпорации. В XX веке они начали приобретать международный характер, особенно организации финансового капитала. Капитализм стал приобретать черты МИРА ТНК (транснациональных корпораций). Это не совсем точное выражение: в основе нынешней мировой системы лежит финансовый капитал. Именно он определяет потоки деловой активности и многие следствия. Причем объемы финансовых сделок резко опережают объемы реальной торговли. Этот факт, который заметил впервые Вильфредо Парето еще на грани XX века, в настоящее время превратился в монстра, способного разрушить финансовую стабильность планеты.

Организация МИРА ТНК такова, что она рождает мировую финансовую элиту. Корпоративные интересы этой элиты в первую очередь определяют направленность ее активности. Национальные интересы отдельных представителей элиты играют второстепенную роль.

Есть еще одна особенность МИРА ТНК, которую политологи не склонны особенно подчеркивать. Совершенствование технологий, переход к высшим технологиям и особенно роботизация резко сокращают количество людей, необходимых для жизнеобеспечения общества. Несмотря на все усилия, безработица медленно, но неуклонно растет. Что делать с "лишними людьми", современное общество не знает. Я думаю, что в рамках той рыночной системы, которая установилась в нынешнее время, решить эту проблему не удастся.

Предельная концентрация капитала была достигнута в странах так называемого социализма, которую более уместно называть системой "одного завода". Вся собственность находилась в руках небольшой части общества, которую мы теперь называем номенклатурой, которая объединяла властные функции в общественной жизни и управление капиталом. Она играла и роль аппарата управления и акционеров одновременно, поскольку, в отличие от остальной части населения, труд которого продолжал оставаться товаром, эта часть населения имела возможность распоряжаться этой собственностью и получать дивиденды в форме разнообразных привилегий, независимо от личной квалификации и качества труда, а только от занимаемого места в пирамиде власти. Эти привилегии (дивиденды) были строго дозированными.

Общие идеологические принципы, которые играли на первых порах формирования системы "одного завода", как мне хочется назвать хозяйственную систему социалистических стран, впоследствии были адаптированы к потребностям системы, и прежде всего ее стабильности. Идеология в последние десятилетия советской власти играла роль своеобразного камуфляжа, маскируя реальные цели правящей номенклатуры, или, точнее, "акционеров социалистического предприятия". Истинную ориентацию интересов этой элитарной группы определяла "кормушка". Только так и можно объяснить, что распад Союза, изменивший положение "кормушки", одномоментно превратил бывшую элиту в "новых русских".

Эта система "сверхцентрализации" оказалась неконкурентоспособной в условиях ускоряющегося научно-технического прогресса. Она не смогла пережить неизбежного системного кризиса и своевременно перестроиться.

Замечу, что системный кризис – явление типичное для крупных управленческих структур. Аппарат управления, который формируется для реализации определенного дела (программы, достижения коммерческих целей и т.д.), всегда обладает, кроме поставленных ему задач, и своими определенными целями. Они могут быть очень разными, но среди них всегда присутствует стремление сохранить себя. Когда эти внутренние цели организации начинают превалировать над основной целью, то возникает то, что естественно назвать системным кризисом.

Подобные явления хорошо известны. Так, например, империя Форда в начале 50-х годов пережила системный кризис. Но существовала система более высокого уровня – правительство США, которое ввело президентское правление, полностью перестроившее структуру корпорации.

Для любого аппарата самыми трудными являются всяческие структурные перестройки, особенно технологические, требующие изменения статуса работников. Принцип "не беспокоить" стал главным в советской системе брежневского периода. В этих условиях принять новый вызов НТП она была не в состоянии. К сожалению, новое руководство страны во главе с Горбачевым не поняло истинных причин кризиса и направило усилия на решение второстепенных вопросов, например гласности. И перестройка пошла по совершенно другому пути, который неизбежно вел к катастрофе.

Была ли альтернатива тому сценарию, который определил катастрофы последнего десятилетия? Была! Этот путь я называл вариантом конвергенции, но не включения социализма в капитализм, как говорили об этом гуманитарии, поскольку отождествлять систему "одного завода с социализмом" – это верх непонимания смысла тех процессов самоорганизации, которые происходят в обществе. Этот процесс многие представители инженерной и научной интеллигенции видели как постепенное разрушение отраслевых монополий и формирование корпораций (например, по типу синдикатов времен нэпа) и включение этих корпораций в МИР ТНК. О таком пути я неоднократно говорил, противопоставляя его обычным представлениям о конвергенции, которые поддерживал, в частности, и А.Д. Сахаров.

Быть вне МИРА ТНК сегодня не может ни одна страна. Вопрос в том, как это сделать наиболее безболезненно и как обеспечить собственным корпорациям, а следовательно, и стране наиболее достойное положение в этом мире. Сейчас и происходит реализация одного из возможных вариантов конвергенции, но в условиях куда менее благоприятных, чем это было в начале перестроечного процесса, когда мы имели возможность опереться на работающую промышленность и дееспособное правительство.

Нам придется вернуться к некоторым изначальным положениям любого подобного анализа и отчетливо представить себе тот потенциал развития, который может составить основу нашего будущего. Но, прежде чем формировать политику конвергенции, мы должны сделать выбор пути. Это прежде всего эмоциональный акт, но он основывается на ясном понимании динамики МИРА ТНК и том раскладе политических сил, который определяет происходящее в нашей стране.

Не сделав выбора пути, основанного на учете реалий современного мира, погружаясь в хаос противостояний отдельных финансовых групп, решая отдельные экономические, социальные, правовые и прочие задачи, мы неизбежно окажемся в тупике продолжающейся стагнации.

Итак, вернемся к обсуждению некоторых особенностей современного этапа развития МИРА ТНК.

Отчетливо просматриваются два механизма, определяющих развитие этого мира. Они взаимодействуют и, не будучи антагонистическими, далеко не всегда действуют синхронно.

Первый – формирование международной финансовой элиты, некоего "надкласса", разделяющего между собой "планетарный доход". В действиях этой группы финансовых магнатов или менеджеров просматриваются лишь общие корпоративные интересы, не связанные с интересами национальными. Обычная рыночная конкуренция отступает на второй план. Основу функционирования составляют картельные соглашения о разделе мирового дохода – не рынков сбыта, как в стародавние времена, и даже не соглашения о шкале цен, а о разделе мирового дохода в целом.

Именно эта элита, целенаправленно или нет, определяет рождение "идеологии золотого миллиарда", утверждение которой может иметь для человечества самые трагичные последствия.

Второй – формирование полицентричности экономической и политической силы. Во всяком случае, три центра такой силы уже реально существуют. Это США, Западная Европа и Тихоокеанский регион. Их взаимодействие, противоречия и даже возможная конфронтация во многом определяются национальными и государственными интересами и далеко не всегда совпадают с интересами международного "надкласса".

Выбор пути "вхождения в МИР ТНК" не является специфически русской проблемой. Через нее прошли практически все страны, за исключением тех из них, которые составили ядро этого мира, – США, Англии, Франции и некоторых других развитых стран. И сегодня мы можем видеть существование целого множества подобных путей. Однако они все так или иначе приходят к двум вариантам. Если использовать язык синергетики, то мы можем утверждать следующее: "множество траекторий развития государств имеет два атрактора". Условно мы их будем называть "латиноамериканским" и "японским" путями развития.

Первый – это путь развития компрадорского капитала и полное подчинение национального производственного и ресурсного потенциала существующим ТНК. Перед нами много образцов, показывающих характер развития подобного сценария и тех следствий, к которым оно приводит. И с судьбой некоторых из стран, которые следуют этим сценариям, их народы вроде бы даже и примирились. Я не буду говорить о "банановых" республиках. Их судьба блестяще описана О. Генри в "Королях и капусте". Это приусадебные огороды США без каких-либо шансов на лучшую жизнь.

Но посмотрим на такие государства, как Бразилия и Аргентина. В конце 40-х годов Аргентина входила в первую десятку государств по величине ВНП на душу населения. Однако после "зеленой революции" 50-х годов все начало катастрофически меняться. В результате появления новых технологий производительность сельского хозяйства возросла в несколько раз, и произошла перестройка его организации – переход к системе латифундий. Мелкий производитель исчез, внутренний рынок резко сократился, а дешевое зерно шло в Европу, превратившись в основу благополучия производителей животноводческой продукции. Этот процесс обогатил чиновническую верхушку, а нация начала катастрофически нищать!

В Бразилии ситуация несколько более благополучная за счет огромного ресурсного потенциала, который она успешно проедает. Но существующая промышленность представлена филиалами западных корпораций. Страна достигла определенной стабилизации, но без особых перспектив, ибо любая техническая продукция стоит в Бразилии в полтора-два раза дороже, чем в Европе.

И в каждой из стран, вставших на подобный путь развития, существует определенная политическая сила, которой сделанный выбор выгоден. Это чиновнический аппарат, обслуживающий внешнеторговую деятельность, и определенные финансовые круги.

РОССИЯ уже вступила на этот путь. Промышленность разорена, производство упало, страна живет только тем, что она может "проесть", – тем изначальным потенциалом, который дарован нам Природой. Не только компьютеры и видеотехнику, но и продовольствие мы закупаем за границей. Рост безработицы, обнищание нации и сужение внутреннего рынка продолжаются. И эта политика, начало которой было заложено гайдаровскими реформами, поддерживается правительством. Значит, существуют достаточно сильные и влиятельные круги, которым эта политика в прямом смысле выгодна.

Развитие событий в рамках компрадорского пути развития хорошо просматривалось, и оно было очевидным для широкого круга научной и инженерной интеллигенции. Его отлично представляли и на Западе. В одной из своих первых речей после занятия поста премьер-министра Великобритании Мейджор сказал о том, что современная роль России очевидна: стать кладовой ресурсов для нужд промышленного Запада. Сказанное было всем очевидно. Но он сказал и нечто большее. Для того чтобы управлять этими ресурсами, России достаточно 40–50 миллионов населения!

И глава английских консерваторов был прав. Нынешний путь нас приведет к включению в МИР ТНК и позволит занять нишу, отвечающую интересам "ядра" этого мира. Но перед нами встанет проблема занятости в масштабах несравнимо больших, чем в большинстве стран постиндустриального мира.

Но реализация латиноамериканского сценария имеет и еще одну опаснейшую особенность. Россия не будет допущена в ДОМ МИРА ТНК, она останется в его прихожей. Обеспечить стабильность такого состояния будет невозможно!

Второй сценарий – переход на "японский путь развития". Вспомним некоторые факты. В 45-м и мы, и японцы начинали практически с нуля. Нам даже было хуже – пахали на коровах и одновременно должны были создавать ядерное оружие. А для Японии американцы объявили план Маршалла, даровали конституцию и все возможности для экспорта, то есть открыли двери в мир.

И тем не менее в начале 60-х годов ВНП на душу населения в СССР был выше японского процентов на 15–18. Но уже через полтора десятилетия ситуация оказалась обратной. В чем же было дело, в чем причина подобной инверсии?

К руководству страной пришли умные и волевые люди. Они не выдвигали лозунгов, а тихо и незаметно, поблагодарив низким поклоном и за конституцию, которую отложили на полку, и за экономические советы, совершили тихую революцию, проведя переориентацию экономики на внутренний рынок. Последнее означало, в частности, достаточно быстрый подъем зарплаты, без чего создать внутренний рынок невозможно. А в производственной деятельности была взята опора на традиционные японские ценности.

Для России в нынешних условиях второй путь маловероятен. Во всяком случае, сейчас. В самом деле, он требует консолидации национального капитала и поддержки правительства, то есть должно прийти правительство, ориентированное на развитие национальных корпораций, национального капитала.

Из опыта других стран, периферийного типа, следует, что должно быть выделение финансовых групп, ориентированных на первый или второй тип развития. Но в настоящее время существуют лишь многочисленные группировки, и они часто меняют свою ориентацию. Поэтому у нас в стране еще не произошло размежевания политических сил, да и правительство может только мельтешить в решении текущих вопросов. И еще не готово к обсуждению стратегических вопросов. Пока все идет по инерции, а следуя накатанной дорожке, страна никогда не свернет с компрадорского пути – так легче и выгоднее высокопоставленным чиновникам.

До очередного этапа политических сражений осталось всего-навсего три года.

Я не думаю, что выборы в парламент могут внести какие-либо существенные изменения. Что-то потеряют коммунисты, НДР, жириновцы, что-то приобретут "яблочники", появится партия Лебедя. Но все это непринципиально, ибо ни одна из партий не сказала СЛОВА, нужного народу. Поэтому Россия вступит в XXI век с парламентом, похожим на тот, который у нас сейчас.

Но вот выборы первого президента нового столетия – акт судьбоносный. Пока я не вижу фигуры, которая могла бы реально претендовать на этот пост. И здесь открываются возможности для самых невероятных комбинаций.

ТРАНСАЭРО
АВИАКОМПАНИЯ

новая линия
МОСКВА—ГОНКОНГ

Вылет из Москвы (Шереметьево-1)	Прибытие в Гонконг	Вылет из Гонконга	Прибытие в Москву (Шереметьево-1)
17.00	07.35(+)	06.55(+)	15.30(+)

(+) - прибытие на следующий день
время указано местное

- гибкая система тарифов и скидок,
- бизнес- и экономический классы обслуживания,
- двухразовое горячее питание,
- большой ассортимент прохладительных и алкогольных напитков,
- аудио- и видеопрограммы, газеты, журналы, товары Duty Free,
- удобный трансфер в города и страны Юго-Восточной Азии (Тайбэй (Тайвань), Манилу, Пекин, Денпасар (Бали), Куала Лумпур, Джакарту, Сеул, Сингапур, Пхукет, Бангкок, Ханой) и Австралию
- программы льгот для часто летающих пассажиров

Информация и продажа билетов в Москве:
2-й Смоленский пер., 3/4, ул. Охотный ряд, 2 (бесплатные автостоянки),
Ленинградский пр-т, 37, Центральный аэровокзал, кассы №№ 7,46,47,
ул. Маршала Василевского, 17, ул. Раменки, 3, Осенний б-р, 12,
аэропорт Шереметьево (терминал-1),
тел. (095) 241-4800, -7676 (круглосуточно)

РАССЛЕДОВАНИЕ

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

Александр ЯКОВЛЕВ

Не пропадем

Каюсь. Усомнился. Смалодушничал и дрогнул. И даже где-то взвыл.

Однажды хмурым утром (именно по утрам пронзительны эти мысли) решил, что никому на этом свете не нужен с высшим образованием и навыками строчить пером. И то сказать, угораздило выбрать профессию – литератор. Эту же крамольную мысль мрачно подтвердили обшарпанные стены моего жилища и косые взгляды домочадцев. И вспомнились "Мертвые души": "Вы возьмите всякую негодную, последнюю вещь, например даже простую тряпку, и тряпке есть цена: ее хоть по крайней мере купят на бумажную фабрику, а ведь это ни на что не нужно. Ну, скажите сами, на что оно нужно?" Под "оно" и остро ощутил себя. И без всякой надежды на успех раскрыл газету и отыскал рубрику "Предлагается работа". Мелькнула жалкая мысль: "Хоть бы и в курьеры..."

И о!.. Опытный читатель, если таковые еще существуют, догадался – меня ожидало потрясение. С газетной полосы ко мне (да, да, именно ко мне!) взывали на тысячу ладов чуть ли не мольбы с самыми соблазнительными предложениями. Ведь требовались: а) лица интеллигентные и с высшим образованием (ну разве не я?); б) желательно со знанием языка я компьютера (другими знаниями я и не обладал); в) общительные (ради дела я мог и напрячься).

Прочитанное ошеломляло. Оказывается, в то самое время, когда я скулил и жаловался на судьбу, страна просто задыхалась от нехватки людей интеллигентных! "А еще твердит кругом о бездуховности!" – не без укоризны подумал я. И решительно набрал первый попавшийся телефонный номер. Моему звонку обрадовались (!) и крайне доброжелательно назначили свидание.

И я пришел в указанное место и время, слегка удивился отсутствию очереди и встретил радушный прием. Интеллигентнейшая (!) дама посочувствовала моим проблемам, но и мягко шикнула за длительную нерешительность и игнорирование призывов самой Судьбы. Я размяк и оттаял.

И мне предложили за какие-то несчастные триста долларов приобрести для дальнейшего распространения несколько баночек какого-то чудодейственного средства от всех болезней. "Мы займемся оздоровлением нации!" – внушительно объявили мне. Я был готов на все. Я согласно кивал головой в такт всему услышанному и затуманенным от слез умиления взором рассматривал нечто радужное в перспективе – обещанные счета (мои счета!) в швейцарском банке и славу спасителя Отечества...

Жаль, денег у меня не было. Как говорится, не при валюте оказался. И я в смятении возвращался домой, приходи в себя и уже критически воспринимая действительность. Бог с ними – счетами и славой. Говорит, уж больно стремительно на них слетаются господа рэкетиры. И спится обладателю этих самых счетов куда как беспокойно... Даже с осознанием собственной значимости для судеб Отечества.

Но этой ночью не спалось мне. И не вдохновение тому было виной. Глядя в потолок с разводами, видимыми даже в полумраке, и размышлял со светлой грустью. Нет, не прогнила страна. Нет, нужны ей люди интеллигентные. Потому что только истинно интеллигентный человек способен стать потребителем думающим. Правда, есть опасность выродиться в банального потребителя. Ну так на то он и интеллигент, чтобы устоять в схватке с искушением... И пусть лично я не стал миллионером. Пусть. Другим повезет. Шанс-то есть. И шанс весьма ощутимый. И еще с обмиранием сердца подумал: если в той организации, которую я посетил, интеллигентным людям предлагали оздоравливать нацию, то что же происходит в других?! Обязательно выясню, вот только заработаю денег. Вот только как их заработать?

"Эх, ты, простота, – сказал, добавляя непечатное слово, сосед, классный фрезеровщик, знающий себе цену. – Да на тебя, как на живца, станут ловить таких же лопухов".

"И в результате нас ликвидируют как класс", – уныло добавил брат его, безработный тихий очкарик, разочаровавшийся во всем интеллигент.

Но он не убедил меня. Я ушел из стана скептиков и нытиков. И, сожалея о превратностях судьбы, возвращаюсь к старому ремеслу своему. Ремеслу литератора. Ремеслу почетному в кругах весьма узких и малодоходному. Но возвращаюсь со светлой надеждой. Не пропадем.

И вновь вспомнились "Мертвые души", вспомнились успокаивающе: "Мертвым телом хоть забор подпирай, говорит пословица". Что ж, я готов подпирать этот самый забор. Лишь бы за ним хоть что-нибудь цвело. Пусть даже "оздоровленная" нация.

Мумин ШАКИРОВ

Новое феодальное княжество «Магнитка»?

Фото Владимира БОГДАНОВА

Что считается криминалом на некогда знаменитом предприятии

В РОССИИ трудно кого-либо удивить воровством. Страна разделилась на тех, кто успел пристроиться у "крана нефтепровода", и на тех, кто остался за бортом великого передела народного достояния.

Гигантские предприятия, которые раньше считались гордостью нации, незаметно перешли в руки новых хозяев – акционеров и превратились в закрытые феодальные княжества. Такой стала и знаменитая "Магнитка".

Обвальное падение производства в начале 90-х годов по всей стране коснулось и этого супергиганта, но преобразование "Магнитки" в ОАО (открытое акционерное общество) "Магнитогорский металлургический комбинат" и открытие дочерних фирм позволили заводу избежать финансового кризиса и политической нестабильности в городе, где вся жизнь напрямую зависит от благополучия предприятия.

Еще пять-шесть лет назад для комбината, как и для других предприятий отрасли, "отцом и богом" было всемогущее министерство. Оно назначало и увольняло директоров и их замов, определяло политику, проводимую на предприятии. Обязанность трудовых коллективов заключалась только в одном – производить металл. Теперь новые хозяева, то есть акционеры, нанимают управленческий аппарат, в святую обязанность которого входит приумножать богатства комбината, тем самым увеличивая стоимость акций. Но это де-юре.

А вот де-факто: в стране возник новый производственно-классовый конфликт между собственниками и управленцами. Началась битва за металл и многомиллиардные доходы.

Сегодня трудно проследить за внутренней жизнью комбината, так как ММК почти что частная собственность. Но благодаря тому, что еще 17 процентов пакета акций находится в руках государства, для общественности пока еще приоткрыта калитка на территорию города-завода.

Кто же основные держатели акций ОАО ММК? Их можно разделить на две категории. Мелкие, фактически в реальной жизни ничего не определяющие, и крупные акционеры, наиболее заинтересованные в предприятии как в источнике процветания комбината, так и в получении максимальных доходов. Среди таковых: "Инкомбанк", финансово-промышленная группа "Магнитогорская сталь" и фирма "Интерметалл". Просто как дважды два. Но просто только на бумаге. А в жизни совсем не так.

Любому неискушенному в этих производственных вопросах обывателю понятно, что такой завод, как "Магнитка", – это источник миллиардных доходов, а точнее – возможность безнаказанно красть десятки миллионов долларов.

Тут напрашивается вопрос: могут ли директора без ведома собственников совершать финансовые махинации и нелегально реализовывать продукцию? Могут, и в большинстве случаев так и происходит. Любой управленец комбината может подробно нарисовать несколько схем, по которым миллионы долларов утекают в карман как к госчиновнику, так и к руководителю предприятия. Более того, определенные денежные манипуляции наносят такой ущерб комбинату, что резкое падение акций и других ценных бумаг приводит к такому финансовому кризису, что возникает вопрос о смене собственника.

Так произошло и на "Магнитке". Управленцы стали настоящими хозяевами комбината. Их виртуозные финансовые комбинации по части личного обогащения, как оказалось, могли бы вызвать зависть не только у великого комбинатора и романтика Остапа Бендера, но и у другого героя Ильфа и Петрова – финансового гения миллионера Корейко.

Знают ли об этом члены совета директоров ОАО ММК, то есть владельцы крупных пакетов акций? Как оказалось, знают. И даже поручили специальной ревизионной комиссии разобраться с финансовыми операциями на комбинате. Осведомлена ли об этом общественность? Нет, десятки тысяч простых рабочих и инженеров, у которых есть свои акции, в неведении и даже не догадываются о том, как у них крадут их кровные деньги.

И когда заместитель генерального директора ОАО ММК С. В. Кривощеков узнал о том, что в редакцию попала копия акта выборочной проверки ряда дочерних фирм ОАО ММК, то его реакция была резко негативной. В ответ на его апелляции в правоохранительные органы ему напомнили о том, что ОАО ММК пока еще частица государства и пресса имеет доступ к информации, только тогда замдиректора несколько поубавил пыл и даже признался: на комбинате ему часто приходится разбираться с аналогичными расследованиями и актами.

Попробуем теперь расссекретить этот документ и представим основных героев этой бухгалтерской "пьесы".

Генеральным директором ОАО ММК в августе 1997 года, после падения "красного" директора Анатолия Старикова, стал руководитель нового поколения Владимир Рашников, так называемый молодой реформатор-рыночник. По должности – это Бог. Но есть и полубоги. То есть те, кто "обжигают горшки" и решают конкретные вопросы. Один из них – Андрей Андреевич Морозов. Личность не просто интересная, а чрезвычайно интересная.

После прихода к власти В. Рашникова карьера А. А. Морозова резко поползла вверх. Если при прежнем руководителе он являлся исполнительным директором Торгового дома ОАО ММК, то есть обладал правом реализовывать продукцию комбината и закупать сырье, то с 19 августа 1997 года он стал первым заместителем генерального директора по финансам, экономике, недвижимости и ценным бумагам.

Как это делается на "Магнитке"?

ОАО ММК и его дочерние фирмы – это сложный клубок финансовых и производственных нитей, через которые прогоняются ценные бумаги, например векселя, обналичиваются деньги и реализуется продукция комбината. Неискушенному человеку трудно разобраться во всех этих аббревиатурах ЗАО, КЦ, МАГНИТ, МАГНИТКА, но в них весь секрет и одновременно разгадка. В качестве образцов возьмем две-три дочерние фирмы и на их примерах рассмотрим схему, как вышеуказанные персонажи изобретательно перекачивали деньги из чужого кармана в свой личный.

ЗАО "Коммерческий центр ММК" – это дочернее предприятие "Магнитки", учрежденное 22. 02 1996 года на базе Торгового дома ММК со 100-процентным уставным фондом комбината, исчисляемым в 4 миллиарда 097 миллионов рублей. Исполнительный директор Валерий Николаевич Пронин. Фамилия знаменитая, правда, известная российским любителям детективного жанра по несколько иным подвигам, нежели наш герой. Напомню, что Торговый дом тогда возглавлял вышеуказанный А. А. Морозов.

А вот еще один уставный документ.

Это ЗАО Коммерческий центр "Магнитка" с адресом в Москве, где исполнительным директором является тот же В. Н. Пронин. А учредителями этого акционерного общества товарищи В. Н. Пронин, А. А. Морозов и А. Кочубеев. Капитальный устав коммерческого предприятия ЗАО КЦ "Магнитка" – 200 миллионов рублей интеллектуальной собственности.

Вот перед нами выписка из протокола №11 заседания ревизионной комиссии, подготовленного ее председателем Н. Ф. Бахчеевым. Повестка дня: финансово-хозяйственная деятельность ЗАО "Коммерческий центр ММК".

Читаем в протоколе. "Под видом информационных услуг без экономического обоснования с июня 1996 года по апрель 1997 года произведены выплаты различным фирмам на сумму 5 миллиардов рублей. Из которых необоснованно – 4 миллиарда". А дальше, пожалуйста, примеры.

Давайте посмотрим, за что платились эти деньги.

Итак, договор 2-И от 27. 05 96-го года. Оплатить знакомому нам с вами ЗАО "Коммерческий центр Магнит" за финансовую и экономическую информацию о фирме "Dacutiin Busnes Ltd" сумму 876, 5 миллиона рублей. Что же это за информация такая? Неясно.

Но следующий пример более понятен. Договор №1507 от 15. 07 96-го года. "За финансово-экономическую информацию по дорогам МПС и получение заказов на поставку крепежа" ЗАО "КЦ Магнит" оплачена сумма 2 миллиарда 45 миллионов рублей. Вот это уже понятно. Взяли расписание железных дорог, передали их и получили 2 миллиарда 45 миллионов рублей. Красиво!

А вот договорчик, достойный пера Ильфа и Петрова.

"По договору №1/05-96 за абонентное информационное обслуживание предусмотрена ежемесячная оплата руководителю ЗАО компании "Магнит" в размере 3 тысяч долларов США по курсу ММВБ. То есть опять же В. Н. Пронин, директор ЗАО "Комерческий центр ММК" платит зарплату 3000 $ в месяц директору ЗАО компании "Магнит", теперь уже господину В. Н. Пронину. Ну не гениально ли?

Это еще не учитывая того огромного количества приказов и командировочных, когда В. Н. Пронин летает в Москву к В. Н. Пронину, как говорится в командировочных удостоверениях, "на согласование вопросов". Просто какое-то раздвоение личности.

В выводах ревизионной комиссии сказано: отсутствует контроль за деятельностью дочернего предприятия ЗАО "Комерческий центр ММК" со стороны учредителей. А контролировать все эти операции и выплаты должен не кто иной, как сам А. А. Морозов. Сам себе ревизор?

Конечно, все вышеперечисленные манипуляции с деньгами сдва ли могут удивить нашего обывателя. Украденный миллион долларов в масштабах коррумпированной России характеризует В. Пронина и его компанию не больше, как рядовых карманников. Но вот следующие манипуляции с векселями – это уже десятки миллионов долларов "прибыли", это "суперкласс".

Напомню, что на момент проверки ЗАО "КЦ Магнит" являлся самым крупным дебитором ЗАО "Комерческий центр ММК". Переводим. Пронин задолжал на неопределенный срок Пронину 15 миллиардов рублей.

Игра в фантики

Сейчас даже самый неискушенный читатель слышал, что собой представляет слово "вексель". Россиянину нет необходимости объяснять, что такое инфляция. Чем больше бумажных необеспеченных денег в государстве, тем больше инфляция. И что количество денежной бумаги не приводит к увеличению товара и покупательской способности.

Известно, что комбинат – это мини-государство, и векселя комбината – это те же самые государственные деньги. Их должно быть поровну. Количество векселей и количество продукции, то есть металла, который выпускает комбинат. А если векселей больше, то они обесцениваются и начинают продаваться с дисконтом. Вексель стоит миллион, его продают за семьсот тысяч, шестьсот и т. д. Вот сейчас вексель на ОАО ММК продают вполовину его первоначальной стоимости. Значит, векселей выпущено комбинатом в два раза больше, чем продукции.

Но кроме векселей ОАО ММК, есть ценные бумаги других предприятий и финансовых групп. Существуют векселя обеспеченные, за которыми стоят деньги, документы, недвижимость или другая какая- либо собственность. И векселя дутые. Так называемые фантики, которые стоят ровно столько, сколько стоит бумага, на которой они напечатаны.

Обратимся теперь к документам. В протоколе звучит "без согласования с комбинатом, дочерними фирмами: ЗАО "Комерческий центр МАГНИТ", ЗАО "Инвестиционная компания РФЦ", ЗАО "Коммерческий центр ММК" заключено соглашение номер 1504 от 15. 04 97 г. на отгрузку металлопродукции ОАО ММК за векселя ЗАО "КЦ МАГНИТ" и ЗАО "КЦ ММК".

Если перевести на русский язык, ЗАО Коммерческий центр "Магнитка", дочерняя фирма ММК, учредителями которой являются В. Пронин, А. Морозов и А. Кочубеев, выпускает дутых векселей в общей сложности на сумму 139 миллиардов рублей. А исполнительный директор Торгового дома А. Морозов выгружает за эти векселя с комбината металл на сумму 112, 8 миллиарда рублей, на что категорически он не имел права. То есть продукция отгружена за фантики. В довершение всего он обменивает оставшиеся дутые векселя В. Пронина на живые векселя комбината на сумму 10, 8 миллиарда рублей. То есть меняет фантики на деньги. Это то, против чего он обязан был бороться. Но тут благо своя рука владыка.

Но тот, кто хоть немного знаком с бухгалтерским учетом и финансовой дисциплиной, знает, что, как только структура комбината приняла векселя как предоплату, она с нее заплатила НДС. В данном случае комбинат согласно документам заплатил за фантики в бюджет государства 20 миллиардов рублей за господ Морозова, Пронина и Кочубея. Вот такие коммерческие операции!

И теперь ясно, что 20 миллиардов рублей, которые являются фантиками, влиты в бюджет. Это то, против чего борются в государстве парламент, правительство и весь народ. Значит, векселя, которые находятся у трудящихся и крупных акционеров, дешевеют. У них воруются деньги. Они крадутся и у 17 процентов предприятий, которые принадлежат государству.

Дальше читаем: в результате одной из вексельных операций, проведенных в пользу ЗАО "КЦ Магнитка" одним и тем же лицом, В. Прониным, дочернее предприятие комбината понесло убытки в сумме 7,4 миллиарда рублей, которые в виде прибыли остались в московской фирме ЗАО "КЦ МАГНИТКА". А это уже не бумажки. Это конкретные деньги, выведенные из комбината.

Но что значит выведенные? Это значит, комбинат проплатил по платежным поручениям ЗАО "Комерческий центр ММК" на расчетные счета различных дочерних фирм с названиями ЧФСК, Магнитка, Магнитик и т. д., которые связанны с руководством ОАО ММК. Смотрим по документам, 1 миллиард рублей, 200 миллионов, 500 миллионов. Перечисление может быть долгим.

И это только верхушка айсберга. Существует еще давальческое сырье, полуфабрикат, готовая продукция, хранение и т. д. Везде существует возможность коммерческих операций. И, судя по документам, финансовый "гений" Пронин и его компания не упустили ни одной лазейки.

А судьи кто?

И еще об одном таинстве цифр. 4 августа 1997 года был подписан протокол № 11 ревизионной комиссии, обнаружившей все вышеперечисленные финансовые манипуляции на "Магнитке", а 8 августа генеральный директор комбината Рашников издает приказ о назначении первым заместителем ОАО ММК А. Морозова.

Что делают акционеры? Обращаются с требованием к руководителю комбината все-таки разобраться с хищениями и воровством на комбинате и просят материалы служебного расследования направить в следственные органы.

И В. Рашников принимает "судьбоносное" решение для "Магнитки" и создает проверочную комиссию, назначая ее руководителем – кого бы вы думали? – правильно, Андрея Андреевича Морозова.

Заграница нам поможет

Сегодня выстроился треугольник взаимоотношений, необходимый для жизни и развития ОАО ММК. Собственник комбината, то есть акционеры, управленческий аппарат и инвесторы – западные банки.

Жизнь поставила вопрос очень жестко. Под кредиты, которые может давать западный инвестор, надо конкретно закладывать акции основных собственников ОАО ММК как гарантии возврата денег.

По последним сведениям, комбинат ожидает первая часть полуторамиллиардного кредита от ЕБРР (Европейский банк реконструкции и развития) – 100 миллионов долларов США. Гарантом могут служить только акции собственников ОАО ММК. В случае невыплаты процентов от прибыли по договору управление и собственность ОАО ММК перейдут к западному инвестору, то есть они станут новыми хозяевами комбината.

Впервые об огромном кредите для "Стана холодной прокатки-2000" заговорили еще при бывшем "красном" директоре Старикове. Но отсутствие точных расчетов, то есть маркетинга, заморозило поступление денег. Но вот сейчас на комбинате новое руководство. Где-то заменили, где-то повысили людей. А идеи реализации проекта как не было, так и нет. Подо что берется кредит, какова конкретная программа его внедрения и, самое главное, возврата денег?

Нужен ли холодный лист в том объеме, в котором он будет выпускаться? Ведь конкурентная борьба на российском и мировом рынках острая.

Про такие гигантские кредиты, которые даются на 10–15 лет, в Магнитогорске шутят так: "Главное получить деньги. А там или ишак умрет, или шах, или сам Ходжа Насреддин!"

Как оказалось, ни комбинат, ни финансово-промышленная группа "Магнитогорская сталь", ни "Инкомбанк" не располагают глубоким маркетингом этого проекта. Кто будет контролировать поступления сотен миллионов долларов?

Кому выгоден этот скоропалительный контракт и искусственный развал "Магнитки"?

Естественно, что управленческий аппарат – за получение кредита, так как на головы Морозовых, Прониных и Рашниковых в перспективе посыплются сотни миллионов долларов. Вот где есть возможность развернуться. Акционеры выжидают. Риск лишиться собственности велик, так как деньги будут реализовывать управленцы. А финансовый крах комбината – это смена российских собственников на западных.

Взаимоотношения между собственниками ММК – это свой отдельный театр драмы. Идет конкурентная борьба за право обладания очередным пакетом акций у государства. Никто не хочет выносить сор из избы. А это на руку управленцам, которые ведут свою тонкую игру, разобщающую акционеров. А тем временем временщики-начальники проводят виртуозные манипуляции с финансами и миллионы долларов кладут в карман. В итоге в акционерном княжестве не может быть единства, пока кто-то из князей не получит контрольный пакет акций. Только сильный и могущественный собственник в состоянии выбросить с предприятия вора-управленца. В итоге директора крадут у государства то, что оно не успело украсть у них.

Р. S. Редакция попыталась услышать точку зрения зам. ген. директора ММК А. Морозова о результатах расследований на ММК, но тот, со слов другого замдиректора – С. Кривощекова, отказался прокомментировать результаты своей проверки. А сам С. Кривощеков, к нашему удивлению, сказал, что акт по проверке дела В. Пронина – это самый невинный документ из тех, которые ему приходилось рассматривать на комбинате.

Что же на самом деле считается криминалом на комбинате?

Письма читателей

И снова зло обаятельней добра

Я – студентка Литинститута. Я даже бываю в нем два раза в год. Но, предвидя лавину грязи, уже летящей в автора статьи "Литинститут и его ректор мечтают дожить "до светлого" дня" (№ 43), хочу встать рядом. И если бы С.Есин решил судиться с автором, это письмо, может быть, сошло бы за свидетельские показания. Меня никогда не били в общежитии. Но я знаю тех, кого били. В Литинституте очень профессиональные омоновцы. И это очень понятно – два магазина, китайская диаспора, гостиница люкс за железными дверьми, пункт обмена валюты... Все это действительно надо охранять. И как-то неудобно мне было по приезде просить комнату для жилья. Комендант был пьян, его нельзя было поднять. Которую сессию обхожусь без постельного белья. (Кастелянша, кстати, сейчас – зам. декана заочного отделения.)

Невежливо забыть про гуманные порывы С.Есина. Нас, нервных, бездомных, безденежных, всегда радовали его бесплатные "супчики". Но не те ли это камни-камушки, которые совсем не надо было превращать в хлебы? Но я все-таки о другом. Литературу трудно унизить. "Когда б вы знали, из какого сора..." Мы переживем. Мы застенографируем. Все знали, что С.Есин – коммунист. Это было забавной приметой, не больше. Но законы исторической спирали неумолимы. Простая примета стала началом катастрофы. Есин из дремлющего атеиста стал воинствующим. Иван Карамазов опять оказался убедительней. И вот спираль, возникши из небытия (читай: русского бытия), стала подминать под себя дорогих людей. И опять зло обаятельней добра. С ним трудно спорить. Добро смиренно. Но я не хочу на 5-м курсе (в 2000 году!) писать поэму о Ленине (грубо, чтобы было понятно). Сначала мы теряем любимого учителя, потом коммунист Есин побеждает на выборах, потом... Неужели никто не понимает, что будет потом?

Е.ПОЛТОРЕЦКАЯ

С.-ПЕТЕРБУРГ

Не стойте на сквозняке!

По национальности я швед, сейчас живу в Швейцарии, но вашу газету читаю еженедельно. Для меня она – окно в духовный и культурный мир человека. В России я никогда не был, но у меня особенное отношение к русской культуре. Очень люблю вашу литературу и музыку.

Думаю, человеку из Восточной Европы наша жизнь покажется раем. Но этот рай далеко не для всех. У нас все дозволено – если можете делать деньги, препятствий нет. С деньгами все можно – укреплять культуру, но также и разрушать ее. Наша молодежь гибнет от наркомании, те, кто избегает уголовного мира, попадают в плен телевидения и компьютеров, которые отучают мыслить самостоятельно. Отсюда всеобщая нивелировка.

Я долго изучал русский язык, теперь знаю – не зря. Русская литература – сокровищница для всего человечества. Когда читаю Пушкина, Достоевского, Пастернака, чувствую такую близость к ним, что кажется, они обращаются именно ко мне. У них нахожу утешение и надежду, вижу ценности, не подвластные времени. Это позволяет освободиться от власти внешних обстоятельств, жить в мире с самим собой.

Недавно прочитал в вашей газете статью "Российская Атлантида" Анатолия Дерябина (№ 40). Он тоже размышляет о тех ценностях, которые могут погибнуть. К сожалению, в нашей стране, как и у вас, рвутся связи с прошлым, а без них ощущаешь себя как бы на сквозняке, так что холод дышит в спину. Я согласен с Анатолием и тоже надеюсь, что Россия выживет. Так было уже много раз, когда история бросала ей вызов. Верю в бессмертие ее души и не мог не написать вам об этом.

Винсент ВОЛФ

ШВЕЙЦАРИЯ

"Кто был ничем, тот станет всем" после принятия нового закона в пенсиях

С первого февраля 1998 года вступает в действие новый закон о пенсиях. Но, мне кажется, этот закон не учитывает специфических особенностей некоторых профессий. Возьмем, к примеру, профессию учителя. Это очень нервный, изматывающий, а сейчас порою и опасный труд. Недаром "при царях" учитель выходил на пенсию "за выслугу лет", проработав в школе только 25 (а не 45) лет, и получал "полный пенсион" – пенсию в размере его среднего заработка. Коммунистическая власть отменила эту привилегию учителя, заставляя работать на износ. (Пенсия "за выслугу лет" была сохранена, но стала ничтожно малой.)

Вероятно, есть и другие профессии, заслуживающие индивидуального подхода.

Новый закон о пенсиях несправедлив к тем, кто стремится к наибольшему развитию своих духовных сил, способностей и талантов, но, может быть, он соответствует интересам страны в целом? Все зависит от того, как определять интересы России. Если стремиться к тому, чтобы Россия стала одной из стран, где процветает наука, создаются передовые технологии и техника, развивается культура, то новый закон о пенсиях такой задаче не соответствует. Если же стремиться к тому, чтобы осуществился коммунистический лозунг "Кто был ничем, тот станет всем!" – то закон хорош!

Закон о пенсиях затрагивает интересы всех граждан России. Может, такой закон следовало бы принимать после его всенародного обсуждения?

Н.ТУЧНИН

КОСТРОМА

Кто они, бойцы невидимого фронта?

Мы связались по телефону с многими руководителями московских СМИ и задали всего один вопрос: считают ли они себя вольными или невольными участниками информационной войны?

Почти все они признали факт ведущейся в стране игры с манипуляцией общественным сознанием, говорили о негативных ее последствиях – подрыв доверия к печатным и электронным СМИ. Опасная дискредитация власти, психологический прессинг, деморализирующий общество, и т.д. Многие объясняли это идущим в стране процессом передела собственности, затронувшим и многие СМИ.

Однако почти никто из опрошенных нами главных редакторов или их заместителей не признал себя в качестве действующих фигур информационной бойни. Выходит, что война ведется в какой-то виртуальной реальности. Живет сама по себе и развивается по неведомым никому законам. Это не так. Те, кто ведет информационную войну, имеют свои генеральные штабы, захваченные плацдармы, исполнителей и намеченные к закланию жертвы.

Как это происходит на практике? Проведем краткий анализ недавно отшумевшей кампании, направленной против "молодых реформаторов". Сначала одно агентство со ссылкой на источники в правительстве сообщает, что "в ближайшие дни можно ожидать появления "волны компромата" против команды реформаторов". Также сообщается о том, что "уже разработан конкретный план кампании по выбрасыванию компромата через подконтрольные СМИ". Первый залп, как ожидается, будет направлен против Альфреда Коха, а также других членов команды Чубайса – Немцова с последующим переносом острия атаки против этих двух первых заместителей Виктора Черномырдина". Затем это же агентство начинает предупреждать своих подписчиков: "Пиком кампании будет обращение в Генпрокуратуру РФ с требованием открытия уголовных дел и устранения руководителей экономического блока российского правительства". А итогом готовящегося компромата может стать "политический кризис", которым должна воспользоваться леворадикальная часть Госдумы, поставив вопрос об отставке правительства и импичменте президенту Борису Ельцину.

Источники анонимны, что соседствует с провокационностью. И тем не менее приведенные нами сообщения начинают появляться на страницах печати, в электронных СМИ, где обозреватели, смакуя "пикантные" подробности, воспринимая сообщения агентства как уже очевидный факт, делают широкие политические обобщения. В потоке словесных упражнений все забывают о том, кто первым сказал "мяу".

Что же сбылось из приведенного сценария? Очень многое. Действительно "компромат" на Альфреда Коха был опубликован и его вызывали в прокуратуру. "Наезд" на экономический блок в правительстве имел место быть. Вопрос об отставке правительства был поднят леворадикальной частью Госдумы. Правда, под другим предлогом, тема импичмента президенту перманентно озвучивается Геннадием Зюгановым. Теперь остается только полистать газеты или вспомнить телепередачи, чтобы определить "героев нашего времени". Это сделать легко, труднее вычислить бойцов невидимого фронта, главных сценарных разработчиков, остающихся, как всегда, за кадром.

Станислав ТАРАСОВ

Мы привыкли к тому, что время от времени в руки журналистов попадают скандальные конфиденциальные документы или так называемые аналитические сценарии действий определенных политических и финансовых групп в той или иной конкретной ситуации. Такие документы, как правило, не имеют выходных данных, но выглядят достоверно и поэтому начинают будоражить политиков, а иногда и все общество. Внешне складывается впечатление, что интриги плетет неведомый аналитический центр, а вся политическая жизнь страны основана на заговорах.

Попавшая к нам одна такая записка датирована 22 октября 1997 года. Некоторые ее фрагменты показались нам любопытными.

"Против Бориса Ельцина зреет заговор"

Секретный документ оказался у корреспондента "ЛГ"

"Позиция НДР в Думе полностью потеряла свою устойчивость после выхода из ее состава Льва Рохлина и Сергея Веляева. Размежевание определилось по вопросу об отношении к попыткам Черномырдина во что бы то ни стало сохранить пост премьер-министра и Чубайсу, которого президент мог рекомендовать на пост главы государства в случае прохождения в Думе вотума недоверия правительству. Сейчас проведение через НДР инициатив реформаторского направления блокировано левой оппозицией и "Яблоком". Черномырдин сделал окончательную ставку на КПРФ, рассчитывая на долгосрочный альянс и в предстоящих президентских выборах. Согласие коммунистов не отправлять Черномырдина в отставку говорит о том, что они могут использовать премьера в качестве пики, способной "замочить" молодых реформаторов. Очевидный конформизм Думы не создает предпосылок для радикальных шагов, и в связи с этим представляется целесообразным приступить к практическому осуществлению программы действий, рассчитанной на принятие "нестандартных" решений.

Наша тактика

Фактически начавшаяся кампания по подготовке к президентским выборам обязывает сохранять постоянный контроль для оперативного реагирования опасных для реформаторов политических альянсов. Поведение Черномырдина в период "кризиса" говорит о том, что он превратился в публичного политика и преодолел комплекс личной преданности президенту. Лоббирование Анатолием Куликовым идеи объединения под единой "крышей" всех силовых структур свидетельствует об интенсивной перегруппировке сил, ориентированных на Черномырдина. Политический альянс последнего с коммунистами можно рассматривать как отвлекающий маневр, под прикрытием которого может появиться совершенно иной союз. Окружение Черномырдина в последнее время сотрудничает с Лужковым. Есть информация и о подготовке встречи премьера и мэра Москвы. Если им удастся договориться, то может возникнуть опасный расклад сил. Помешать этому лучше всего на "противоходе". Необходимо через СМИ внушать общественному мнению мысль, что альянс Черномырдин-Лужков противоестественен и представляет угрозу для реформаторов. Поэтому Черномырдин, по имеющейся информации, очень опасается огласки возможной договоренности. Именно это нужно сделать. В складывающейся ситуации имеет смысл как можно дольше держать премьера в "подвешенном состоянии", постоянно намекая на реальную возможность отставки. Задача – ограничить ему свободу маневра и отпугнуть потенциальных союзников.

Параллельно необходимо внедрять идею неизбежности грядущей отставки президента по "состоянию здоровья", используя для этой цели заявления отдельных политиков о готовности выставить свою кандидатуру на пост президента страны.

А теперь сознаемся, что эта "аналитическая записка" от начала до конца "сделана" сотрудниками редакции. За образец были взяты действительно существующие и гуляющие по коридорам власти итоги "трудов" многочисленных фондов и "аналитических" центров, "рекомендующих" политикам разного ранга, как вести себя в той или иной политической ситуации.

Сергей КАЛАШНИКОВ,
председатель Комитета Госдумы по труду и социальной политике

У нас нет свободы на доступ к информации

Информационная война – это абсолютно аморальное явление. У нас никак не реализуется право на свободу и доступ к информации, что является основой демократии. За каждым средством массовой информации стоят определенные политические и финансовые силы, и мы вынуждены пользоваться лишь информацией, предоставляемой этими СМИ. Это абсолютно недопустимо. Если есть прямой путь к авторитарному режиму – так только этот.

Райнер МУНЦ,
руководитель московского бюро RTL

СМИ России используют запрещенные приемы

На российском телевидении все меньше и меньше информации. Телеканалы используются – позволю себе жесткую формулировку – как пропагандистские машины. Владельцы телеканалов пропагандируют, навязывают свои политические и прочие взгляды. Этого не должно быть.

А ведь когда 2–3 года назад появилось НТВ, это было молодое, свежее, очень критично настроенное телевидение. Но теперь и этот канал смирился, врос в систему, стал участником большой политической игры – иными словами, утратил свою независимость. Объяснение тому существует: идет процесс приватизации госсобственности, и каждый хочет добыть себе лакомый кусочек вырезки.

Габриель Гарсия МАРКЕС

Дегуманизация пошла в галоп

За последние пятьдесят лет имеет место и определенный прогресс: сегодня любое сообщение и репортаж содержат еще и комментарий, а редакционные статьи обогащаются фактами и информацией. Однако результаты от этого не становятся лучше, наоборот, никогда еще профессия журналиста не была столь опасной. Неумеренное использование закавыченных цитат, как подлинных, так и фальшивых, порождает произвольные или непроизвольные двусмысленности, недобросовестную манипуляцию фактами и вредоносное их передергивание, что превращает сообщение в смертельно опасное оружие... Оскорбления остаются безнаказанными, так как виновник прикрывается своим правом держать в тайне источник информации, не задумываясь над тем, а не является ли он сам орудием в руках этого источника, представившего ему информацию в выгодном для себя свете.

Юрий ШАФРАНИК,
бывший руководитель Министерства топлива и энергетики

"Я даже не знаю, где находится остров Мэн, на котором... я держу деньги... Вас подставили, чтобы запятнать мое имя".

Борис БЕРЕЗОВСКИЙ,
бывший зам. секретаря Совета безопасности

"Чубайс откровенно сказал, что первое, что он сделает – это он заявил абсолютно открыто, – он разрушит ОРТ и разрушит НТВ".

Александр НЕВЗОРОВ,
депутат Государственной Думы

"Я многое про себя слышал, читал. Для журналистов я такой же информационный товар, хаким для меня были те люди, которым я портил жизнь, калечил репутацию, над которыми издевался в своих "Секундах". Если играть в вашей профессии по правилам – ни фига не наиграешь".

Как пытаются манипулировать сознанием премьера

Увы, должен как специалист признать, что подобные разработки исходят из различного рода аналитических центров, находящихся необязательно в России. Зачастую это элементы многоходовых политических комбинаций, имеющих исходя из конкретного общеполитического контекста различные цели. Например, какой-то обозреватель в какой-то газете начинает расписывать, что так называемые молодые реформаторы ведут самостоятельную игру вокруг премьера Виктора Черномырдина. Не вдаваясь в детали и аргументацию, приводимые в поддержку тезисов обозревателем, фиксирую результат: премьер-министр России вынужден публично оправдываться, убеждать нас в том, что в его окружении нет принципиальных противоречий между высокопоставленными чиновниками и все они якобы нацелены в своих действиях на достижение одной цели – как можно быстрее и успешнее провести наметившиеся реформы.

Это – общий план разбираемой нами одной из моделей информационной войны. В более узком смысле заявления о "самостоятельной игре" молодых реформаторов призваны посеять разногласия и вызвать подозрения в отношении друг к другу уже в правительственном кабинете.

Недавно в нашей стране вновь вышла в свет книга Станислава Лема "Сумма технологии". Автор пишет, что если сейчас в западном обществе ценность человека определяется суммой денег, хранящихся на банковском счете, то в ближайшем будущем эта ценность будет уже определяться по другим параметрам – его информированностью или же допуском к какой-либо информации. В прошлом у нас это уже было. Вся наша трагедия, по-моему, и заключалась в том, что человек, принимавший решения, не владел для этого всем необходимым объемом информации.

То, что информация сегодня – деньги, самостоятельная ценность, бесспорно. И было бы, конечно, удивительно, если бы молодые интеллектуалы, пришедшие после 1991 года к власти, оставили без внимания весь накопленный в сфере информации технологический капитал. Например, в сменившей мое родное девятое управление КГБ СССР службе безопасности президента России рождается информационно-аналитическое подразделение под руководством генерала Рогозина, о котором до этого мало кто что знал и говорил. Эта "контора" была нацелена на то, чтобы получать информацию любыми способами, включая возможности различных экстрасенсов, хиромантов, серьезных аналитиков для разработки сценариев не только политического характера.

Сейчас этот "интеллектуальный штаб" Бориса Ельцина развалился. Его "сотрудники" разбрелись по различным фондам, институтам и финансово-промышленным структурам. В ходе передела собственности они оказались по разные стороны баррикад и начали вести информационную войну уже между собой с использованием освоенных манипуляционных технологий и накопленного опыты. Исход битвы сейчас решают "солдаты" этой войны – журналисты, популярные телеведущие и стоящие за их спиной аналитики. Однако, на мой взгляд, ресурсы информационной войны уже исчерпываются. Если ранее обычный обыватель полностью доверял печатному слову или заявлению телекомментатора, то теперь это доверие быстро размывается. Катастрофически падают тиражи газет и рейтинги популярности так называемых аналитических теле- и радиопередач. Сужаются возможности "аналитиков" разрабатывать сценарии действий в масштабах всей страны, специалисты справедливо отмечают, что степень эффективности работы того или иного печатного, и не только печатного, "издания" не выходит уже за рамки Московской кольцевой дороги.

В регионах России появились интересные издания, по своей популярности и профессиональному мастерству превосходящие столичных "профессионалов". Эпоха Киселевых и Доренко уходит в прошлое. Москва все больше напоминает развращенный интеллектуальный анклав. Теперь наметились тенденции информационного противостояния между центром и субъектами федерации, и лично мне очень не хотелось бы, чтобы это обернулось информационной войной на новом этапе с более тяжелыми для нас последствиями – развалом России.

Валерий ВЕЛИЧКО,
президент Клубе ветеранов госбезопасности

Сплав цинизма и глупости

Почему Россия проиграла информационную войну в Чечне? По трем причинам, во многом сближающим ее с позорной американской войной во Вьетнаме. Во-первых, дело было дурное, дурнейшее. Во-вторых, российская армия была не в состоянии победить. И как результат третья причина – эта война не нашла поддержки в СМИ той страны, которая ее начала.

Если присмотреться повнимательнее, то все эти три причины тесно взаимосвязаны. Корни чеченской войны слишком глубоко уходили в грязь, чтобы ее побудительные мотивы могли быть преподнесены широкой публике как приемлемые политически и морально. Многие сразу поняли, что основная причина военных действий находилась в Москве – политические интересы Кремля и экономические интересы криминальных шаек, присосавшихся к огромным богатствам в предыдущие два года, требовали от шаткой московской власти демонстрации "твердой руки". И Россия пошла воевать. Сегодня мы знаем (в том числе и со слов одного из главных действующих лиц той истории, Александра Коржакова), что Дудаев готов был идти на переговоры. Но Кремль жаждал полной победы. Это привело к уничтожению почти ста тысяч российских граждан и полному разрушению столицы одной из российских республик руками российской армии.

Такой кошмарный сплав цинизма и глупости невозможно преподнести публике в положительном контексте. Тем более что сами авторы этой акции – весь Совет безопасности РФ во главе с президентом и "лучшим министром обороны со времен Жукова" – не отдавали себе отчета в том, что армия, посланная ими восстановить "общественный порядок", уже была поставлена на колени психологически, морально и организационно. Она была неспособна выиграть любую войну, не говоря уж о войне на собственной территории.

Да, здесь, как и во Вьетнаме, дела могли бы пойти по-другому, если бы жертвы агрессии оказались подавленными и слабыми. Но чеченцы сразу показали себя доблестными воинами. К тому же они воевали на своей земле и за свою землю, святыню, которая стоила любых жертв. Невозможно представить в качестве героев могущественных (но беспомощных, поскольку лишенных мотивации) агрессоров, которые бомбят города с воздуха, но избегают прямого столкновения, которые сами испытывают страх и применяют жестокость и насилие против мирного населения. Невозможно, когда сами жертвы агрессии защищаются с невероятным мужеством.

Следует сказать, что некоторые российские СМИ – речь идет об исключении, поскольку большинство послушно подпевало власти – с самого начала говорили правду об этой войне. Результат леденил кровь. Часть российской публики не испытывала никакого желания принадлежать к стране с имперскими амбициями и предпочитала отпустить чеченцев жить своей жизнью. Кремль забыл о том, что поддерживавший его сегмент общественного мнения – тот самый, который безразлично или с восторгом встретил развал СССР. Эти люди никогда не стали бы рукоплескать бомбардировкам Грозного во имя удержания чеченцев в лоне России.

Вот почему та война была проиграна и с самого начала стало ясно, что поддержки она не получит. Слишком уж грязное и глупое то было дело, чтобы его удалось превратить в доблестный подвиг.

Джульетта КЬЕЗА

Кто следующий?

Если непредвзято исследовать действия так называемых аналитиков, о которых мы попытались рассказать на этой странице "ЛГ", то вывод будет такой: следующим "в работу" должен попасть мэр Москвы Юрий Лужков, один из признанных кандидатов президентских выборов 2000 года.

Сценарий очередной многоходовой политической комбинации может быть следующим: рассорить мэра столицы с российским президентом или же по крайней мере вызвать подозрения по отношению друг к другу. Путем "утечек информации" запустить тезис о том, что финансово-промышленные группировки, сделавшие ставку на Бориса Ельцина в июне 1996 года, переориентировались и теперь поставили на "отца столицы". С другой стороны, попытки "партии" Николая Гончара занять достойное место в Московской Думе квалифицируются как "секретная рокировка", смысл которой: Егор Строев меняет Виктора Черномырдина на посту премьера, а его место накануне президентских выборов занимает Юрий Лужков. Мэром столицы становится Николай Гончар.

Словом, очередная информационная битва может грянуть уже вот-вот. Если все мы не остановимся и не одумаемся.

Тем более что "аналитикам" свойственны грубые ошибки: только что предрекали близкий конец "молодых реформаторов", а карта выпала пока на Бориса Березовского.

А.П.

Юрий ДАНИЛИН

Хирург

ЕСЛИ БЫ Михаил Иванович Давыдов оперировал так, как я пишу этот материал, больным не на что было бы надеяться. Все что-то мешает: то гипертония, то соседи, то еще какая-нибудь напасть. Относительно спокойным утром открываю глаза и спрашиваю себя: что же на самом деле не дает мне рассказать, по сути, о своем ровеснике? И понимаю вдруг: неправдоподобие Михаила Ивановича.

Он действительно неправдоподобен в век малиновых пиджаков, жвачки "джуси фрут", теледебильности и полной потери обществом иммунитета к пошлости. В стране, где сам президент произносит слово "работа" с некоторым удивлением, – для него только работа и существует. Я не то что преувеличиваю, а скорей недосказываю. Не знаю слов, которые могли бы в полной мере характеризовать жизненное пространство хирурга Давыдова, очерченное им самим. Может быть, таких слов еще и нет. Как нет другого Михаила Ивановича. И исключительных его способностей. В этом смысле он сам себе институт, материк, национальное богатство, существующее, правда, на скромную профессорскую зарплату.

Вот про жизненное пространство: оно уже два с небольшим десятка лет ограничено в основном кабинетом и операционной. Иногда в этой цепочке образуется и дом. А иногда и не образуется. Он – заложник хирургии. Добровольный. Никто не борется за его освобождение. В отличие от меня он не может себе позволить ни гипертонии, ни соседей... Исключено. Даже дома на него давно махнули рукой. Родная дочь до четырех лет звала его "Миша Давыдов", а не "папа". Пока он не возмутился. И не навел порядок.

Мне показалось, что он враг целесообразности и жизнь складывает как бы вопреки ей. В богатой возможностями хирургии он выбирает хирургию злокачественных опухолей. Даже далекий от медицины человек сообразит, что это такое. Но и самый проницательный обывательский взгляд ничего не поймет в условиях, на которые обрек себя однажды Давыдов.

Балетная прима "крутит" фуэте. Десяток секунд. Публика ревет от восторга. Каждый ощущает свои собственные ревматические ножки и понимает, что присутствует при чуде. Михаил Иванович Давыдов крутит свое фуэте двадцать пять лет. Без остановки. Естественно, публика утомилась кричать "браво". И все, что на самом деле заслуживает восторга и почитания, давно стало обыденным существованием хирурга. Он всегда работает в условиях стресса и чрезвычайных обстоятельств. Всегда. Прикиньте эту одежку на себя. Иначе не поймете, о чем речь. МЧС России в одном лице. Отличие – помощи ждать неоткуда. Надежда только на собственные голову и руки. Ничего нельзя отложить на завтра. И ошибиться, конечно, тоже нельзя. Он – одно сплошное "нельзя".

В ОНКОЛОГИИ хирург, вероятно, еще долго будет центральной фигурой. Прогресс здесь движется миллиметровыми шажками. И какими бы обнадеживающими ни были успехи лучевой, химио-, лазерной терапии – все это в большинстве случаев лишь помощь хирургу. Так что участь Михаила Ивановича Давыдова в ближайшие годы навряд ли изменится.

В массе своей онкохирургия – это хирургия пожилого возраста. Идеальных больных вообще не бывает. Но здесь сопутствующая патология часто ограничивает объемы и возможности самой хирургии. Ах, как заманчиво в случае неудачи свалить все на эту проклятущую патологию! Вполне реальная ситуация. Но только не у Давыдова. Он сам занимается крупной хирургией – рак легкого, пищевода – и знает, как много неожиданностей таит, казалось бы, уже "отработанная" операция. Он обожает нестандартные ситуации, потому как именно они, на его взгляд, разрабатывают хирургию. Обеспечивают ее прогресс, перспективу. Прогресс, надо заметить, не сыплется на операционные столы из учебников для медицинских вузов. Он – рукотворный. И Михаилу Ивановичу, по-моему, потому и хорошо в чудовищной подкове на Каширском шоссе, что есть возможность заниматься этим рукоделием.

Хирургия – полувоенная дисциплина. Основной принцип – делай, как я. И не уставай учиться. Даже хирург с приличным опытом учится на каждой операции. В онкохирургии это особенно важно. Принцип оперирования – анатомически, острым путем. Изъять абсолютно точно только пораженную часть органа, ни в коем случае не задеть здоровую. Точность, заметьте, обеспечивается не приборами, а глазами и руками. И это обстоятельство делает метод вариантным. А значит, требует кругозора не только хирургического, а и общемедицинского. "Я готов терпеть любого бармалея, – сообщает мне Давыдов, – если он творит чудеса в операционной. Я буду у него учиться". Ему скучны профессионалы, не любящие рисковать и дерзить. Никаких претензий к ним, правда, никогда не выскажет: профессия хирурга, как, впрочем, и любая другая, не рассчитана на гениев. Поток рутины, с которым эти люди вполне справляются, достаточно велик. Но все-таки не они движители профессии. Локомотивы – другие: хирурги, которые иногда бывают бармалеями...

Я по природе охотник. Люблю риск и авантюры. У меня все увлечения – остросюжетные. Я не самодурствую. Но надо раздуваться больше того, что ты на самом деле собой представляешь. Я это пока чувствую. И всегда понимаю людей.

Бродить с Давыдовым по больничным палатам и даже знакомиться с его коллегами отказываюсь – нет душевных сил. Вообще не понимаю, как он выдерживает взгляды своих пациентов. Каждый из нас ведь немножко врач и немножко учитель. В студенческое время у меня не было пианино, а заниматься в университете или консерватории допоздна не удавалось: злые уборщицы били по ногам швабрами – дескать, домой пора. Им вторили сторожа и пожарные. И вдруг совершенно случайно на своей родной улице имени революционера Цвиллинга обнаруживаю прекрасный рояль. И где? В школе для глухонемых детей. Бегу к директору. "Да, пожалуйста, – говорит добрый человек, – хоть ночью занимайтесь, у нас все равно никто не услышит". Прихожу днем. С первыми тактами любимой мною Семнадцатой сонаты Бетховена дверь в зал тихохонько открывается и в ее проеме образуется атлет за два метра высотой. С извиняющимся выражением лица протискивается к тыльной стороне рояля и кивает мне: продолжай, дескать. Я продолжаю. А когда отрываюсь от нот, вижу: он осторожненько коснулся пальцами струн, замер, а по лицу катятся огромные слезы. Невозможно передать, что я испытал при этом. Он стал караулить каждый мой приход. Занимал свое место у рояля. И мы беззвучно плакали вдвоем. Я – от бессилия помочь ему.

Бессилие... Понять это невозможно, пока не испытаешь сам. Каждый, пожалуй, знает, как сложно выхаживать даже одного тяжелобольного. Но здесь, в клинике на Каширке, и представить невозможно, в какие пропасти одиночества и беспомощности проваливается человек.

Давыдову плакать нельзя. Больной не знает тонкостей хирургии и вряд ли испытывает радость на каталке по дороге в операционную. Так жалко себя. В один миг превращаешься из замечательного, единственного, ни на кого не похожего человека с невероятным количеством достоинств (ах, как бы поведать о них хирургу!) в простое приложение к анатомическому атласу. А хочется утешения. Михаил Иванович со мной не согласен. И утверждает, что не утешение больному нужно, а ощущение силы врача, уверенности в том, что все будет в порядке. От личности хирурга многое зависит. Но профессия часто отбирает как раз те качества, без которых и сама теряет смысл. При мне в кабинет Давыдова приходит врач, пожавший неплохой урожай со слова "онкология" – примитивное личико, а спеси сколько! На носу, на щеках, на ушах – за месяц совковой лопатой не разгребешь. А Михаил Иванович, к счастью, уберегся. И роботом не сделался, и страшным словом "канцер" в интересах собственного реноме не злоупотребляет. Мне доставляет истинное наслаждение наблюдать Давыдова в привычном для него колюче-режущем интерьере. Все стены рабочего кабинета увешаны саблями, клинками, ружьями. Есть, по-моему, даже оленья голова. И очень мирный, лукавый, остроумный хозяин – страстный охотник. Думаю, это издержки профессии – хочется простора, воздуха, перспективы.

Я готов терпеть любого бармалея, если он творит чудеса в операционной. Я буду у него учиться

ТОЛЬКО охота способна вывести его из института. Жена както заметила при очередных лихорадочных сборах, что если, не дай бог, с нею что-нибудь случится в разгар охотничьего сезона, то прощание, видимо, придется отложить до его окончания. "Как ты могла так подумать!" – воскликнул на бегу Давыдов. Жена ему, разумеется, не поверила.

Охота кратковременна. И ею не спасешься. А мне хочется знать, как он живет в драматических сюжетах, которых не создаст ни один драматург – воображения не хватит. Конечно, очень устает. К концу недели голова раскалывается от проблем. Занимается все-таки довольно сложной медициной: в онкологии есть удачи, но неудач больше. Каждая встреча с пациентами отбирает много сил. По натуре Михаил Иванович явный "шестидесятник". Но не нашего (с поэзами и бренчанием на гитарах), а прошлого века. С верой в знание. Ему было бы хорошо с Ильей Ильичом Мечниковым. Потому что он и хирург, и естествоиспытатель. Последнее обстоятельство, мне кажется, очень влияет на характер его взаимоотношений с коллегами и больными. Институт Давыдова не отказывает в помощи никому. Лечит людей с различной степенью распространения процесса. И оперирует ради продления жизни. Лимит этого продления четко очерчен. Наступает момент, когда больному необходимо объяснять, что с ним происходит. А сказать пациенту можно далеко не все. Это в Америке вам любезно сообщат, что жить осталось три месяца, извольте отдать необходимые распоряжения и завершить все свои дела. Ну какие такие распоряжения гнетут российского больного? Ему и оставлять, как правило, нечего. Но не в этом суть позиции естествоиспытателя Давыдова. Его рабочее место давно уже сформировалось между абсолютным отчаянием и отчаянной надеждой и окружено исключительно высокими понятиями: ЖИЗНЬ, СМЕРТЬ, ПРЕОДОЛЕНИЕ, БОРЬБА и т.п. Михаил Иванович все это учитывает, но говорит просто и понятно. Особенно с больными. И скорее не хирург, а именно естествоиспытатель находит слова, интонацию, меру откровения, позволяющие сделать любого больного соучастником предстоящей работы. Это редко кому удается и очень важно, если рассчитываешь на успех...

Вспоминаю в связи с этим официальное сообщение о смерти талантливейшего музыканта. Если бы великий пианист знал, кто его подпишет, он никогда бы не умер. Михаилу Ивановичу вот именно такое сопротивление инерции и нужно.

А больные здесь непредсказуемы. Пишу эти строки у телефонного аппарата, по которому, кажется, совсем еще недавно звонила мне иногда великая актриса. Неизлечимо больная, она все про себя знала. Одиночество ее не томило – она только из него и состояла. В больнице никого не принимала. Баловала друзей звонками. Рассказывала исключительно анекдоты и первой басовито хохотала. Можно было подумать, что у нее банальная простуда. А однажды слышу всхлипы и не верю: так это на нее непохоже...

– Что с вами?

– Плачу...

– Почему?

– Васеньку жалко. (Васенька – лечащий врач.)

– Что-нибудь случилось?

– Не могу ему больше помогать лгать, что я не умираю...

Жалела врача, а не себя.

Из стен давыдовского института писал мне перед операцией блестящий российский математик академик Андрей Петрович Ершов. Письмо хранится в моем архиве. В "Комсомолке" мы печатали в ту пору главы из учебника по информатике талантливого и рано умершего его ученика. Помню, долго искали рукопись по издательствам, ругались с редакционным начальством – компьютеры едва тогда появились. Андрей Петрович рассказывал об авторе и благодарил меня за то, что не успел сделать сам. Так и писал в прошедшем времени без надежд на будущее. Сколько читалось между строк этого мужественного послания! Называю имя Андрея Петровича, и Михаил Иванович продолжает разговор так, словно бы оперировал его только что. Он помнит буквально каждого из почти трех тысяч прооперированных больных.

Он – естествоиспытатель, он – хирург, он – учитель, он – обязан помнить.

Настоящая хирургия, считает Давыдов, эстетична и красива. Уже первый разрез продуман и рационален. Конечно, разрезать человека можно и так, что уже потом его никто и не зашьет. А можно – и кровопотерь никаких не будет. Некий дар координации. Хирург должен быть здоровым физически человеком. Иначе быстро устанет. Утомился – ошибся. И тут уже не до эстетики. Он должен быть пластичным. И способным к импровизации. Но не от дури, а от опыта и эрудиции.

Давыдов с восторгом говорит о своем учителе хирурге-легочнике Анатолии Ивановиче Пирогове. Неудобных положений у операционного стола для него не существовало. Мельчайший сосудик выделит красиво и элегантно. К сожалению, любой из нас скорее найдет полного антипода – из любой ерунды сделает кровавую кашу.

Михаил Иванович при этом предположении морщится, давая понять, что

Медицина не состоит [illegible]. Миллионы людей [illegible] играть на фортепиано, а [illegible]!

такие специалисты у него не задержались бы. Да, существует порог восприятия и у хирурга. Хирург как и музыкант. Один завершает карьеру на "Полонезе" Огиньского в музыкальном ПТУ, другой становится Плетневым. Симпатии Давыдова понятны.

Хирургия красива и эстетична. Но чтобы это увидеть, надо иметь глаза. Так формулируется главный кадровый принцип Давыдова. Сам повредил недавно ногу. Живет в кабинете и, как сообщили доброхоты, оперирует на костылях. Спрашиваю, что за необходимость? Хороших хирургов нет или не доверяете? На меня тут же обрушивается обстоятельный рассказ о замечательных специалистах, с которыми он работает. "Сейчас у меня есть юноша, разгильдяй несусветный, – доверительно поведал Михаил Иванович. – Я его ругаю, наказываю со страшной силой. Другой на моем месте выгнал бы его с треском. А нашел его мой приятель. На каком-то конгрессе говорит: возьми парня, бредит хирургией. Умница, компьютеры знает, язык... Говорю – пусть приходит. Приходит не вовремя – тороплюсь на операцию. Беру его с собой и вижу, он почти все понимает, что происходит. Взял его к себе в клинику. Выяснилось, что с головой у него все в порядке. Поставил на операцию – и с руками все в порядке. Недавно я поручил ему крупную операцию – справился. А всего два года как закончил институт. Операция же была такого объема, что не всякому профессору удалась бы. Так что не все так безутешно с кадрами". Только надо внимательно смотреть в глаза.

Михаилу Ивановичу в прошедшем месяце исполнилось пятьдесят. Президент страны не подверг его поцелуям в отличие от любимых чиновников. И орден не прислал. А напрасно. Талантливых хирургов в России не много. Но, думаю, Давыдова это не опечалило. Он не жалует публичность, не ищет внимания телевидения, избегает фуршетов и презентаций, и, как мне показалось, ему наплевать, любит его начальство или нет. Догадываюсь, что не обожает. Оттого упорно не избирают Давыдова в медицинскую академию. Тамошним интриганам мало научных достижений. Нужны, позарез необходимы околонаучные. А ему они не нужны. Вот и все причины.

У него прекрасное лицо. В то время как многие в угоду нравам, царящим в обществе, поменяли эту часть тела на прямо противоположную. И не стесняются!

ЧТО там делают все – ему не интересно. И никогда не было интересно. В этом смысле он самодостаточен. И уже давно на автономном жизнеобеспечении. Профессия научила. И, думаю, характер помог. Когда-то в детстве мама заставляла его играть на баяне и заниматься в музыкальной школе. А он был подвижным мальчиком. И терпеть всего этого не мог. Просто валял дурака. Но подоспел какой-то школьный праздник, и его попросили поиграть. Вышел, кое-как справился с пустячной пьесой, раз двадцать пять ошибся... а все аплодируют, поздравляют. И он понял: они его жалеют. Лучше бы обругали! Вот с этого момента он вцепился в баян. И стал дипломантом республиканского конкурса. Сейчас не играет годами. Но чувствует инструмент всегда.

В мединститут он пошел, начитавшись про хирурга Владимира Устименко из знаменитой трилогии Юрия Германа. С тех пор, вероятно, в любой ситуации выбора отдает предпочтение тому, что трудно, невозможно, беспрецедентно и т.п.

Поступив в институт и оценив студенческие соблазны, стал жить не в общежитии, а в больницах. Его всегда впечатляла сама работа. Видел разницу в работе хирургов, чистоту оперирования, культуру, понимал логику поступков врача. И сам становился хирургом.

Изменилось ли что к пятидесяти годам? "Да, стал более спокойным, что ли... В 40 лет я горел, рвал и метал. А сейчас способен на компромиссы..." Но, как я заметил, не во всем. Терпеть не может специалистов, имитирующих лечение. А таких в онкологии пруд пруди. И не прощает лжи – "во мне что-то сразу отключается, умирает, ломается..."

Надеюсь, теперь будет понятно, зачем блестящий хирург взвалил на себя еще и огромный институт. Михаил Иванович – директор НИИ клинической онкологии ОНЦ РАМН. "Возможно, это непродуманное мое решение", – осторожно комментирует Давыдов. Нет, боюсь, что оно в логике его миропонимания. Не дай бог, если бы во главе

...Блестящий хирург, но при этом совершенно отвратительный [illegible], грубиян. Все равно вас будут уважать – вы блестящий хирург. Вы будете непререкаемым авторитетом. [illegible] ный, умный, толковый человек, большой эрудит, но совершенно никчемный хирург – вас будет проклинать любой ординатор.

института оказался какой-нибудь болван с докторской степенью (а по таким наша передовая ВАК уже выполнила план грядущего тысячелетия), как бы тогда он здесь служил? Однажды в его маршрутах оказался японский госпиталь. Вначале поразила территория вокруг – чистота неописуемая. Спрашивает, а кто занимается у вас уборкой территории? Выясняется, специальная фирма, с нею заключен соответствующий контракт. Увидел обеды для больных – а кто готовит пищу? Специальная фирма. По контракту. В штате же госпиталя – только врачи. А у нас? Видели бы они наших сантехников или электриков... Как говорит Давыдов, "...и вечно веселый весь этот российский геморрой..." Или попробовали убедить нянечку, что белье больному хорошо было бы менять три раза в день. И не с ворчаниями и проклятиями, а изящно, красиво и с улыбкой. Уж чем бы это закончилось – и не знаю.

Но Давыдову не до контрактов. Здравоохранение всегда финансировалось от фонаря, но сейчас и того хуже. У правительства один подход к онкологическому центру – приезд первой леди, приезд премьер-министра и т.д. Телевидение, свита, сочувствия, отъезд – и до следующего шоу. Но кое-что перепадает. Национальной программы по онкологии как не было, так и нет. А что есть? Частная благотворительность государственных деятелей (?!) – африка! А не приедет в ближайший год никто, созданный огромными трудами гигантский научный концерн разрушится. Как уже разрушены крупнейшие промышленные предприятия. Мы не обсуждаем, что будет тогда, из уважения к нормативной лексике.

"Вот вы не хирург..." – с сожалением замечал Давыдов в наших беседах и тем не менее подробно объяснял мне, что такое дар координации и в чем сложность операции на пищеводе, на трахее; можно ли одномоментно удалять легкое и бронхи, как в почечной вене растет тромб и чем это грозит (больному и хирургу), зачем надо разработать методику хирургического кровообращения. Не поверите, объяснения столь страшных явлений... увлекали. Я понял, как он "открывает глаза..." Тромб мне снился целую неделю. Правда, почему-то в обличье то одного, то другого примелькавшегося деятеля. И требовал хирургического вмешательства. Но это уже издержки моей профессии.

Покидая кабинет, сталкиваюсь с его новыми пациентами. По тому, как меняется его взгляд и даже голос, догадываюсь, что, может быть, так и начинается обожаемая им хирургическая работа. Но не лезу с вопросами. Грех мешать ему в такие минуты...

Фото Бориса ГОРЕВА, Владимира БОГДАНОВА

Тридцать седьмой, расстрельный 1937

Будут на рассвете,
как на выносе, шла,
Под кремлевскими горницы плакали дети,
Смертной тоской — башнями — свеча оплыла.
На губах твоих холод иконки,
Смертный пот на челе... Не забыть!
Будут я, как стрелецкие женки,
Под кремлевскими башнями выть.

Анна Ахматова

Порядок пули и кнута

Обозреватель "ЛГ" в беседе с академиком Александром ЯКОВЛЕВЫМ, председателем Комиссии при Президенте РФ по реабилитации жертв политических репрессий, президентом Международного фонда "Демократия"

ИСПОЛНИЛОСЬ 60 лет утверждению в нашей памяти 1937 года, самого черного года в истории большевизма. Именно тогда был подписан приказ НКВД № 00447, по которому в стране начались массовые казни.

Вот об этой горькой годовщине и шел разговор с Александром Николаевичем. Зачем большевикам понадобились столь чудовищные репрессии? Почему народ так безропотно покорился геноциду? Почему столь бездумно верил Сталину? Есть ли опасность повторения в России новой войны власти против собственного народа?

Вот что в ответ на эти вопросы рассказал наш собеседник.

– На мой взгляд, для того чтобы понять значение тридцать седьмого, нужно найти мужество и признать, какое в действительности было наше государство. На основании многочисленных научных документов я прихожу к выводу: мы создали по своей сущности уголовное государство. И отсюда другой горький вывод: все мы в нем, в этом государстве, жили, многое ему отдавали, миллионы советских людей верили в него, в нем наша былая гражданская и человеческая сущность, наши силы, наше здоровье. Но правде надо смотреть в глаза. Восемьдесят лет назад в России произошел насильственный государственный переворот. Антизаконный, преступно-уголовный. С него все и началось. Его естественное продолжение – гражданская война, которая унесла 13 млн. жизней. Война преступная: сын шел на отца, брат на брата. Во имя чего? Во имя чего сражались те, кто был под красным знаменем? Во имя неведомых химер, которые были где-то за далеким горизонтом, которых видеть не видели, только что-то о нем, заманчивом, слышали. Ради неведомого, призрачного убивали, убивали, убивали...

А потом была коллективизация и миллионы согнанных со своих земель крестьян, которые одним махом вдруг стали "врагами народа". Новое уголовное деяние государства. Безнаказанность вдохновляет. Были организованы показательные судебные процессы над несуществующими в действительности, специально выдуманными всякими блоками и группировками, в которые разом вписывали неугодных вождю людей. И результат всего этого – еще 15 млн. репрессированных.

Сразу скажу: цифры эти приблизительные. До сих пор находят безвестные захоронения все новых и новых жертв сталинского геноцида.

Ну, а потом – Отечественная война. 30 млн. погибших – и солдат, и мирных жителей. Да, это был великий подвиг народа, а вовсе не заслуга правителей страны. В результате их бездарности, безответственности, самомнения число жертв войны умножалось. Они за ценой не стояли. Именно народ спас их самих в этой войне. По их вине 4 млн. наших солдат в первый период войны оказались в плену у противника. Многие в неволе погибли, а те, кто выжил в гитлеровских концлагерях, вернувшись на родину, сразу же оказались в концлагерях сталинских.

После войны: "дело врачей", борьба с "космополитизмом", "ленинградское дело"... И все это на основе лжи.

В контексте всех этих преступлений и надо рассматривать тридцать седьмой год, когда Сталин решил окончательно расправиться со всеми инакомыслящими или просто молчавшими, ему не аплодирующими. И прежде всего с интеллигенцией, которую ненавидел.

Сущность большевизма состоит в том, что он может существовать только в условиях страха. А это – убийства, ссылки, подневольный труд... Стало быть, стопроцентная уголовщина. В те годы многие из нас полагали, что нами управляют нормальные люди, с ясным умом и чистой совестью. А на самом деле они были уголовниками и мастерами политической демагогии.

Конечно же, в преступных деяниях этих людей сказывались и особенности их характера, их биографий. В мышлении Ленина ставка на насилие была определяющей. Только незадолго до смерти, во время болезни, в нем проступило некоторое просветление: что же мы натворили! А у Троцкого, у Сталина в характерах были бесспорно черты убийц.

Почему наш народ мирился с произволом? Почему так легко принял все большевистские постулаты революции, насилия, диктатуры, классовой борьбы, отрицания права на частную собственность, отрицание гражданского общества, воинствующий атеизм, отрицание семейного воспитания – только общественное! Принял, смирился! Почему? Российский феномен! Он – издавна, с древних времен, с ханских нагаек, с опричнины, с Лобного места на Красной площади. Но особенно он стал проявляться в XIX веке, когда создавалась специальная теория террора. На Западе она не получила широкого распространения, в России прижилась. Здесь появились даже собственные ее теоретики. Почва в России оказалась подходящей. Веками здесь культивировалось понятие "воля". Нет, не свобода, а именно "воля". Исходя из этого именовали себя "народовольцами" русские террористы, стрелявшие в царей якобы по воле народа. А воля – это когда все позволено: гуляй, братва, на всю катушку, грабь усадьбы, стреляй в помещиков и министров. Сам себе царь! Хоть на день! Куражься, пока тебя не обуздали! А к обузданию у нас постоянная готовность. И все по причине нашего вскового нищенства, рабства, забитости. Привыкли полагаться не на себя, а на князя, барина, воеводу, царя, вождя, генсека, а теперь и на президента. Вспомним классическое: "В России чтут царя и кнут".

Сопротивление большевизму все-таки было. Массовое, но краткосрочное. Это белая армия. Во главе ее была не голытьба, а офицерская элита. Но и она оказалась заложницей традиционного российского беспредела. Во многих своих действиях белые генералы сами скатывались на уровень полуграмотных крестьян и рабочих, забитых нуждой, обманутых разными агитаторами. Потому и потерпели поражение.

Особенностями традиционного российского менталитета и воспользовался Сталин. В мировой истории он был самой страшной фигурой. Именно на нем и исчерпала себя полностью идея Великого злодейства в судьбе человечества. Но в одном он был гениален – в создании гигантского аппарата карателей и атмосферы насилия. По его воле страна разделилась на тех, на кого доносили, и на тех, кто доносил. Тогда многие из нас даже не понимали всей сущности собственного нравственного падения, ненароком сами занимались доносительством на партийных, комсомольских и прочих собраниях, и приказ и собственная инициатива толкали нас на поступки, которые вроде бы вписывались в тогдашние высшие нравственные нормы. С нами делали все, что мы разрешали делать. Многие из нас жили в плену обманутыми. И вождь это отлично понимал. Дураком он не был. Сталин и сталинщина – до сих пор еще историческая загадка, над которой ломают голову исследователи. Вот он и сейчас крепко сидит в чьих-то мозгах. На митингах коммунисты носят его портреты: не Ленина, а именно его, Сталина! Кому-то до сих пор свой кнут производит, при котором были "пряники" кнута и пули. Надо иметь в виду еще и то, что многие участники [illegible] большевистских сходок – дети или внуки тех, кто и в тридцать седьмом, и после него хватал безвинных, допрашивал, судил, ставил к стенке, бросал за колючую проволоку. Порой психология палачей передается как семейное наследие. Но, на счастье, далеко не все потомки готовы убеждения и привычки своих предков делать своими.

Вы спрашиваете: возможны ли в теперешней России рецидивы прошлого? Думаю, что в массовом порядке невозможны. Мы уже вдохнули воздух свободы, не "воли", а именно человеческой свободы, и повернуть вспять сознание народа уже никому не удастся. Да, мы за порядок. Но не под угрозой хлыста, а по велению собственных убеждений, достоинства, по велению закона и морали.

Леонид ПОЧИВАЛОВ

Оттуда не возвращались

ГОД тридцать седьмой... Один из тех далеких детских годов. Запомнился особо. Все нарастающей тревогой... Какой – непонятно. На уроках словесности нам говорили о богатствах русского языка, о драгоценном лексиконе Пушкина. А на улицах, и прежде всего в коммуналках, где тогда почти все мы обитали, к совковому словечку "коммуналка" полушепотом присоединяли все новые и новые неведомые раньше жаргонные слова – "взяли", "тройка", "вышка" и неведомое доселе понятие – "враг народа". Враг народа? Значит, нас всех! Всех, кто в этой коммуналке, где двадцать две семьи. Но какой он враг, наш сосед, одинокий старик художник, который любил рисовать осенние леса Подмосковья?

Его "взяли" первым из наших знакомых. Ночью. Втихую. Утром в замочных ушках двери его комнаты я увидел на веревочке сургучную печать. Все! Точка дяде Семену! Соседка на ухо сообщила моей матери: "Семена взяли, потому что он еврей".

Потом это грозное, непостижимое, страшное тихонечко вошло и в нашу 186-ю московскую школу. Нам, мальчишкам, очень нравилась одноклассница Катя Галустьян. Ее большие, всегда задумчивые глаза, длинные черные косы, ее опрятность, стеснительная улыбка... Катя была лучшей ученицей в классе.

Однажды пришла на урок неузнаваемой. Лицо отрешенное, глаза смотрели поверх наших голов в окно напряженно, будто чего-то там ожидали. На перемене мы узнали: Катиного отца, ученого-медика, "взяли". А на другой день разыгралась непонятная нам политика. Училка-математичка вдруг вызвала Катю к доске. Катя все-то на свете знала – отличница ведь! А тут под взглядом училки растерялась, забормотала невнятное, и та торжествующим движением руки вывела в журнале большой жирный "неуд". В тот же день был урок по литературе. Наша "литературщица", седенькая, щуплая, раздавая тетрадки с контрольной, неожиданно громко и торжественно объявила: самая лучшая работа у Галустьян, она получает высший балл. И, отдавая Кате тетрадку, легко коснулась рукой ее плеча, будто хотела в чем-то поддержать.

А через неделю Катя в школу не пришла. Исчезла из нашей жизни навсегда, эта тихая, хрупкая девочка. Может, и ее вслед за отцом тоже "взяли" и отправили в какой-нибудь детский ГУЛАГ? Уже несколько лет спустя моя мать однажды с грустью сообщила: "Ваша Катя давно умерла. От чахотки".

Тридцать седьмой набирал обороты. Подобрался он к нашей семье. Троюродный брат моего отца [illegible] Карчи [illegible], приходил к нам домой, [illegible] вскинув [illegible] растопыренными пальцами и [illegible] на клавишей и из своего обычного [illegible] свою любимую песню Коминтерна:

...Мы стоим на страже [illegible] фашистский [illegible]
[illegible] пламенны охватит восстания костер...

Карчи был интернациональным коммунистом, спасаясь от преследований фашистов, тайно перебрался в Советский Союз. В Москве работал в Коминтерне, одно время был помощником Бухарина. Для меня он олицетворял пламенного революционера, готового с красным знаменем в руках ринуться на баррикаду под пули врага.

Не было предела его возмущению, когда за ним пришли ночью гебисты. Горячий венгр оказал сопротивление. Его били. Из разбитой головы кровь брызнула на стену, и это страшное пятно не один год оставалось на обоях как клок того самого алого стяга, который Кароль Генец хотел вскинуть над всем миром. Не был ему страшен белый фашистский террор, красный, сталинский завершил то, что надумали сотворить нацисты. Через месяц после ареста его расстреляли в застенках Лубянки.

Шел год тридцать седьмой... Еще месяц, еще... На торжествующих улицах Москвы не были слышны выстрелы из застенков. Уличные репродукторы бросали в просторы площадей грохот барабанов и звон литавр. Ликуй, страна! Социализм побеждает! Под руководством великого Сталина мы одерживаем победу за победой! Страна Советов потрясает мир! Беспосадочный перелет из СССР в США! Высадка на Северном полюсе и открытие там первой в истории полярной станции... Ликующие толпы москвичей встречают героев-полярников. "Вот он, вот он, смотри! С бородой, в первом автомобиле! Наш Отто!" – радовался отец, пытаясь подложить приподнять меня над толпой. А потом в газетах были фотографии: Отто Юльевич рядом с самим Сталиным! "Наш Отто!" Я невероятно гордился, что имею к такому легендарному человеку родственное отношение.

А в это время к востоку от Москвы по всей необъятной Сибири звучал другой аккомпанемент событиям того года. На рельсах Транссибирской магистрали грохотали колеса эшелонов, увозивших в ГУЛАГи на казнь или заточение тех, кого тогда "взяли". Тысячи, десятки тысяч. И путь тот из того, тридцать седьмого обстоятельно прокладывался уже далеко вперед – в будущие десятилетия.

В один из эшелонов увезли на гибель трех беспомощных старух – тетушек Надю, Олю и Лекси. Оказывается, и они стали "врагами народа". Мой отец хотел звонить Шмидту. "Отто должен, должен их защитить, ведь это его близкие, его родня!" Но другие из родни воспротивились: как бы такой звонок не лег тенью на него самого, на академика Шмидта. Говорили, что он любимец Сталина. Но это был вздор. У Сталина не было ни друзей, ни любимцев. И никто не был защищен от внезапного его каприза. Так и не позвонили. Берегли фамильную знаменитость. Понимали: он тоже под прицелом.

Потом настала очередь нашей Герты. Она была профессором МГУ, одним из немногих не только [illegible] Европе специалистов по [illegible] языкам. Вместе с дочерью Эрикой, моей двоюродной сестрой, жила в центре Москвы в старом доме в К... переулке, выходящем на Садовое кольцо. Почему не называю переулок – скажу позже. На той же лестничной площадке в квартире напротив жил некий шофер из некоего руководящего учреждения. Давно зарился на профессорскую квартиру: зачем одним такой простор? Целая комната забита книгами! Разве не безобразие! Да и фамилия у профессора, того, не [illegible], подозрительная какая-то – Герта Диц. А с подозрительными расчет простой! Намекал "куда надо", мол, профессорша по фамилии Диц злобно поносит колхозный строй.

И вскоре ночной порой профессора "взяли" и отправили в ГУЛАГ, в Киргизию, а дочку ее, Эрику, – в детдом для детей врагов народа. И снова никто из нашей родни не решился сообщить о случившемся Отто Юльевичу. Как бы не навредить. Хотя и знаменитость, но тоже "не та" фамилия!

А потом началась война. Как бы мог пригодиться в войне против гитлеровской Германии столь крупный специалист по германской культуре! А Герта Диц в ГУЛАГе все долгие годы заточения возила тачку с песком. На волю вышла через тринадцать лет. Слепой. Там, в [illegible] Киргизии, вскоре и нашла последнее свое пристанище.

А тот оборотистый, бдительный пролетарий из гаража сразу же въехал в профессорскую квартиру и устроился в ней навсегда как достойный представитель простого народа. Правда, "простым" он уже не был. За новое повысили – сделали завгаром. Свидетельством обретенного благополучия выдвиженца из народа на подоконниках бывшей квартиры моей тетки появились ящики с кактусами, лапистыми, мясистыми, устрашающе колючими. Они тянулись к уличному простору, к людям, идущим мимо дома, казалось, вот-вот проколят иглами оконные стекла.

С тех пор я порой сворачивал с магистрали в этот переулок, сдерживал шаг у знакомого дома, тянул взгляд к знакомым окнам на втором этаже. Стоял, смотрел... Подступала к кулакам ненависть. Окна всегда были сумрачными, и там, в полумраке, за колючей оградой кактусов, таилась сумрачная жизнь подонка. Хотелось нагнуться, схватить с мостовой камень и запустить в них, в эти кактусы, олицетворявшие для меня тот проклятый тридцать седьмой. Однажды я все-таки схватил камень и готов был его швырнуть: показалось, что в сумраке за кактусами проступило корявое, бородавчатое, со злым губастым ртом лицо доносчика. Видел его когда-то до войны мельком на лестничной площадке этого дома. Говорят, кактусы живут очень долго. А доносчики? Так и не швырнул камень в окно. Не решился. Ведь булыжник – оружие пролетариата. А тогда я был всего лишь студентом педвуза.

Шли годы... Менялся мир вокруг нас, менялись мы сами. Настал день, когда мимо того переулка, куда так и не вернулась моя тетка, шли многотысячные колонны москвичей, присягая на верность новой, демократической России. Никакого возврата к прошлому!

По пути оказался знакомый перекресток. Я подумал: шествие это не только в завтрашний день, но и с оглядкой на вчерашний, на бескрайние сибирские просторы за спиной, по которым грохотали когда-то эшелоны с зеками.

Вышел из колонны, свернул в переулок. На подоконниках, как и десять, двадцать, пятьдесят лет, все те же кактусы. Привычно тянут лапы к улице, к нам на улице. Господи, неужели они вечны?

Из подъезда вышли двое – парень и девушка. Юные, улыбающиеся, в распахнутых куртках. И устремляются туда, к Садовому кольцу. Может быть, как раз в тот людской поток? И почему спустя столько лет я должен смотреть на те окна с ненавистью и тянуться к булыжнику под ногами? Ставший завгаром шофер, конечно же, давно помер. А эта молодая пара, может, его внуки? Разве внуки отвечают за преступления дедов? И кактусы на подоконниках для них всего лишь покрытая пылью старомодная срундистика.

...Здесь я намеренно не назвал переулок в центре Москвы, о котором шла речь. Подумал: а вдруг кто-то из потомков тех миллионов казненных или замученных, прочитав мою статью, тоже, как и я когда-то, захочет швырнуть булыжник в эти окна? Ведь кактусы все еще там. Ни к чему это! Камни не наше оружие. Ими лучше мостить дороги.

ПИСЬМО ИЗ САРАТОВА

Детский ГУЛАГ

НИ В ОДНОЙ стране, ни в какие времена человеческой истории, ни один строй не мог придумать такого изуверского акта над детьми! Ясно помню, как в годы войны по Саратову поползли страшные слухи, казалось бы, неправдоподобные: раскрыто и истреблено Общество юных революционеров (ОЮР) и что эти юные – дети в возрасте 12–13 лет.

Слухи эти вскоре подтвердились: пятеро подростков из благополучных семей, родители которых в основном были партийными работниками и занимали ответственные посты (их имена тогда тщательно скрывались) – Геннадий Павлов, Сигизмунд Шварц, Борис Антонов, Герман Куликов, Святослав Ильин, – расклеивали и бросали в почтовые ящики листовки, написанные детским почерком, где обвиняли Сталина в терроре, единовластии и отступлении от принципов ленинизма. В прокламациях были и такие определения: "Колхоз – замаскированное крепостное право", "Социалистические республики – колонии сталинской империи", "В СССР – не диктатура рабочего класса, а диктатура партии над рабочим классом". Оюровцы призывали свергнуть Иосифа Сталина.

Через несколько месяцев саратовский НКВД выявил членов ОЮР, и было начато следствие.

"Сов. секретно. Москва, ЦК ВКП(б). Секретарю ЦК ВКП(б) тов. Маленкову Г.М. Докладная записка:

Саратовский обком ВКП(б) сообщает, что в городе Саратове имеется тайная детская группа. На сборах велись антисоветские контрреволюционные разговоры; суть их сводилась к тому, что якобы в настоящее время происходит отход от завоеваний революции. С получением этих данных об антисоветской деятельности группы органами УНКГБ начато следствие... О дальнейшем ходе следствия сообщим дополнительно.

Секретарь Саратовского обкома ВКП(б) П.Комаров. 15 октября 1943 г.".

За контрреволюционную деятельность все пятеро мальчишек были осуждены по статье 58-й к 3–6 годам заключения и отправлены в колонию для малолетних преступников в Сибирь.

Их имена тогда тщательно скрывались. Остались в неведении и мы, их сверстники и ровесники, и позже, когда бывшие "политические преступники", отсидев свои сроки (по амнистии в честь победы над Германией четверых освободили через 2 года, но Геннадий Павлов как лидер ОЮР отсидел полных шесть лет), стали нашими сокурсниками по университету и институтам. И только сейчас, в последние годы, из публикаций саратовских газет стало известно нам о деятельности ОЮР. Те, с кем мы коротали лучшие годы жизни – студенческую пору, – и оказались теми самыми детьми, которых взрослые люди, блюстители закона из органов НКВД, отправили вместе с матерыми преступниками в страшный мир лагерей с его заповедями "не верь, не бойся, не проси".

Спустя полвека Святослав Ильин рассказывал в интервью: "Конвой не делал никакого различия между нами и взрослыми. Помню, я положил руку на сетку клетки и конвоир... по ней с размаху – связкой ключей. Побудка проходила так: сначала бригадир орет: "Подъем! Вставайте, суки!" Но никто не встает. Тогда он начинает по нашим койкам, по нам, спящим, бегать..."

Страшный "дисциплинарный" режим колонии, издевательства охранников. Пьяные надсмотрщики втискивали в тумбочки малолетних "преступников", находящихся в заключении, и сталкивали вниз с верхних этажей корпуса. Безграничная власть лагерной шпаны: отнимали еду, если "контрик" – так в колонии называли оюровцев – по болезни не мог за себя постоять, беспрерывный голод (перед едой хлеб крошили, чтобы отделить его от червей) – все это было пережито.

Голод, недоедание приводили к огромной смертности детей. "Сарайчик, служивший в колонии моргом, каждый день наполнялся посиневшими детскими трупиками, – рассказывал Геннадий Павлов. – Однако все мои товарищи по несчастью, осужденные по делу ОЮР, на следствии и позже, на этапах, в колониях, лагерях, никогда не теряли человеческого достоинства".

Восемь месяцев держали ребят из ОЮР во внутренней тюрьме управления НКВД, проводя расследование по их "контрреволюционной деятельности". Пытали по-своему: запугивали, орали, стучали кулаком по столу, грозили смертным приговором (следователи часто были пьяными). Г. Павлов в своих воспоминаниях писал: "Полковник Петров мне зачитал смертный приговор. К стыду своему должен признаться, что я тогда заплакал. Надзиратель Павлов (по иронии судьбы – однофамилец) сказал: "Будешь орать – заткну рот полотенцем!" Расстрела я ждал целые сутки. Лишь на следующее утро меня повели к Павлову, который сказал: "Расстрел отменяется".

Но один из следователей часто вызывал Славу Ильина в свой кабинет, сажал за стол, подавал ему стакан сладкого чая и как будто забывал о нем: часами работал, не задавая при этом ни единого вопроса. Это было так удивительно! Как-то, будучи уже в солидном возрасте, Ильин встретил на улице Саратова пожилого человека и сразу узнал в нем следователя НКВД. Святослав Анатольевич подошел к нему, представился и задал давно мучавший вопрос: почему он поступал так? Оказывается, следователь [illegible] ребят, талантливых и умных, считал, что они втянули в опасную игру, как часто бывает с мальчишками, что добиваться от них обличительных показаний было бы [illegible] как они все чистосердечно рассказали. Он хорошо знал отца Славы – [illegible] Владимировича Ильина, [illegible] прежде в газете "Коммунист" [illegible] добровольцем на фронт. Гордилось хотя бы на несколько [illegible] чить судьбу сына товарища – в теплом кабинете за стаканом домашнего чая.

Этот человек, имеющий и совесть, и сердце, был редким исключением среди тысяч "винтиков" в огромной смертоносной машине террора, перемалывающей миллионы человеческих судеб. Большинство из них работали безотказно "на благо Родины".

...Да, уходят от нас наши мальчики, мальчики сороковых годов. Вот уже несколько лет нет на свете Геннадия (или Гельки, как называли своего вождя оюровцы) Павлова, который получил сполна "от советской действительности" шесть полных лет заключения и "волчий паспорт" при выходе на волю.

"Паспорт" навсегда остался "волчьим" – всю жизнь Павлов бедствовал, несмотря на свою редкую одаренность и образованность. Кем только ни работал (сельским учителем в начальных классах, преподавателем в Куйбышевском пединституте, учителем [illegible] школы), всюду и всегда был на [illegible] должности администратора и [illegible] организаций. Его увольняли [illegible] формулировками "За политические [illegible] антикоммунистическая [illegible] (формулировка [illegible] школы, 1963 г.). В [illegible] получил начальные [illegible]

Главное в [illegible] необыкновенных [illegible] на глубинах [illegible] они не были [illegible] частных НКВД [illegible] Так недолго [illegible] ладовский [illegible] голова [illegible] Дудин [illegible]

Эти [illegible]

Леонид ГАККЕЛЬ

Слышать хорошо, а видеть лучше

"Честная игра" как принцип профессиональной жизни

"ГЛАВНОЕ не в том, что мы здесь слышали, а в том, что видели" – в этой фразе я попытался объяснить своей телевизионной собеседнице и себе самому смысл совершившегося художественного события, и событие это было не кинофестиваль и не музейная выставка, а Международный конкурс пианистов, то есть нечто сугубо "слушательское". Но дело в том, что конкурс проходил осенью 97-го года в Тбилиси. Он стал одним из знаков грузинского духовного и государственного возрождения, и его неспроста патронировал президент Грузии. Жителям российских столиц, даже и тем из них, кто осуждает собственные власти, трудно представить себе материальное и моральное опустошение маленькой страны, оставшейся один на один с миром и не сумевшей избежать внутреннего кровопролития. И так же трудно – если не труднее – вообразить праздничную оживленность людского множества, стремящегося на прослушивания тбилисского конкурса, наполняющего пространство заново отстроенных концертных залов в Тбилиси. Здесь в избытке молодежи и детей (дивные, иконописные лица!), и это есть самое необычное: молодая толпа в дверях "классического" конкурса; у нас в России действуют иные магниты и не молодежью прирастает публика, когда – в веки веки – совершаются события на академической эстраде.

Зрелище тбилисских залов и было главным моим впечатлением. Замечательно выглядело и жюри конкурса. Оно само стало долгожданным свиданием мастеров-пианистов из "постсоветского" пространства: здесь были Элисо Вирсаладзе, Михаил Воскресенский, Этери Анджапаридзе, Светлана Навасардян, Фархад Бадалбейли, Наталия Цинцадзе. Составилась какая-то вдохновляющая гармония индивидуальностей и, если угодно, национальных характеров; равно привлекали суровость, простодушие, мягкая грация, расточительное дружелюбие. И к тому же все "наши" – независимо от личного статуса – располагались на очень высоком уровне музыкантской профессии; это сказывалось в их суждениях и оценках. Дело объясняется общей принадлежностью к "московской школе" с ее необычайной профессиональной серьезностью и широким духовным диапазоном.

Иностранные члены жюри вызывали симпатию (особенно американец Марк Малкович, сказавший в своей благодарственной речи на закрытии конкурса, что у любой страны, включая США и Грузию, бывают хорошие и плохие времена), но до чего же они все-таки д р у г и е ! Музыкальное исполнительство для них есть обнаружение человеком-артистом всей полноты своих психических и физических ресурсов (это типично американская позиция), а также преданное служение композиторскому тексту (типично для европейцев); у нас же исполнительство не воспринимают ни как самоутверждение личности, ни как текстологию, оно для нас есть одухотворенная в с т р е ч а времен и народов в облике концертной программы, в пространстве концертного зала. Но в любом случае музыканты-мастера, откуда бы они ни явились, обретают волю к сотрудничеству; дружно работало и жюри тбилисского конкурса.

Более того, оно преподало урок объективности и бескорыстия, дало замечательный пример "fair play" ("честной игры" как принципа профессиональной жизни): у него не было председателя; члены жюри не выпускали на конкурс своих учеников; решительно пресекалось всякое нарушение конкурсного регламента (молодую московскую знаменитость, внесшую изменения в заявленную программу, не допустили до прослушивания). Словно бы стосковались по честности и создали островок "fair play" там, где стольким испытаниям недавно подверглась человеческая мораль.

Рисунок Ирины ШИПОВСКОЙ

Ну, а что со "слышимой" частью конкурса? В статусе почетного гостя я был приглашен на его заключительные туры и поэтому имею представление только о лауреатах. Обладатель "Гран-при" 23-летний Улугбек Палванов артистически одарен, но считается, что ему нужен "европейский кругозор", и поэтому из Ташкента он выехал на обучение в Берлин. По мне, молодому пианисту не хватает ощущения исполнительства как духовной проблемы, а к этому его могут приблизить только в сегодняшней России, но никак не в Берлине. Обаятельно, но тоже как-то "поверх проблем" играли юные грузинки, получившие две премии из шести; японка (шестая премия) очень ритмично – то ли по-японски, то ли по-американски – сыграла Четвертую сонату Скрябина (музыкальное украшение русского серебряного века)...

По нашим меркам, все лауреаты стали миллионерами (из-за больших долларовых премий), некоторые получили концерты за рубежом. Желаю молодым людям полного жизненного успеха, но скажу, что не было никого на конкурсе, кого мне хотелось бы обнять и расцеловать в радости от Божьего дуновения, достигающего музыкантов-детей. Такое желание внушал юный Кисин, может внушить иное молодое существо, даже если игра его корява, но играющий "отмечен"... "Отмеченных" я не слышал в Тбилиси.

Но радости и растроганности не избежал. Их вызвало зрелище моих "постсоветских" сверстников и коллег, вновь сплотившихся ради музыки, ради музыкальной молодежи, которую согрели и обнадежили, ради филармонической публики, которой вернули чувство самоуважения. Ради Грузии, составляющей часть духовного существования каждого из нас.

Улетая в Тбилиси, я не знал, что меня ждет там, но был уверен, что сразу почувствую себя дома, оказавшись рядом с музыкой, в кругу музыки. Конечно, так оно и случилось. Но и людьми щедро дарилось это "чувство дома", оно дарилось музыканту музыкантами. Какое это святое и неделимое братство! Никто, кроме музыкантов, не дает столь сильно почувствовать прочность культуры как людского союза, как пристанища, где мы можем встретиться и обняться! Культуру нужно беречь, но она сама нас оберегает, она спасает нас, и это есть важнейшее напоминание, привезенное мною из Тбилиси.

Как Михаил Осокин киевскую гимназистку короновал, читайте на стр. 14.

* * *

В Международном университете, что на Ленинградском проспекте, 17, проходит выставка работ Бориса Жутовского и Екатерины Голицыной. "Москвичи" в портретах Жутовского: Сахаров и Окуджава, Хрущев и Эйдельман – монументальны, мощны, сконцентрированы. "Москва" в работах Екатерины Голицыной уютна, обыденна, обжита веками. Сделанные в технике фотографики московские зарисовки: тени белокаменных кружев, ажурное сплетение деревьев, крестов и церковных куполов, тупички, бульвары, переулки и церквушки похожи на кадры начала века, на мягкие силуэты которых наложены приметы дней нынешних вроде вывески "Бонус" или неведомого "К.Б. Синектика"... Сквозь кадры (рисунки?) проступает прошлое, и шаг редких на снимках прохожих отдается не по воскресным пустынным улицам, а по переулкам времени...

Две экспозиции становятся одним целым, фиксируя "время и место", город и его жителей, эпоху и тех, кто ее так или иначе определял.

* * *

Презентация ФОТОБИЕННАЛЕ-98 – второго международного месяца фотографии, который пройдет в Москве, совпало с днем рождения "Московского Дома фотографии", который, кстати, и разработал концепцию этой выставки. 10 ноября в "Метрополе" искусство фотографии солировало при поддержке дружественных муз: коллективная выставка "Московского Дома фотографии" и персональная Александра Викторова сопровождались не только праздничной лотереей и звоном бокалов, но и джазовыми импровизациями В.Горского и квартета Игоря Бутмана. Засим последовал показ коллекций модельеров М.Цигаль и И.Банана "Осень. Мода. Фото".

* * *

14 ноября в МХАТе имени А.П. Чехова состоится первая благотворительная акция "Душа" – мастера искусств ветеранам сцены. В ней примут участие А.Калягин, С.Юрский, А.Лазарев-старший, С.Немоляева, А.Балтер, Э.Виторган, А.Пугачева... Затем "Душа" переместится в БДТ и Мариинский театр С.-Петербурга, в Саратов и другие города России.

* * *

Спектаклем Омского драматического театра "Дом Бернарды Альбы" в Москве открылся фестиваль, посвященный приближающемуся 100-летию Ф. Гарсия Лорки.

Никия, замкнутая жрица

В тот вечер все было против Божественной солистки Мариинского театра

ГРОМКИЕ названия премий похожи на звуки фанфар, превращенные в слова. Божественная – нет выше похвалы. Премию с таким высоким названием каждый год присуждает российско-американское агентство "Ардани артис". Лауреаты – лучшая балерина или лучший танцовщик – определяются по опросам критиков. К званию прилагаются статуэтка из драгоценных металлов и каменьев и возможность в течение года бесплатно одеваться в салоне балетной одежды "Capizio". Но главным событием акции (финансируемой фирмой "Союзконтракт") становится бенефис Божественных в Большом театре. Событием и для зрителей, и для самого лауреата – выступление на главной сцене страны до сих пор считается важным этапом в творческой биографии.

Громкий титул сулит не только популярность и почести, но и тяжкий груз ответственности. Стремление изо всех сил оправдать высокое звание грозит перенапряжением сил и нервов. Когда все время думаешь о том, как бы станцевать лучше обычного, то обязательно случится именно то, чего меньше всего хочется. Казалось, в тот вечер все было против Божественной солистки Мариинского театра Ульяны Лопаткиной: и непривычная сцена – слишком большая, с крутым покатом, и другая редакция классического спектакля, и невнимательность партнера Игоря Зеленского, лелеющего собственное премьерство (как-никак солист трех театров – Мариинского, Лондонского Королевского балета и New York City Ballet), и плохая погода, и повышенное внимание публики, перевозбужденной ожиданием чего-то необычного, сверхъестественного и блестящего.

Предшественница Ульяны по премии Диана Вишнева была в более выигрышной ситуации. Ликующая победительница по своей сути, она триумфально выступила в радостно-бравурном, "своем" "Дон-Кихоте", легко продемонстрировав шквал виртуозности и все возрастающий поток невероятного счастья. Ульяна Лопаткина рискнула предстать перед придирчивыми москвичами в труднейшей "Баядерке", не побоявшись заронить сомнения – ее ли это балет? Выдерживает ли она стиль Петипа? Ведь удлиненные пропорции балерины не вполне соответствуют строгим академическим канонам.

Не отступая от рисунка партии, она многое делает по-своему. Сглаживает привычный контраст "земного" и "небесного" существования Никии. С самого начала рисует эфемерное, неземное создание, привыкшее общаться не с людьми, а с неведомыми силами. В долгом, протяжном пении длинных рук, в невесомых прыжках, в легких извивах корпуса – надмирное парение. Лопаткина словно прислушивается к собственному внутреннему голосу. В отчужденности и замкнутости, в потаенности чувств, сдержанности эмоций – молитвенная сосредоточенность, причастность к сокровенному знанию. Она танцует не раскаленные страсти, а грезы и мечты о гармонии, недоступной аляповатому разноцветью балетной Индии. Все происходящее вокруг Никии напоминает лихой балаган. Танцы с барабаном, попугаями и кувшином предъявляются как пестрый товар на восточном базаре. Таким же броским товаром норовит обернуться и надрывная мелодрама о дочери раджи и бедной баядерке – соперницах в любви. Сцена Никии и Гамзатти для многих исполнительниц остается всего лишь бытовой пантомимой.

Героиня Лопаткиной и в объяснении с соперницей утверждает естественное превосходство духа над мелочной сварливостью. В строгих поворотах головы, в скупых жестах – высшее достоинство. Для того чтобы уничтожить соперницу, достаточно одного взгляда, и кинжал в руках Никии–Лопаткиной – всего лишь прилежная дань либретто. Гордой лирике балерины не нужны бутафорские страсти. Она сторонится и преувеличенной аффектации, и монументальной патетики. В актерской аскезе и точности танца – ясная выразительность эмоций (педагог-репетитор – Нинель Кургапкина). Абсолютная свобода возносит Никию над всем бытовым и суетным. Ее величие – в отделенности от реальности. В танце со змеей – не плач, не жалоба, а истовая молитва. Взлеты прыжков, быстрый перебор пуант, бег по кругу с вскинутыми к небу руками – ритуальный переход в давно влекущий мир теней, мир успокоения и гармонии.

Отвлеченную, чистую классику белого акта "Теней" Лопаткина "проговаривает" в соответствии со своими внутренними ритмами. Неуловимо смещаются темпы. Быстрые ускоряются, мелькают за считанные секунды, словно уходят на второй план, подчеркивая замедленность адажио. Движения разворачиваются тягуче и плавно. Отрешенно длится бесконечная кантилена. Линии танца истончаются, тают в мягкой растушевке движений и проступают вновь. В геометрическую конкретику Петипа вторгается размытость и недоговоренность "сильфидного" балета.

Уникальная индивидуальность Ульяны Лопаткиной не вписывается в привычные и удобные стереотипы. Но ведь на то она и Божественная, чтобы быть непохожей на других. Возможно, на родной сцене Ульяна танцует лучше, но такой Никии Москва еще не видела.

Накануне московского спектакля Лопаткиной стал известен новый лауреат популярной премии – солист American Ballet Theatre Владимир Малахов. Его бенефис в Москве состоится не раньше чем через год.

Елена ГУБАЙДУЛЛИНА

Фото Елены ФЕТИСОВОЙ

Пересекающиеся параллельные

Миры Георгия Гигинейшвили

ФРАНЧЕСКО ДЖАННЕЛЛИ увидел Георгия Гигинейшвили по телевизору. Флорентийское ТВ брало интервью у доктора из России, на дворе стоял 1989 год, и проекты, еще вчера казавшиеся фантастическими, становились возможными. Впрочем, Франческо Джаннелли пришел к Гигинейшвили не только с проектом, но и с "Литгазетой" в руках. Газету он не замедлил раскрыть и торжествующе указал на статью Даниила Гранина. Статья была о милосердии. Речь о милосердии за "железным занавесом" выглядела примерно так, как призыв к смирению и христианской любви в императорском Риме. Синьор Джаннелли именно так статью и воспринял, что, в общем, было недалеко от истины. "Вы *слово* только сейчас реабилитируете, а мы занимаемся этим *делом* уже семь веков", – сказал гость. И тут же ответил на невысказанный вопрос врача: "Мы – это Конфедерация обществ милосердия Италии. Первое наше общество было основано в 1244 году святым Петром-мучеником". И, рассказав об обществе, предложил Гигинейшвили стать его представителем в России. Так началась вторая жизнь Георгия Гигинейшвили.

Нет, первая жизнь не исчезла. Он по-прежнему лечил людей, работал во Всероссийском научном центре реабилитации и физиотерапии, писал научные статьи... Вторая жизнь не отменяла первой, она вбирала ее целиком. И – принесла в его жизнь события масштаба иного, например, организацию I Всемирного конгресса милосердия, или объединение обществ милосердия европейских стран. Тогда по случаю объединения обществ милосердия Европы Папа Иоанн Павел II дал аудиенцию доктору Гигинейшвили. Был 1992 год, Гигинейшвили было почти 50. И если бы ему кто-то сказал, что его ждет новая перемена участи, он не поверил бы.

Но в 1992-м он начал рисовать. В 1993-м состоялась его первая выставка в Москве. В 1994-м открылась его выставка в Венеции. В октябре 1996-го его работы экспонировались в Брюсселе во Дворце 50-летия Европейского Союза... Искусствоведы говорят о "наивном искусстве" и тут же – о влиянии Матисса, Пиросмани, импрессионистов... Он ускользает из сети противоречивых определений, как ускользает от силлогизмов радость бытия. В результате остается констатация изумления. "Георгий нашел то, что обычно ускользает из произведений художников с академическим образованием, но всегда присутствует у детей, – радостное, любовное отношение к материалу: краскам, цветным карандашам..." (Зураб Нижарадзе, Тбилиси).

"...При первом взгляде на произведения Георгия Гигинейшвили нельзя не отметить, насколько свежо его восприятие мира..." (Эндрю Велавски, Нью-Йорк). "В живописи его прежде всего увлекает цвет, изначально присущее ему эмоционально-психологическое воздействие на человека" (Светлана Хромченко, Москва).

Но лучше один раз увидеть, чем семь раз услышать. В Институте искусствознания (Козицкий переулок, дом 5) 6 ноября открылась выставка работ Георгия Гигинейшвили. Первая выставка непрофессионального художника в этих стенах. О чем-то это говорит!

Проект 56

Залп "салонной музыки" по "большой восьмерке"

КЛАССИЧЕСКАЯ музыка выше практической пользы. Главный администратор Большого зала Московской консерватории Борис Рубин дерзнул навести в этом деле порядок: он поверил смятенную гармонию разумной алгеброй. Свой, как теперь говорят, "проект" он связал... с вступлением России в "большую семерку".

Группа музыкантов, по мысли главного администратора, должна дать концерты в семи посольствах этих стран в Москве, а потом – в семи посольствах в семи столицах стран-участниц. 56 концертов российской казне ничего не будут стоить, а музыканты согласились играть бесплатно. Их переезды по миру вызвались оплатить три зарубежные и две российские фирмы. Конечной целью мероприятия, говорит главный администратор Большого зала, является дружба народов.

Помимо музыкальной программы, "проект 56" предусматривает снабжение Московского центра реабилитации детей, страдающих онкологическими заболеваниями, библиотекой, фонотекой, музыкальным центром. Несколько художников и фотографов подарят этой больнице картины и фотоснимки. Это как раз то, что необходимо детям для полного выздоровления. Почему все то же самое нельзя подарить без музыки и разъездов по столицам, необъяснимо.

Итогом 56 концертов станет фильм, на пленке будут запечатлены выступления близких друзей администратора – пианистов Михаила Плетнева и Николая Петрова, ансамблей Юрия Башмета и Виктора Третьякова... Этот фильм будет показан в мае 1998 года в Бирмингеме, где соберутся главы "большой восьмерки". "Тогда, – говорит инициатор проекта, – о наших концертах, замечательных достижениях российской культуры узнает весь мир". А то он не знает. Чувствуя некоторую неубедительность этого довода, автор "проекта 56" добавил, что фильм покажет еще особняки, в которых расположены посольства "стран семерки" в Москве. Архитектура этих особняков тоже должна поразить глав государств и оказать на них благотворное влияние. После этого поражения и влияния в отношениях между сильными мира сего должно произойти нечто, что сплотит их еще теснее.

Я спросил автора "проекта": разве для того, чтобы постичь могучее воздействие русского исполнительского искусства, обязательно устраивать концерты с выездом на место, в посольских особняках? Почему бы посольским работникам стран "большой семерки", наоборот, не прийти на концерты тех же исполнителей в Большой зал? На этой концертной площадке игру музыкантов могли бы послушать еще и "простые люди". Но автор "проекта" ответил, что "проект 56" не имеет к Большому залу никакого отношения. А как было бы хорошо: собрал бы Большой зал много слушателей, пришли бы иностранцы, а всю выручку можно было бы направить в детскую больницу – и в ту, и в эту... Детских больниц много. Потом я спросил, почему бы "проекту 56" не привлечь в качестве образца "отечественного исполнительского искусства", например, заслуженную артистку России Гиту Атласман, которая закончила Московскую консерваторию с золотой медалью, ее имя высечено золотыми буквами на мраморной плите на стене фойе Малого зала рядом с именами Скрябина, Гольденвейзера, Рихтера?.. Как было бы кстати! Эта замечательная пианистка радует слух любителей музыки за границей, как раз только что вернулась из турне по Германии и Дании, получила новое приглашение... Главный администратор, конечно, знает Гиту Атласман, но она не входит в узкий круг его знакомых. "Звезд так много, а проект такой небольшой", – ответил он. Грандиозный "проект", охвативший восемь стран, представляется самому автору скромным. Это лучше всего свидетельствует о поразительной скромности автора. Про Гиту Атласман я спросил потому, что золотая выпускница Московской консерватории ни разу в жизни не была допущена на сцену не то что Большого зала, но даже Малого, где она сдавала государственный экзамен. Шлейф отверженности тянется за ней... со времен Сталина!

Эта блестящая пианистка наполнила бы "проект 56" хоть каким-то смыслом. В нем столько пустоты, столько звона, он до такой степени элитарный и в плохом смысле "салонный", что, признаться, тошнит. "Посольские музыкальные вечера" противоречат демократическим принципам, которые проповедуют страны "большой восьмерки". Культурные центры иностранных государств в Москве каждый вечер открыты для всех желающих, там показывают фильмы, читают лекции... И вдруг на музыкальные вечера вход будет закрыт. Даже для прессы. Почему-то.

Не иначе дух Большого зала претендует на ведущую роль в мировом культурном процессе. В самом деле, эта некогда общедоступная московская сцена, даже в некотором роде очаг культуры, стала местом закрытого типа.

– На концерты Светланова билеты продаваться не будут, можете не приезжать! – утомленно говорит кассир Большого зала в телефонную трубку. – Если только перед входом будут торговать спекулянты. Концерт проходит по пригласительным билетам...

Главный администратор Большого зала, призванный наполнять Большой зал публикой, поднялся в высшие сферы. Я пожелал ему успеха, решив, что, должно быть, перед этим уникальным человеком наконец-то открылся затаенный смысл классической музыки. Раньше мы думали, что большая политика и большая музыка не пересекаются, что это две вещи несовместные, что музыку пишут для всех, а не для избранных. Главному администратору виднее.

Вячеслав БАСКОВ

Валентин ЗАПЕВАЛОВ,
редактор отдела внешней политики

Летчики освобождены. Какие выводы?

Последние дни наши телекомпании открывали свои выпуски новостей подробными сообщениями о судьбе российских летчиков, захваченных в Конго. Приятно осознавать, что все завершилось довольно скорым освобождением и счастливым возвращением пленников домой.

Случилось это благодаря, пожалуй, беспрецедентной активности российской дипломатии. Во всяком случае впервые мы все и мир знали о случившемся, имели возможность следить за ходом переговоров и всей этой эпопеи.

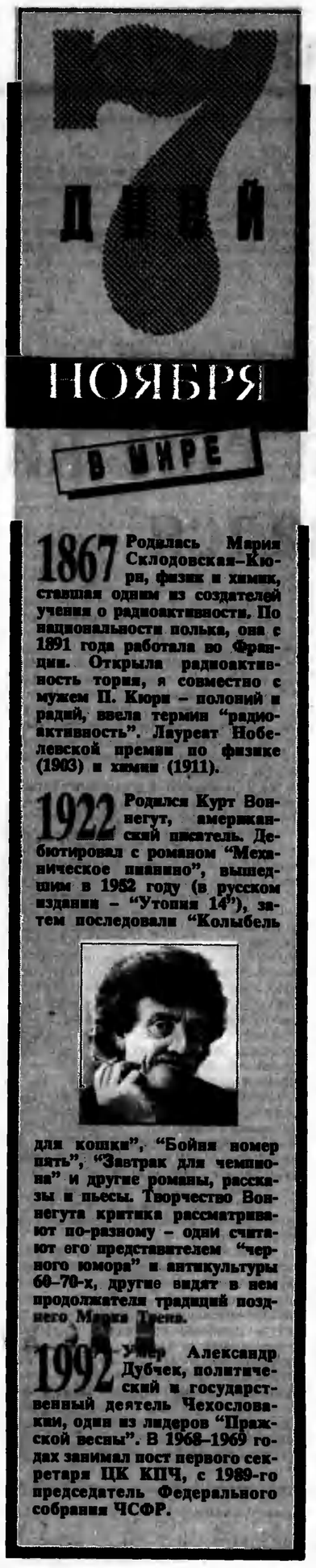
Пресса привыкла пускать в таких случаях отравленные стрелы в адрес МИД, властей, которые-де мало заботит судьба отдельного гражданина, а все усилия, как в старые советские времена, сосредоточены на решении глобальных государственных задач. Хотя те же США или Германию также заботит высокая политика. Однако каждый случай похищения, ареста, гибели американца или немца становится для Вашингтона и Бонна чуть ли не национальной трагедией, заботой всей нации. По журналистской работе в ФРГ помню, как все немецкие средства массовой информации регистрировали каждый шаг властей и рассказывали о каждом дне неволи или беды соотечественников. А США вдобавок непременно "бряцали оружием", готовы были – и готовы сегодня – направить спецчасти для вызволения своих. Кстати, один американский коллега поучал меня в пик похищений российских журналистов в Чечне: да мы бы от Грозного камня на камне не оставили, случись такое с нашими корреспондентами. В Грозном и так развалин оставлено на многие годы, стыдливо заметил я. А вот что касается жесткой государственной позиции, то, кажется, она наконец-то появляется. Кто-то связывает это с курсом Евгения Примакова.

Хотя, на первый взгляд, рычагов влияния у РФ отнюдь не стало больше, чем во времена СССР, а даже, напротив, они сократились. Но это только на первый взгляд. В действительности же вступление в общество современных демократических государств, выход из международной изоляции открыли для России возможности интернациональной солидарности. Мы можем сегодня всерьез рассчитывать на симпатии, поддержку, поскольку русские для многих больше не кровожадные комми, для которых закон не писан, а такие же граждане, как и американцы, немцы, французы.

И вот здесь хочется повернуть разговор в другую плоскость. Конечно же, государство обязано заботиться, выручать из беды своих людей. И российские власти, повторяю, начинают проникаться этой ответственностью, хотя резервов у них еще предостаточно, прошу не считать мой комплимент за помощь летчикам из Татарстана индульгенцией на почивание на лаврах. И все же главную ответственность – такова мировая практика – несет за себя индивид. Демократия и вытекающая из нее свобода передвижения, в том числе по всему свету, означает одновременно обязанность держать ответ за себя, свои поступки. Что же происходит у нас? Шлюзы открылись, и россияне бросились в Европу, Америку, Африку, в путешествия, на отдых, заработки, в бизнес. Бросились зачастую со свойственной русским бесшабашностью, на авось, на ура, мол, кривая вывезет. И стали попадать, когда по своей вине, а иногда и благодаря "турфирмам" и "партнерам" в страшные истории. Те же летчики из Казанского авиаотряда оказались за решеткой по обвинению в незаконной торговле оружием и участии в бомбежках. (Сразу приходит на ум совсем недавний случай с пилотами опять-таки из Татарстана, удерживавшимися афганскими талибами.) Наверное, они все же занимались законными перевозками коммерческих грузов, иначе "отдых" на нарах продолжался бы и сегодня. И все же не будем лицемерить: иной россиянин пускается за границей во все тяжкие ради длинного рубля. О родном же государстве и посольстве вспоминает, лишь попав в неприятности. А как могут дипломаты сразу броситься на выручку своих, если они даже не ведают, кто, когда, куда, с какой целью прибыл? Ведь это раньше каждый выехавший за пределы СССР добровольно-принудительно становился на учет в консульстве. Наконец, мало верится, что все только и хотят обидеть, унизить русских и ослабевшую Россию, поэтому и не дают нам заслуженных пенальти в футбольных матчах или же арестовывают капитанов наших судов в Норвегии якобы по ложному подозрению в контрабанде наркотиков. Пора отойти от перестроечной эйфории, образумиться и начать жить по тем же законам и правилам, что и весь цивилизованный мир.

80-летний юбилей Октябрьской революции на постсоветском пространстве отмечали по-разному. Судя по всему, жители латвийского города Прейли без сожаления расстались с пятитонной бронзовой статуей Ильича, которая была передана на аукцион Сотби. Предполагают ее выставить на торги в мае будущего года. Стоимость статуи оценивается в 12 000 – 18 000 фунтов стерлингов.

Фото из газеты "Индепендент" (ВЕЛИКОБРИТАНИЯ)



1867 Родилась Мария Склодовская-Кюри, физик и химик, ставшая одним из создателей учения о радиоактивности. По национальности полька, она с 1891 года работала во Франции. Открыла радиоактивность тория, я совместно с мужем П. Кюри – полоний и радий, ввела термин "радиоактивность". Лауреат Нобелевской премии по физике (1903) и химии (1911).

1922 Родился Курт Воннегут, американский писатель. Дебютировал с романом "Механическое пианино", вышедшим в 1952 году (в русском издании – "Утопия 14"), затем последовали "Колыбель для кошки", "Бойня номер пять", "Завтрак для чемпионов" и другие романы, рассказы и пьесы. Творчество Воннегута критики рассматривают по-разному – одни считают его представителем "черного юмора" и антикультуры 60–70-х, другие видят в нем продолжателя традиций позднего Марка Твена.

1992 Умер Александр Дубчек, политический и государственный деятель Чехословакии, один из лидеров "Пражской весны". В 1968–1969 годах занимал пост первого секретаря ЦК КПЧ, с 1989-го председатель Федерального собрания ЧСФР.

Граница, которая не разделяет

Долгие десятилетия пограничная проблема сдерживала нормальное развитие отношений между Москвой и Пекином. Состоявшийся визит Бориса Ельцина в Китай способствовал окончательному разрешению этого вопроса.

Фото ИТАР-ТАСС

У президента РФ Бориса Ельцина и председателя КНР Цзян Цзэминя есть хороший повод для отличного настроения. Поистине дружеские объятия двух лидеров – жест во многом символический, если помнить о традиционной восточной сдержанности и застегнутости "на все пуговицы". После подписания соглашения о демаркации восточной части российско-китайской границы (около 4200 км) и заявления о готовности осуществить демаркационные работы и на ее западной части (около 55 км) можно рассчитывать на прогресс в развитии отношений по всем направлениям. Прежде всего в экономической сфере, где пока наблюдался определенный застой. В прошлом году, например, товарооборот между странами еще больше снизился, не достигнув и 7 миллиардов долларов. Подписанный в ходе визита конкретный документ – меморандум об основных принципах подготовки проекта совместной разработки Ковыткинского месторождения, предусматривающий поставку газа в Китай, а затем, возможно, и в третьи страны должен будет придать деловым связям свежее дыхание.

Впрочем, работы еще предстоит непочатый край, особенно в условиях суровой международной конкуренции. Чего стоит борьба за генеральный контракт стоимостью 5 миллиардов долларов на строительство в КНР Ляньюньганской АЭС. Прошло уже 5 лет после обнародования соответствующего межправительственного соглашения, а договор до сих пор не заключен. Большой интерес к сделке проявляют американские концерны.

Одним словом, скорая новая – неформальная встреча Бориса Ельцина и Цзян Цзэминя становится совсем нелишней. Хочется верить, что ее итоги окажутся по меньшей мере не хуже, чем уик-энд российского президента с японским премьером.

Соб. инф.

Бонн готов расплатиться с узниками третьего рейха

На прошедшей неделе боннский земельный суд вынес решение, которого более пятидесяти лет ждали бывшие остарбайтеры фашистской Германии. Впервые немецкая Фемида удовлетворила иск по выплате денежного возмещения иностранной гражданке, угнанной на работу в третий рейх из Восточной Европы.

Продолжавшийся более пяти лет правовой спор неизменно вызывал живой интерес прессы. На заключительное заседание суда собралось более сотни немецких и иностранных журналистов, главы аккредитованных в Бонне дипломатических миссий. Ведь до этого никогда ранее подневольные рабочие из стран Восточной Европы не добивались денежного возмещения за свой труд на немецких фабриках и заводах в годы войны. Теперь семидесятилетняя Ривка Мерин после пяти десятков лет ожидания получит наконец от федерального правительства причитающееся ей денежное возмещение в размере пятнадцати тысяч марок ФРГ. Угнанная на работу в Германию из Польши, ныне гражданка Израиля Мерин 55 месяцев провела в лагере Аушвиц, работая там на оружейном заводе. При расчете ее денежного вознаграждения немецкие судьи пользовались довольно специфическими подсчетами. За основу была взята средняя заработная плата немецкого рабочего того времени, спокойно трудившегося недалеко от дома. Она составляла 60 рейхсмарок в неделю. Эту цифру просто умножили на месяцы, проведенные Мерин в концлагере, и получили 3300 рейхсмарок. С учетом роста курса немецкой марки общая сумма компенсации составила 15 000 марок ФРГ плюс четыре процента годовых начиная с апреля 1992 года – даты подачи иска. Сама же Мерин требовала от немецкого правительства 55 тысяч марок.

Вместе с бывшей гражданкой Польши иск к Бонну подал еще 21 человек, также принудительно находившийся во время войны на подневольных работах в Германии. Их иски о денежной компенсации суд не удовлетворил, мотивируя это тем, что, являясь гражданами западных стран, они уже получают немецкие пенсии согласно федеральному закону о возмещениях. Дополнительные же компенсации законом не предусмотрены.

Как заявил вашему корреспонденту председатель суда, действующее законодательство, по сути, связывает ему руки. Вопрос необходимо решать на политическом уровне.

До 1990 года физическим лицам вообще невозможно было подавать подобные иски к правительству ФРГ. В соответствии с Лондонским соглашением о долгах до 1953 года вопросы компенсации могли быть урегулированы только на уровне государств. Лишь после подписания Договора о немецком единстве по формуле "два плюс четыре" иностранные граждане получили возможность обращаться с исками о денежном возмещении к правительству ФРГ.

Решение боннского суда имеет далеко идущее значение. До этого времени подобные иски с завидной регулярностью отклонялись по причине "истечения срока" их подачи. Сегодня компенсации могли бы затребовать до двенадцати миллионов угнанных в свое время на работу в рейх иностранцев, прежде всего граждан Восточной Европы. К сожалению, лишь малая их часть смогла уцелеть в гитлеровской мясорубке, работавшей по принципу "уничтожение работой". В том же Аушвице работавший заключенный мог "продержаться" в среднем от трех до четырех месяцев. Истцов с каждым годом остается все меньше и меньше. Из двадцати двух человек, начавших судебный процесс пять лет назад, двое так и не дождались его результатов.

Сергей ВОЛКОВ,
соб. корр. "ЛГ"

БОНН

О них говорят

Королева Елизавета потерпела сокрушительное поражение в "поединке" с его величеством королем Футболом. Согласно опросу английской молодежи, проведенному "Санди таймс", только 14 процентов отождествляет свою национальность с монархией. Зато у одной трети их патриотизм базируется на успехах национальной сборной по футболу. Но и это еще не все неприятности для Елизаветы. Оказывается, половина юных англичан не знает... национальности своей королевы, а 10 процентов убеждено, что она немка.

Ясир Арафат преподнес урок Израилю, что касается гостеприимства. Шеф ООП предоставил группе евреев... политическое убежище. По решению суда в Иерусалиме восемь взрослых и трое маленьких детей были выселены из своих квартир. Новое пристанище им удалось найти лишь на палестинской территории в одном из отелей Иерихона. Об этом позаботился лично Арафат. Молва о его добром поступке пошла гулять по региону. В результате примеру своих земляков намерены последовать еще 10 израильских семей.

Карстен Янкер, новая "звезда" мюнхенской "Баварии", неожиданно стал кумиром профашистски настроенной молодежи Германии. Центрфорвард обязан этим своим внушительным габаритам (под два метра росту), арийской внешности и бритой голове. Обеспокоенное таким нежелательным имиджем футболиста руководство клуба потребовало у Янкера... немедленно отрастить волосы.

Зачем вернулся Эльчибей

Экс-президент Азербайджана, лидер Народного фронта республики Абульфаз Эльчибей вернулся в Баку после четырехлетней политической изоляции.

В середине июня 1993 года танки мятежного полковника из Гянджи С.Гусейнова медленно, но неуклонно двигались к Баку. Президент Эльчибей принял неожиданное для всех решение: 17 июня он исчез из Баку. Спустя двое суток его след объявился в затерянной горной деревушке Келеки в Нахичевани, откуда он родом.

Лишь теперь, спустя четыре года, вернувшись в столицу республики, Эльчибей раскрыл перед журналистами причины своего внезапного исчезновения. Он заявил, что поступил правильно, уехав тогда из Баку. "Если б я не уехал, Азербайджан постигла бы участь Таджикистана или Афганистана. Могла начаться гражданская война".

Четыре года провел экс-президент в вынужденном отшельничестве, впрочем, довольно часто принимая у себя соратников по партии, встречаясь с журналистами и охотно давая пространные интервью, которые затем публиковались в оппозиционных средствах массовой информации республики. В этих выступлениях было немало критического запала против властей предержащих, однако, к чести Эльчибея, он продемонстрировал образец политической этики и корректности, ни разу не позволив себе публичного выпада против своего преемника. Его сдержанность разительно контрастировала с официальной пропагандой, которая часто склоняла имя экс-президента в качестве классического образца бездарного и некомпетентного политика.

О том, что А.Эльчибей хочет вернуться к активной политической деятельности, разговоры ходили давно. Прилетел он в Баку 30 октября вечером, был восторженно встречен соратниками по партии Народного фронта, которые зарезали у ног своего кумира жертвенного барана.

На следующий день на пресс-конференции Эльчибей обнародовал программу своих действий на ближайшую перспективу и откровенно высказался по ряду острых внутриполитических и региональных проблем. Его политические взгляды за минувшие четыре года не претерпели никаких изменений. Он остался все таким же идеалистом от политики, считает, что ее можно делать чистыми руками. Никаких маневров, лавирований, компромиссов и временных отступлений не признает. Карабахская проблема? – вопрошал Эльчибей и тут же обрушивался с критикой на последние предложения Минской группы ОБСЕ, а вкупе с ними и на власти Азербайджана, готовые пойти на слишком серьезные компромиссы в вопросе статуса Нагорного Карабаха. Только культурная автономия – вот на что могут, по его словам, рассчитывать карабахские армяне. Иран? Враждебное нам государство, потому что по вине персидских шовинистов 30 миллионов азербайджанских тюрок лишены всяких прав и не имеют ни одной школы на родном языке. Россия? Недружественная страна, где все еще сильны позиции проимперских сил.

"Давайте не будем смешивать нефть и политику", – призывал лидер Народного фронта, считающий, что нефтяные богатства Каспия не должны быть фактором для решения политических проблем региона. В свое время политический радикализм, излишняя прямолинейность Эльчибея, нежелание идти на компромиссы стали одной из причин, которые в числе прочих привели к падению его правительства. Годы, проведенные в одиночестве, не сделали этого политика более гибким и прагматичным.

Между 93-м и 97-м годами пролегла целая эпоха. Однако Эльчибей остался все таким же мечтателем из селения Келеки. До прихода в "большую" политику он был филологом-арабистом, увлекался средневековой поэзией и философией, историей ислама. "Вы не собираетесь вернуться к научной деятельности?" – спросили у него на пресс-конференции журналисты. "Нет, пока буду заниматься политикой", – последовал ответ. Ведь через год опять грядут президентские выборы, и председатель ПНФА считает себя не вправе "сойти с дистанции".

Эльмира АХУНДОВА,
соб. корр. "ЛГ"

БАКУ

Вернется ли Муталибов?

Относительно обстоятельств прихода к власти в Азербайджане в июне 1993 года существует несколько правдоподобных версий.

Одни утверждают, что приходу к власти Алиева способствовали российские спецслужбы, усмотревшие опасность для Москвы в попытках правительства Народного фронта подписать в Англии свой вариант нефтяного контракта, в котором российским нефтяным компаниям не доставалось ни одного процента от огромного каспийского пирога.

Другие полагают, что многоходовую политическую операцию против Эльчибея Гейдар Алиев провел самостоятельно: сначала перевербовал самое ближайшее окружение Эльчибея, а затем расправился с каждым из "клиентов" поодиночке. Однако, как бы то ни было, многим наблюдателям уже в июне 1993 года было ясно, что народофронтовцы, в свое время расправившиеся с первым президентом Азербайджана Аязом Муталибовым, оказались абсолютно неспособными к государственному правлению. "Герои" митингов быстро позабыли о даваемых народу обещаниях и стали заниматься личным обогащением.

И вот теперь, когда, казалось бы, культ Гейдара Алиева в Азербайджане достиг небывалых высот, в Баку решили вернуть Эльчибея. Решили вернуть те, кто открыто выступал гарантом его личной безопасности во время заточения в селе Келеки – Турция и США. Что бы это значило?

Уверен, что Гейдар Алиев продолжает держать политическую ситуацию в республике под контролем и возможности для маневрирования народофронтовцев весьма ограничены. Конечно, они будут выступать с какими-то политическими требованиями, попытаются сформировать нечто подобное коалиционному правительству. Не исключено, что нынешний бакинский режим сознательно пойдет на некоторые уступки оппозиции. Но это вовсе не означает, что Гейдар Алиев уступит в принципиальных вопросах. И тем не менее с возвращением Эльчибея в республике постепенно будет складываться качественно иная ситуация. Суть ее в том, что, как бы ни шла дуэль между двумя нахичеванцами и к какому бы исходу она ни привела, в Азербайджане укрепляются силы, ориентированные на сотрудничество в первую очередь с Западом. На этой почве и правящий режим, и оппозиция сумеют всегда договориться.

Москва тоже могла бы разыграть свою карту – "десантировать" вслед за Эльчибеем в Баку и первого президента Аяза Муталибова. Но это уже из сферы фантазий. После тех игр, которые были устроены в Москве спецслужбами Азербайджана вместе с некоторыми своими российскими покровителями, человек этот сломлен, и если он когда-нибудь и окажется в Баку, вряд ли он замолвит хорошее слово о своих бывших коллегах по Политбюро и СНГ. И будет по-своему прав.

Мамед АБДУЛЛАЕВ

Дело генерала Калугина живет и побеждает?

Литературно-шпионский скандал разгорелся на Британских островах. Да еще какой! Автора так и не вышедшей книги упрятали за решетку.

Впрочем, все к этому шло. В МИ-6 – английской разведке – Ричард Томлинсон считался восходящей звездой. Занимал видные посты, в том числе за рубежом – в Боснии, в Москве.

Кстати, по информации "Экспресс", одной из главных причин командировки Томлинсона в Москву стало его умение... пить. Опустошив бутылку виски, он оставался трезвым. Для шпиона а России очень ценное качество!

Но в прошлом году Ричард разругался с начальством и покинул секретное учреждение. При этом дверью хлопнул громко: объявил, что напишет книгу о порядках, царящих в МИ-6.

С тех пор разведка следила за каждым шагом строптивого отставника, и когда он отправил заявку на книгу в издательство в Сиднее, туда немедленно пожаловали английские агенты.

Австралийский издатель ничего не скрыл, и вскоре в дом автора потенциального бестселлера в графстве Букингемшир ворвались полицейские.

В семистраничном письме, которое Томлинсон сумел 6 ноября переслать еженедельнику "Санди таймс" из тюрьмы в лондонском районе Брикстрон (сказался опыт шпионской работы), говорится: "У полицейских не было ордера на обыск. Тем не менее они перерыли весь мой дом, забрали компьютер с дискетами, банковские и телефонные счета, затем арестовали меня. Одновременно 10 офицеров обыскали квартиру моих родителей и тоже изъяли дискеты".

Экс-шпион отнесен к категории заключенных "А", поэтому держат его вместе с убийцами и ирландскими террористами. Впервые после ареста советского "двойника" Джорджа Блэйка в 1960 году сотруднику МИ-6 предъявлено обвинение на основании Акта об официальных секретах.

34-летнего Томлинсона отказываются выпустить даже под залог. Редчайший для соединенного королевства случай! Вдруг он сбежит? Деньги у него есть, контакты за рубежом тоже. А тиснуть свое сочинение может через систему Интернет, поскольку заложил текст в несколько компьютеров.

Страх спецслужб понятен. Однажды они уже попали в переплет из-за своего бывшего сотрудника, который взялся за перо.

Питер Райт служил в контрразведке заместителем директора. А его босс сэр Роджер Холлис был, по убеждению Райта, советским агентом. О чем, уйдя в отставку, Питер поведал изумленной публике в книге "Ловец шпионов" в 1987 году.

Шум тогда поднялся невообразимый, а обвинение против главы контрразведки до сих пор официально не опровергнуто.

Новый скандал джеймсам бондам, естественно, ни к чему, тем более сегодня, когда они судорожно борются за место под солнцем после окончания "холодной войны" и, в частности, против уменьшения их бюджета, сокращения штатов.

Однако неприятностей, похоже, не избежать. Томлинсон отнюдь не сломлен. "Я политический заключенный, – пишет он в "Санди таймс", – и использую арест и суд для того, чтобы показать миру продажность, нечистоплотность и некомпетентность руководства британской разведки".

А вот мнение представителя защиты Оуэна Дэвиса. "Книга мистера Томлинсона не наносит ущерба английской государственной безопасности. Автор не выдает каких-либо секретов противнику".

Тогда почему же такие драконовские меры против него? На мой вопрос согласился ответить высокопоставленный сотрудник Министерства внутренних дел Великобритании. Правда, поставил условие: его имя не будет упомянуто. Суть происходящего чиновник объяснил следующим образом: обвиняемый "пытался раскрыть информацию, которой он располагал, не получив на это официального разрешения властей".

– Меня, честно говоря, удивляют книги ваших бывших разведчиков, вплоть до генералов: Калугина, Бобкова и других, – признался мой собеседник, когда речь зашла о России. – В них порой приводятся факты, которые у нас ни в коем случае нельзя было бы обнародовать. Я знаю, что в вашей стране теперь нет цензуры. Однако полагаю, что и в России подобные работы можно публиковать только с разрешения организаций, которые отвечают за безопасность государства.

Слушая его, я подумал, что известным российским шпионам гораздо легче стать популярными писателями, авторами бестселлеров, чем их английским коллегам...

Михаил ОЗЕРОВ,
соб. корр. "ЛГ"

ЛОНДОН

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

Валентин КУРБАТОВ

"Не заменив России"

Нет и нет покоя в нашей критике. Все как-то не до тихого "вечернего" разговора об утешительных сердцу книгах. Ку-у-да? Все – проблемы. Вот прочитал у Н.Ивановой, что "разошлись не писатель с читателем, а общество с литературой", а у И.Рябцева и вовсе, что литература изувечила русскую жизнь и надо только радоваться, что теперь и она "на рынке" и никого уже не смутит учительством. И по интонации видно, что авторы находят это естественным и внутренне необходимым, "освобождающим" для литературы: и умнее-де она теперь стала, и тоньше, и виртуознее.

И впрямь прочитаешь подряд нервно-потерянного пелевинского "Чапаева", блестящую и высокую, изнуряюще-умную мистификацию Иосифа Сталина "Учитель" ("литературная запись" Н.Джина), старомодный пасьянс Ю.Буйды "Ермо" и не посмеешь возразить – действительно умнее, виртуознее, тоньше. И писаны они словно не в том времени, в котором складывались распутинский рассказ "Нежданно-негаданно", повесть Е.Носова "Греческий хлеб" или жестокая "следственная хроника" О.Павлова "Дело Матюшина". И дело не в возрасте авторов. Дело в том, как необратимо "поделено литературное пространство", и уже не на лагери, не на зоны притяжения, положим, "Знамени" или "Нашего современника", а именно индивидуально поделено – всяк за своей дверью.

Права, права Н.Иванова – разошлись общество и литература. Отличные мы стали стилисты, глубокие мыслители, проницательные психологи, безупречные мастера формы: на любую европейскую трибуну подымемся – никто от "своих" не отличит. Но что же все гордости-то за наше богатство не наживем? Что же беспокойство не оставляет, словно совесть нечаянно растревожена? И не только у нашего брата, кто к закату клонятся, но и у молодых еще Архангельского, Курицына, Немзера. Все вроде идет как должно, как недавно хотелось: журналы полны ловко выделанных вещей, художник волен в себе и может не взнуздывать воображение и не удерживать руку даже при самой опасной мысли, а восторг будто подмочен и свет замутнен.

И вдруг прочитал у Инны Кабыш:

В моей бестрепетной Отчизне,
как труп, разъятой на куски,
стихи спасли меня от жизни,
от русской водки и тоски.

Как бежевку на ближний дальний
меж купонов на тканевой [illegible]
стихи мне отняли демон-сваты,
колодцем, крышей и звездой...

Как кесарево – тем, кто в силе,
как Богово – наоборот,
стихи, не заменив России,
мне дали этот свет – и тот.

Ведь тут, кажется, разгадка беспокойства схвачена вернейше. Не одни стихи, а и рассказы, романы, повести большинства нынешних (и отличных!) писателей спасли их "от жизни" и стали "колодцем, крышей и звездой". Только одни колодцы чисты, другие отравлены, но те и другие дали художникам "этот свет – и тот", "не заменив России". Вот в чем дело – не заменив. А какой же тогда это свет – без России-то и свет ли он? Оттого и сквозит, сквозит в душе и тянет холодом и неуютом зыбкое чувство подмены, нечаянного самообмана, "бесконечного тупика" и истощающей пустоты.

И медленно, как при долгом осеннем рассвете, начинаешь догадываться, что тоска эта от безопорности, оттого, что у нас "родители умерли" и теперь нам отвечать, а мы не готовы. И не готовы оттого, что перестали быть народом. "Человек, – восклицал патетический горьковский Сатин, – это не ты, не я, не они... нет! – это ты, я, они... Наполеон, Магомет... в одном!" Это он не о человеке, а о народе восклицал. Все мы я правда порознь мало чего значим, даже и наполеоны, а собрались вместе – и явилось что-то, чего ни в ком по отдельности нет и что делает нас живым телом, и спасает, и дает жизнь и самому пустому человеку. Мы и прежде были не лучше, но сумма была качественно иной, и читали ли мы Астафьева и Конецкого, Абрамова и Трифонова, Твардовского и Вознесенского, Дудинцева и Проскурина – мы все-таки таинственным образом читали литературу одного народа, выводимую из Толстого и Тургенева, Некрасова и Пастернака, и читали в них, кроме эстетической и этической правды, ту высшую, которую не надо было определять, но которая и без слов была явственна сердцу и делала нас народом, а писателей – детьми одной культуры.

Сегодня, и собираясь вместе, мы не преображаемся в новое качество и не слышим в себе народного целого. Мы стали просто суммой индивидуальностей, чтобы не сказать – толпой индивидуальностей. Порознь, может, и талантливей, а вместе бездарней, как всякая пустая множественность, и колодцы наши безводны, а отчие дома бездетны.

Одно только слава Богу, что пригравшееся сознание начинает догадываться о ценности оставленного бессознательного и, значит, – о доме, об истории, о России не как спекулятивной фигуре политиков и наемных публицистов, а о живом теле народного духа.

Население, каким мы стали, начинает тосковать по утраченному народу в себе. Глядишь, дотоскуемся до живого слова...

Борис СТРУГАЦКИЙ:

В фантастику XXI века еще никто не прорвался

– Борис Натанович, современная фантастика очень воинственна, там все время льется кровь. Не пророчат ли нам новую мировую войну?

– Я уже давно перестал ее бояться. Если лет 10 назад еще можно было представить себе ее причины, то теперь – нет. Конечно, если поглядеть на юг, то можно увидеть угрозу, но, слава богу, юг разобщен, они там – как обычно и бывает у людей одной конфессии – ненавидят еретиков больше, чем иноверцев, поэтому тут нет причин для беспокойства.

"Холодная война" закончилась. Россия, сколько бы она ни колебалась, все равно примкнет к западным державам. И НАТО для нас – уже не враг. И серьезная опасность на юге может возникнуть только в том случае, если образуется консолидированный арабский или мусульманский мир, – но в это я не верю. Я думаю, в ближайшие 50 лет люди могут быть спокойны. Опасности СПИДа, наркомании, криминализации общества кажутся мне гораздо более серьезными.

– И все-таки фантазии фантастов иногда сбываются?

– Нет, чрезвычайно редко, а если и сбываются, то совсем не так, как имел в виду автор, пусть и не менее страшно. Одно из самых блестящих предвидений – произведение Герберта Уэллса "Остров доктора Моро" (1896 год): он там рассказывает, как из зверя делают человека, пропустив его предварительно через горнило страданий. А ведь в XX веке из старого, "негодного" человека пытались сделать нового – Человека с большой буквы. Эти эксперименты проводились в четырех странах – Германии, Италии, Японии и СССР, а затем, с приходом Мао, и в Китае. Таким образом, идея превращения старого в новое путем страданий реализовалась в XX веке. Уэллс заранее увидел угрозу попыток улучшения человеческой породы. Недаром в его время проповедовал Ницше, считавший, что окружающие люди – недолюди, что настоящие люди – еще впереди, что сегодняшний человек – только мост, по которому необходимо перейти к сверхчеловеку.

– Я думаю, что противовесом этим идеям и сейчас остается только христианство.

– Оно потому и завоевало весь мир, что обращалось к сегодняшнему, нашему, убогому человеку, который не чает избавиться от своей горькой доли. Правда, с возникновением хорошо обеспеченного среднего класса влияние христианства сильно ослабело, как и любой другой религии, обещающей все блага за порогом жизни. А люди живут неплохо и сейчас. Хотя ни дом, ни машина на каждого члена семьи не избавляют от чувства неполноценности, никчемности, одиночества – и человек снова обращается к религии, но это уже необязательно христианство.

– Но разве не сказано, что Царство Божие – внутри нас?

– Да, но его очень трудно достичь, особенно ученым, образованным, – оно доступно только нищим духом. И правда, никогда человек не бывает так близок к Богу, скажем, как под бомбежкой – тогда все забывается, все отходит на второй план, и человек способен обратиться к Богу всей душой.

– Но что же дает мятущейся человеческой душе фантастика?

– Она удовлетворяет духовную потребность в труде. Человек страдает от нехватки информации об окружающем мире.

– А я думала, ее, наоборот, слишком много.

– Нет, недаром мы постоянно торчим перед телевизором. Человек – животное, все время испытывающее информационный голод. Вся массовая культура работает на информацию, пусть и ложную. А фантастика изобретает воображаемые миры, без которых человеку скучно. Это прежде всего литература, и задачи у нее общелитературные. Просто в ней происходит в единицу времени гораздо больше событий, чем в реальной жизни.

– Я часто слышу от писателей-фантастов, что фантастикой является и "Дон Кихот", и "Гаргантюа и Пантагрюэль", и "Мастер и Маргарита". Формально, может быть, и так, но чутье подсказывает мне, что они не правы, что это грубая подтасовка. Да и зачем вообще это разделение по жанрам?

– Вы берете такие вершины, каких уровень фантастики еще не достиг. Булгаков обожал Гоголя, сначала подражал ему, но это не лучшие его вещи. Потом он ушел от реализма, а фантастика – что ж, ею он был заражен смолоду. По мелочам в мировой литературе разбросано множество приемов, но никто еще не сконцентрировал их так, чтобы достичь вершины.

Произведение называется фантастическим, если в нем есть элементы необычайного, невозможного. Кафка – тоже фантаст, хоть он об этом и не подозревал. В фантастику входит очень широкий спектр, на одном его краю лежат вещи, которые литературоведение ни за что не хочет отдавать. Ведь мифы – тоже фантастика. Во времена Гомера вообще не было нефантастической литературы. Это из фантастики выделилась нефантастика, а не наоборот.

А разделение по жанрам есть и в реалистической литературе. Вот, например, историческая литература – сестра фантастики. Там берутся сегодняшние реалии и опускаются в мир, построенный с помощью документов, хроник и т.д. Мы теперь привыкли, что во времена Петра I было, как у Алексея Толстого, хотя бы достаточно почитать дневники современников, чтобы понять: Петр был совсем не такой. Поэтому всякий исторический роман – о вымышленном мире, он держится только силой художественных образов постольку, поскольку читатель усваивает этот мир, делает его своим. И задача фантастической литературы – тоже сделать вымышленные миры существующими.

Ну, а сравнивать современных фантастов с Булгаковым все равно, что современных реалистов – с Чеховым.

– Мне кажется, что фантастику писать легче: можно не искать выходов из сложных положений – бах! – прилетает "тарелка", что-то взрывается – и готово.

– Это у плохих писателей, у которых происходит все, что хочет левая нога. На самом деле чем фантастика реалистичнее, тем она лучше. И писать ее никак не легче, так как тот, кто пишет реалистическое произведение, как бы вспоминает то, что было, а тот, кто пишет фантастику, придумывает то, чего не было, и вынужден любой ценой удерживать воображение в этом мире, который иначе развалится от какой-нибудь чуждой детали. Это очень трудно – ни разу не запутаться, не сбиться и не съехать на это самое "бах!".

– А почему фантасты так любят заглядывать в будущее? Ведь в Библии ясно сказано, что гадание – грех.

– Фантастика – это необязательно попытка предсказания. Разве "1984" Оруэлла – предсказание? Нет, это ужас перед надвигающимся тоталитаризмом. Но если человек строит воображаемые миры, это могут быть и воображаемые миры будущего.

Когда-то братья Стругацкие пришли к своей концепции мира будущего – "мира, в котором хочется жить". Сейчас она кажется очевидной, но не тогда. Авторы исходили из теоремы – есть три литературно-художественных принципа построения мира будущего: мир, где автору хочется жить, мир, где автору категорически жить не хочется; и мир, который непонятен, – чуждый мир. К тому же все это – мир утопий. И братья Стругацкие, начиная в 1959 году "Возвращение", хотели написать утопию. Только что вышла "Туманность Андромеды" Ефремова – там был безукоризненный, но холодный мир, где жить почему-то не хотелось, как не хочется жить в Эрмитаже.

Интересно было бы, если бы братья Стругацкие 50-х встретились с братьями Стругацкими 80-х: горячо религиозные фанатики встретились бы с холодными атеистами. Мы были марксисты-ленинцы, обуреваемые мечтой увидеть общество коммунизма, который непременно наступит: каково будет в нем жить и работать? Имеющаяся литература сообщала нам, что там не будет эксплуатации, не будет войн, не будет денег – а что же будет? Знамя, где начертано: "От каждого – по способностям, каждому – по потребностям"? Этого было мало – хотелось каких-то реальных черт.

Мы довольно быстро пришли к идее, что населить этот мир будущего необходимо нашими современниками, знакомыми, друзьями, – эта идея была тогда нетривиальной. В самом деле, ведь мы же не мерзавцы, мы порядочные люди, трудоголики – разве мы недостойны там оказаться?

Оппоненты говорили нам: откуда взять столько хороших людей и куда денутся подонки, карьеристы, лентяи? Мы отвечали, что честность обязательно будет нормой. Но не перестанет ли развиваться общество без противоречий, не превратится ли в болото? Сгоряча мы выдвинули теорию о борьбе хорошего с лучшим – и вызвали град насмешек. Тогда появилась теория развития общества благодаря бесконечному накоплению знаний – но опять получилось хрустальное болото.

В результате долгих споров и неудач мы пришли к выводу, что написали не утопию, не мир, который должен быть, а просто мир, в котором хотелось бы жить, – ни слова не говоря, доступно ли это.

– Почему тревога об опасности гибели человечества появилась у вас сравнительно поздно?

– Это важный вопрос – гибель цивилизации из-за появления сверхчеловека. Но в конце 50-х мы этого еще не рассмотрели. Во-первых, из практических соображений – такого было не напечатать, во-вторых, нас все же интересовало человечество, а не та мыслящая капуста, которая могла занять его место в результате катастрофы. Нас не интересовало, что будет через сто лет – во-первых, из разумной скромности, во-вторых, будущее для нас всегда было понятие литературно-художественное, а не философское, социальное, политическое.

– В ваших ранних вещах – в отличие от последних – нет экзистенциального зла как начала мира, есть одни недостатки, которые можно исправить. Когда совершился поворот в вашем сознании?

– Где-то в начале 60-х. У нас была мысль, что цепочку зла можно прервать путем создания новой теории воспитания. Но куда пойдет человечество, каково будет его развитие, мы так и не узнаем, и я не знаю этого до сих пор.

– Но ведь создание подобных теорий – это путь интеллектуального эскапизма.

– Да, именно поэтому братья Стругацкие конкретно, подробно о теории воспитания ничего не писали, сознавая, как легко скатиться во всякие глупости и мерзости. И вообще – надо ли изменять человека? Но когда мир в очередной раз зальется кровью и кого-то будут распинать на площадях, мы в очередной раз подумаем: что-то надо делать. Подумаем и глядя, как человек, созданный, как птица для полета, глушит себя спиртом, наркотиками: когда восторжествует точка зрения, что это ненормально, тогда и назреет необходимость что-то делать.

– В дневниках Кафки есть мысль, что Гёте своим талантом на много лет погубил немецкую литературу. Не считаете ли вы, что сделали нечто подобное в отечественной фантастике?

– Я знаю много талантливых писателей, начинавших с подражания Стругацким, но сбросивших детские одежды, как, например, Вячеслав Рыбаков. Другое дело, что я много лет с нетерпением жду прорыва, который совершат молодые, но его не происходит. В фантастику XXI века еще никто не прорвался. А может, я этого просто не вижу? Ведь не оценили же в свое время "Машину времени" Уэллса. Может быть, роман Полянина "Чапаев и Пустота", завоевавший премию "Странник-97" и кажущийся мне мастерским романом ни о чем, и есть такой прорыв? Ведь это фантастика, но какое у нее будущее – я не вижу.

Беседовала **Татьяна ВОЛЬТСКАЯ**

Константин ВАНШЕНКИН

Из лирики

* * *

В глазах безразличье.
Подчеркнуто худ и сутул.
В нем есть что-то птичье:
Присел – и внезапно вспорхнул.

Все чувствовал тонко,
Но канули те времена.
При виде ребенка
В душе у него тишина.

Лишь стопкою мерит
Поступки его естество.
Он в Бога не верит.
Но Бог еще верит в него.

* * *

Сердце, чувствуя страх,
Стало биться слабее,
Чем при милых друзьях,
На былой ассамблее.

Оглянулся – причем
Приготовясь к ответу:
Никого за плечом,
Разумеется, нету.

Я давно уже сед,
Но звучит временами
Эхо прежних бесед,
Продолжаемых нами.

Зеркало

Это отнюдь не кино
И не гипербола.
Предпочитаю давно
Бриться без зеркала.

Дело, понятно, не в том,
Что у голубчика
Нету сейчас надо лбом
Прежнего чубчика.

Просто в глаза иногда
Глянуть не хочется.
Просто такая беда
И одиночество.

Гоголь

Но творец "Мертвых душ"
Сжег однажды часть вторую.
Бормоча: что за чушь! –
В печь совал напропалую,
Без разбору, подряд...
По лицу гуляли блики.
Рукописи не горят –
Кроме той, сгоревшей, книги.

Редакторша

А.Б.

Эту женщину, знавшую толк
Только в литературе,
Часто бил дополнительный ток, –
Ты побудь в ее шкуре!

Ею двигало что-то еще:
Можно было дивиться,
Как за правду сражалась она горячо,
Пожилая девица.

Как ее то и дело вздымала волна,
Слава Богу! –
Как в Некрасова Вику была влюблена
Всю дорогу.

Планета "Марк Бернес"

Над планетой "Марк Бернес"
(Это "малая" планета) –
Беспросветный мрак небес,
И отсутствует примета.

Но остался голос твой
Удивительного тембра
На Земле, еще живой
Жизнью заданного темпа.

В грозных безднах островок,
Где так холодно и мглисто, –
Словно сдержанный кивок
Сделан в сторону артиста.

Больничное утро

В больнице побудка рано,
Как в армии. За окном
Стоит пелена тумана,
Кварталы объяты сном.

Их день не успел начаться,
А здесь уже длится мой.
И жду я в теченье часа
Пред тем, как звонить домой.

Больной

Без изменений был простор
За окнами, а также лица
Врачей вчерашних и сестер
И надоевшая больница.

Но вместо этого всего
Ему ничуть не надоело
Рассматриванье своего
Столь изменившегося тела.

В детстве

Осенним тусклым днем,
Пока густела мгла,
Повозка под окном
Хозяина ждала.

А он у нас в гостях
Гулял с моим отцом,
Болтал о новостях
И розовел лицом.

...Попробуй, овладей
Бесстрастностью лица,
Терпеньем лошадей,
Стоящих у крыльца.

Такова литературная жизнь

Книги детям— разные, но хорошие

В Госкомпечати России прошла конференция по детской и юношеской книге. Главный специалист отдела издательских программ М.И. Першин во вступительной речи посетовал на спад выпуска научно-популярной и развивающей литературы для детей. После него слово взял заслуженный художник Владимир Панов, обвинивший издателей в том, что они, идя на поводу у публики, "внедряют в народ" сплошные кич и безвкусицу. Говорил он и о непрофессионализме и безграмотности авторов и составителей многих книг, появляющихся на прилавках.

Последующие выступавшие разделились на два лагеря. Одни развивали идеи Панова и на чем свет стоит клеймили производителей книжной продукции (правда, не всех – несколько книг удостоились похвалы). Другие – директор издательства "Современник", директор издательства "Полина", главный редактор издательства "АСТ" – пытались отбиваться от нападок и доказывали, что виноваты не они, а рынок, диктующий свои условия. С примиряющих позиций выступил детский писатель и председатель Ассоциации детской книги Роман Сеф, признавший правоту обеих сторон и пожалевший и тех, и других.

М.Т.

Письмо в редакцию

Безработный Гинзбург

"Русская мысль" увольняет правозащитников

В РЕДАКЦИИ парижской газеты "Русская мысль" – большие перемены. Из газеты по распоряжению главного редактора И.А. Иловайской-Альберти уволено шестеро сотрудников – разумеется, "по экономическим соображениям". Так уж совпало, что пятеро из уволенных – выходцы из России, бывшие активные диссиденты: Нина Некипелова-Комарова, Виктор Сорокин, Андрей Кривов и супруги Арина и Александр Гинзбург. Да-да, речь идет о том самом Александре Гинзбурге. Том, что в 1959–1960 гг. издавал первый в стране самиздатский периодический журнал "Синтаксис" (и отсидел за это два года), что составил в 1966 г. "Белую книгу по делу Синявского и Даниэля" (и отсидел за это пять лет). О том самом Гинзбурге, который в 1974 г. стал первым распорядителем солженицынского Фонда помощи политзаключенным, а в 1976 г. – членом-основателем Московской Хельсинкской группы (получил за это восемь лет, отсидел два года и был силой выслан за рубеж). Последние десять лет Гинзбург являлся ведущим обозревателем "Русской мысли", а его жена Арина была заместителем главного редактора в течение семнадцати лет. Я вовсе не для того перечисляю здесь диссидентские регалии и заслуги семьи Гинзбургов, чтобы выставить их противовесом "экономическому" решению синьоры Альберти. Запросто ведь может быть, что, несмотря на свое героическое прошлое, работниками они оказались плохими, журналистами – бездарными и в течение ряда лет занимали свои должности только благодаря известному всему миру (см. "Лит. газету" от 12 марта с.г.) христианскому милосердию главного редактора. А сегодня деньги кончились, и вместе с ними иссякли христианские чувства Ирины Алексеевны Иловайской-Альберти.

Возможно, правда, что многие читатели с этой оценкой роли Гинзбургов не согласились бы. Возможно, они вспомнили бы, что именно в тот период, когда Гинзбурги работали в "Русской мысли" (и во многом определяли ее лицо), последняя превратилась из эмигрантской парижской газеты в уважаемый печатный орган, который читают и в Москве, и в российской провинции. Возможно, читатели сочли бы более естественным решением трудностей газеты уход с поста главного редактора самой Иловайской-Альберти.

Из редакции уволены те, кто не согласился с наметившимся в последнее время поворотом в направлении "Русской мысли". Газета в последнее время все более превращается в церковно-приходской печатный орган. Известно, что уволенные выступали против возрастающего контроля за содержанием "Русской мысли" лиц, замеченных в связях с отделом внешних сношений Московской патриархии. В этой связи небезынтересно отметить, что сегодня одним из владельцев газеты является некая оффшорная фирма, зарегистрированная на Кипре и носящая не нуждое российскому уху имя "Black Sea".

Я не могу и не хочу вникать ни в религиозные, ни во внутриредакционные споры; но, на мой взгляд, новое направление "РМ" имеет весьма отдаленное отношение к интересам круга читателей, сложившегося в течение предыдущих двадцати лет.

Впрочем, я не имею никакого права говорить от имени читателей. Я отказалась от подписки на газету, главным редактором которой является Ирина Алексеевна Иловайская-Альберти, еще в марте этого года – сразу после ее интервью итальянской газете "Коррьере делла сера", где главный редактор "Русской мысли" позволила себе публичную клевету на покойного А.Д. Синявского (к слову: мне рассказывали, что резкая реакция Гинзбургов на это интервью также стала одной из истинных причин экономической задумчивости Ирины Алексеевны). Главного редактора я о своем отказе получать газету уведомила письменно и, между прочим, настаивала, чтобы мое письмо было опубликовано в "Русской мысли". Разумеется, оно не было опубликовано, как не было позже опубликовано письмо С.А. Ковалева, высказывавшего свое мнение о планах увольнения Гинзбургов. Более того, "Русскую мысль" мне, как ни в чем не бывало, продолжают доставлять и по сей день. Я-то полагала, что мои оценки и эпитеты (признаюсь, не вполне парламентские) заставят главного редактора по крайней мере обидеться. Нет – все Божья роса... А может быть, список подписчиков в России является одним из аргументов Ирины Алексеевны, помогающих ей решать "экономические проблемы"?

С теми же моими соотечественниками, которые остаются подписчиками "Русской мысли" и сегодня, мне хотелось бы поделиться двумя новостями. Одна пришла из Москвы, другая – из Парижа; обе хорошие.

Новость первая. Представитель московского бюро "Русской мысли" В.Елисеенко заявил РИА "Новости", что никто Гинзбургов не увольнял. По словам Елисеенко, они сами уволились, по собственному желанию. Правда, Гинзбургов это сообщение удивило, но нас должно успокоить.

Новость вторая. Администрация газеты через своего адвоката сообщила Гинзбургам, что готова заплатить им мзрядную сумму отступного – 500 тыс. франков, с тем чтобы они согласились быть уволенными не по "экономическим причинам", а за "грубые ошибки в работе".

Вторая новость особенно радует. Во-первых, "экономические трудности" газеты (или самой синьоры?), стало быть, не так уж велики. Во-вторых, нас теперь не просто увольняют за нелояльность к начальству, нас еще и пытаются при этом купить.

Должна сразу сознаться: я не могу подтвердить последнее сообщение документально. Г-жа Иловайская-Альберти делала свои пропозиции устно и, скорее всего, с глазу на глаз. Если ее об этом спросят, она наверняка скажет, что ничего подобного не было. Так что я могу поручиться за точность изложенного лишь своей и Александра Гинзбурга репутацией – против репутации Ирины Алексеевны.

Решать читателям.

Лариса БОГОРАЗ

Я.ГОРДИН

Что за мифом?

и записям Фриды Вигдоровой

"КАК океан объемлет шар земной/Земная жизнь кругом объята снами..." – учил нас Тютчев. Соблазнительно сегодня заменить слово "сон" на слово "миф" (да простят мне мифологи вольное употребление термина!) в простейшем варианте: человек силой (или слабостью) воображения трансформирует события в приемлемом для него направлении. Таков элементарный по своему смысловому и мотивировочному составу миф о роли масонства в русской истории XX века. Таков "беловежский миф" наших дней. Таков наивный имперский миф. Характерный и близкий пример – статья доктора экономических наук Анатолия Дерябина в "Литературной газете" за 1 октября 1997 г. Наивная мифология начинается с деталей: "Если воинство возглавляет Суворов – оно невиданным марш-броском переходит Альпы и наносит разрушительное поражение врагам..." Суворов, конечно же, великий полководец, но Швейцарский поход, во время которого армия Суворова переходила Альпы, окончился полной неудачей, потерей всей артиллерии, огромной убылью личного состава. Произошло это из-за некомпетентности австрийских союзников, но ни о каком "разрушительном поражении" противника говорить не стоит...

"Россия уже никогда не будет великой державой. Великой России, которая существовала со времен Петра, сверхдержавы, без позволения которой не могла выстрелить ни одна пушка в мире, больше нет". Но этой сверхдержавы никогда и не было. Во времена Петра международное влияние России было отнюдь не тотально. А период наивысшего воздействия Российской империи на европейские дела при Екатерине II и Александре I (тоже не всеобъемлющего) был оплачен столь дорогой ценой, что мы расхлебываем этот "гром побед" по сию пору. Доктор экономических наук наверняка знает, что именно в период наивысшего военного могущества Екатерины пришлось выпустить для покрытия военных расходов миллионы необеспеченных ассигнаций, что и положило начало стремительной инфляции, которая еще более взвинтилась после наполеоновских войн, приводя к разорению дворянства, огромному государственному долгу, достигшему катастрофических масштабов после Крымской войны. Когда Николай I действительно попытался запретить европейским пушкам стрелять без своего высочайшего разрешения, началась несчастная для России Крымская война, надолго покончившая с подобными иллюзиями. Они возродились в советское время и известно, к чему привели.

Так стоит ли оплакивать такое величие и конструировать новый военно-географический миф, отвлекая людей от строительства совершенно по-иному великой России?..

Подобные мифы – инструмент растерянного сознания, при помощи которого это сознание пытается совместить удобные для него представления с неудобной реальностью. И тут никаких загадок нет: мы имеем дело с созданием искусственной, неорганичной картины мира.

ЕСТЬ более сложные варианты. Среди них – мемуарное мифотворчество, с которым так нелегко совладать историкам.

Но имеется еще один вариант, который можно считать необыкновенно плодотворным, способствующим поискам истины, – это автобиографический миф большого художника.

К таким автобиографическим мифам, скорее всего, относится знаменитая "потаенная любовь" Пушкина, подвигнувшая многих блестящих исследователей на смелые гипотезы, которые, безусловно, обогатили наше пушкиноведение.

Если обращаться к нашим дням, то фрагмент из книги Соломона Волкова "Разговоры с Иосифом Бродским" ("Литературная газета", 10 сентября 1997 г.) демонстрирует нам черты автобиографического мифа, который вдохновит настоящих (уже весьма многочисленных) и будущих (еще более многочисленных) исследователей судьбы и творчества нобелевского лауреата на углубленные исследования*.

Я имею в виду ту часть беседы, которая относится к суду над поэтом в марте 1964 года.

Волков. Многие из нас, кто на самом процессе Бродского не был, знакомы тем не менее с его ходом по стенографическим записям, сделанным в зале суда журналисткой Фридой Вигдоровой. Эти записи широко ходили в российском самиздате. Они аккуратно отражают ход судебного разбирательства?

Бродский. Аккуратно, но там ведь не всё. Там, может быть, одна шестая процесса. Потому что ведь ее выставили из зала довольно быстро. А уж потом начались наиболее драматические, наиболее замечательные эпизоды.

Волков. Я считаю эти записи выдающимся документом.

Бродский. Вы, может быть, считаете, а я – нет. Не говоря уж о том, что этот документ был с тех пор напечатан тысячу раз. Не так уж это все и интересно, Соломон. Поверьте мне".

Проще всего вносить фактологические коррективы в этот текст.

Поскольку я просидел в зале суда все пять часов процесса, то могу засвидетельствовать, что Фриду Вигдорову из зала не "выставляли". Она оставалась на своем месте до конца. Ей запретили вести записи. (Именно журналистские записи, а не стенограмму, как иногда пишут.) Из зала суда вывели за весь процесс трех человек – ученого-химика Юрия Варшавского, архитектора Александра Раппопорта и крупного советского дипломата 30-х годов, бывшего политического заключенного Евгения Гнедина. Внимание же судьи Савельевой было обращено на записывающую журналистку, когда выступили основные свидетели с той и другой стороны.

А последняя (приблизительно) треть процесса была восстановлена усилиями той же Вигдоровой совместно с несколькими бывшими на процессе литераторами. Так что знаменитая запись конспективно охватывает все время суда и дает принципиальное представление о том, что там происходило. Но в творческой памяти Бродского после многолетнего перерыва бытовое пространство процесса монументально расширилось и превратилось в надбытовую картину совершенно иного масштаба, собравшую в себе – как мы еще увидим – весь его предшествующий опыт отношений с карательной властью.

И еще одно – кроме Вигдоровой, запись вел уже упомянутый Юрий Сергеевич Варшавский. Его-то действительно выставили за демонстративное хмыканье во время какого-то особенно абсурдного эпизода, но и он успел записать многое. Его запись и запись Вигдоровой совпадают во всех главных аспектах, хотя и дополняют друг друга. Поскольку они велись независимо двумя незнакомыми людьми, то их идентичность ясно свидетельствует о достоверности*.

Но все это второстепенно. Главное в нашем сюжете – последние фразы приведенного диалога: "Не так уж это все и интересно... Поверьте мне".

Бродский был категорически против того, чтобы события ноября 1963 – марта 1964 годов рассматривались как определяющие в его судьбе – человеческой и литературной. И был совершенно прав. К марту 1964 года уже очевиден был огромный масштаб его дарования, уже были написаны "Рождественский романс", "Большая элегия Джону Донну", "Исаак и Авраам", "Столетняя война", горькая лирика начала шестидесятых.

Вне зависимости от того, появились бы в жизни Бродского суд, ссылка со всеми последствиями или не появились, он сделал бы свое дело в русской культуре. Он сознавал это, и его раздражало преимущественное внимание к этому достаточно тривиальному для России эпизоду, заслонявшее – как он считал – куда более важные творческие события.

Он, разумеется, прекрасно понимал, какой подвиг совершила Фрида Вигдорова, представив миру босховское полотно суда. Он сознавал, что этот подвиг, вполне возможно, стоил ей жизни (она умерла на следующий год совсем молодой), – слишком велико было напряжение этой неравной борьбы (и после суда), ощущение своего бессилия, слишком отвратительно зрелище наглого, хамского, торжествующего произвола... Я был тогда молодым человеком, достаточно выносливым физически и психологически, закаленным армейской службой, спортом, пятилетней работой в геологии на Крайнем Севере, но, придя домой после суда, буквально не мог стоять на ногах. А Вигдорова была куда тоньше, чувствительнее, уязвимее меня. Этот процесс "сопутствующего убийства" точно описан Л.Чуковской в мемуарной повести "Памяти Фриды" ("Звезда", № 1, 1997).

Но, сознавая все это, Бродский подходил к событиям с совершенно иных позиций: "Я отказываюсь все это драматизировать!" И затем следует идеально точная реплика Волкова: "Я понимаю, это часть вашей эстетики". Ключ здесь. Не только к вышеупомянутым суждениям, но ко всей картине суда, которая через два десятка лет представлялась главному действующему лицу как некое ритуальное действо: "...зал-то наполовину состоял из сотрудников госбезопасности и милиции. Такого количества мундиров я не видел даже в кинохронике о Нюрнбергском процессе. Только что касок на них не было!"

Реальная картина по части мундиров была несколько скромнее, но для Бродского этот суд "по делу о тунеядстве" в соответствии с его, Бродского, общими представлениями постепенно превратился в фантасмагорию столкновения частного человека и **империи**, военной империи (сквозная, как известно, тема его поэзии шестидесятых – семидесятых). Отсюда и антураж.

Восприятие Бродским картины суда трансформировалось вместе с его эстетическими и философическими установками, вместе с его стилистикой в ее, так сказать, экзистенциальном плане. Чем реальнее становилось ощущение органичной трагедийности бытия, ощущение, лишенное уже защитной романтической взвинченности раннего периода, тем сильнее у зрелого Бродского оказывалась потребность снять это ощущение – во всяком случае, во внешних его проявлениях – стоической иронией и самоиронией. Отсюда стремление выстроить гротескную картину суда, отсюда такие детали, как "искусственный глаз" жалкого Лернера, мелкого стукача и мошенника, ставшего по воле КГБ действующим лицом высокой драмы. (Оба глаза у этого господина были собственные.) Но именно высоту этой драмы зрелый Бродский и отказывался признавать.

Конструируя собственную картину суда, он, безусловно, ничего не выдумывал и никого не обманывал. Ни малейшей корысти ему в том не было. Ему не было нужды приукрашивать действительность. Он, двадцатитрехлетний, совершенно беззащитный и бесправный, оказавшись лицом к лицу с советским монстром, вел себя максимально достойно, спокойно и мужественно.

Картина суда в его сознании с течением времени и сменой эстетических установок (что для художника всегда равнозначно изменению картины мира вообще) перемещалась из области реальной биографии в область жизнетворчества. Поскольку творческий акт вскрывает многомерность события, то документ, фиксирующий "плоскую" реальность, становится неудобен, не отвечает новой задаче, раздражает. Художник начинает бороться с собственной биографией – и этот мучительный процесс становится существенным компонентом творчества. Очевидно, этим объясняется демонстративное отвращение Бродского в последние годы к научным штудиям, направленным на его биографию, и в особенности на историю суда. Он предпочитал говорить о себе сам.

Этим, очевидно, объясняется и его нежелание видеть слишком подробный **реальный комментарий** к своим стихам. И мы обязаны учитывать его пожелания.

Но отказаться от изучения биографии художника подобного масштаба, сыгравшего столь значительную роль в культуре России и западного мира и тем самым во множестве духовных судеб своих современников и следующих за ними поколений, совершенно нереально. Мы уже сталкиваемся с весьма вольными интерпретациями фактов его жизни, печатными рассуждениями на темы, которые он считал запретными для посторонних (включая и близких друзей, которые, увы, этим пренебрегают), с энергичными попытками, так сказать, негативной мифологизации того же суда и стиля жизни Бродского до ареста. Этому может быть противопоставлено только честное, научное, корректное изучение биографического материала и тесного исторического контекста. И здесь – для воссоздания облика Бродского – его субъективные представления о том или ином событии не менее важны для исследователя, чем самая добросовестная фиксация этих событий. И в этом отношении автобиографическая проза Бродского и "Разговоры" Соломона Волкова есть фундамент будущих исследований. Ибо, в отличие от большинства интервью, тоже, разумеется, представляющих немалый интерес, "Разговоры" – система, здание, воссозданный мир.

ВПРЕДИСЛОВИИ к "Разговорам с Гёте" Эккермана (неизбежная параллель!) В.Ф. Асмус писал: "...Один из главных видов излучения художественной энергии – беседа, разговор, диалог – обычно лишь переживается их участниками и, пережившись, подвергается забвению. Что уцелело от бесед Пушкина, Тютчева, Байрона, Оскара Уайльда? А между тем современники согласно свидетельствуют, что в жизни этих художников беседа была одной из важнейших форм обнаружения их гения. Утрата всяких следов этих бесед не только обедняет в нашей памяти образ этих художников, но и лишает нас большого и драгоценного по своему содержанию материала".

Волков не Эккерман. Их установки существенно различны. В.Ф. Асмус пишет там же: "..."Разговоры" воссоздают перед читателем образ всего лишь **эккермановского Гёте**".

В "Разговорах" Волкова мы получили Бродского как такового. Эккерман вел дневники со всеми особенностями жанра – отбором материала, собственными оценками и описаниями. И у него, наконец, не было магнитофона. Задача же Волкова, с которой он справляется блестяще, – дать собеседнику полную возможность самовыражения.

Писание истории – странное занятие. Возможность лавировать между миром разного рода мифов, ярких, увлекательных, сверхправдоподобных, когда они являются созданием талантливого мифотворца, психологически насыщенных, и миром беспристрастного (насколько это возможно вообще) документа, фиксирующего реальность как она есть, – возможность эта таит в себе бездну соблазнов. Задача в том, чтобы сохранить равновесие.

Попытка остановить историческое мгновение – всегда творчество. Творческим актом были уникальные в своем роде записи Фриды Вигдоровой, творческим актом был рассказ о том же событии самого Бродского. Истинная картина мира – вернее, стремящаяся к этому, – принципиально мозаична. И в ней нет лишних деталей.

** Главы из книги будут целиком опубликованы в ближайших номерах журнала "Звезда".*

** Запись Ю.Варшавского будет опубликована в приложении к сборнику докладов на международных конференциях, посвященных судьбе и творчеству И.Бродского, который выпускает журнал "Звезда" в конце сего года.*

Русское чудо в Париже

Тургеневская библиотека живет усилиями добрых людей

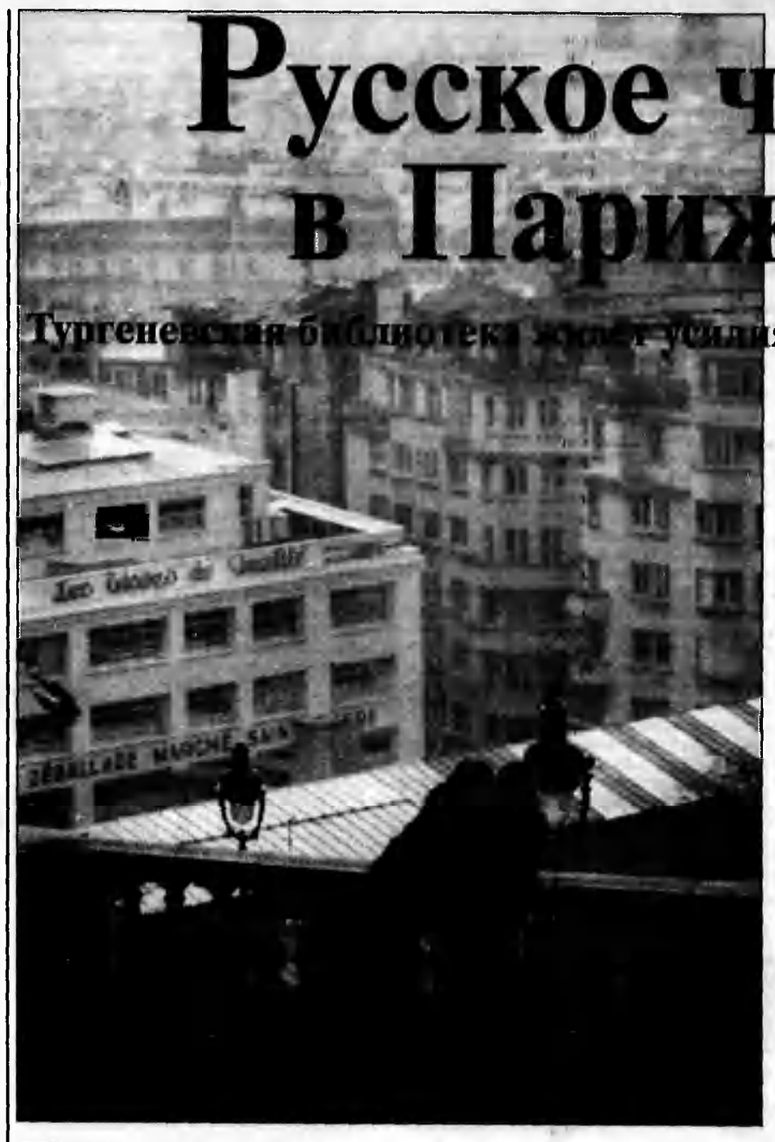


Фото Владимира БОГДАНОВА

ПОСЛЕ некоторых колебаний я решил провести отпуск в Париже. Побродить по картинным галереям и музеям, порыться в книгах у букинистов на набережной Сены, против собора Парижской Богоматери, поужинать в парижских ресторанах, погулять по Латинскому кварталу, по Большим бульварам и Елисейским полям, поработать в библиотеках.

В десяти минутах от дома, в котором я жил в Париже на улице Кожевников, находится русская библиотека имени И.С. Тургенева. Надо только пройти кусочек улицы Жаворонково поле, небольшой квартал по бульвару Араго, потом по улице Паскаля и свернуть на улицу Валанс. Библиотека занимает большую квартиру на втором этаже обыкновенного жилого дома. Можно подняться на лифте, но я всегда предпочитал узкую крутую винтовую лестницу.

Тургенев – моя давняя любовь, я начал заниматься им в студенческие годы, написал о нем диссертацию. Знал, что он основал в Париже русскую библиотеку. Но вот никогда и не думал, что однажды в эту библиотеку приду и усядусь за стол в ее уютном читальном зале.

Час за часом, день за днем я изучал журналы русской эмиграции, издававшиеся на протяжении двадцати лет между 1920 и 1940 годами не только в Париже, где жили Бунин, Мережковский с Гиппиус, Бальмонт, Цветаева, Ходасевич, Набоков, А.Н. Толстой, – кроме Горького, все самые крупные русские писатели-эмигранты, но и в малых центрах эмиграции – в Берлине, Праге, Брюсселе, Харбине, Пекине. Сказать правду, именно эта библиотека была главной целью моего порыва в Париж, хотя я занимался еще в трех других (время оставалось, потому что Тургеневская библиотека открыта только три раза в неделю по четыре часа). В моей работе мне помогали директор библиотеки Татьяна Львовна Толстая и ее сотрудница Варвара Львовна Красильникова. Обе они трудятся самоотверженно. Т.Л. Толстая подготовила несколько книг, в том числе сборник по истории библиотеки, а также указатели журнальных статей "Русская эмиграция: 1920–1980" и "Русская эмиграция: 1980–1990". В.Л. Красильникова сохранила семейные связи со Смоленщиной, расспрашивала меня о нашем городе, не так давно приезжала сюда.

Русская библиотека существует в Париже более ста лет. Она основана в 1875 г. по инициативе крупного революционера-народника Германа Лопатина. Он был романтической фигурой русского освободительного движения и в 1873 г. оказался в эмиграции в Париже. Там уже существовала русская колония: студенты из России, которым по разным причинам был закрыт доступ в русские университеты (например, женщины), политические деятели, заочно осужденные за революционные выступления, писатели и художники, которые задыхались в России под властью самодержавия, бюрократии, цензуры. Французская республика демократически давала приют любым иностранцам. Денег у Лопатина не было, с просьбой содействовать созданию библиотеки он обратился к Тургеневу. Писатель привлек известных деятелей искусства, устроил благотворительный вечер, на котором прочитал свой рассказ. Полина Виардо пела, Глеб Успенский и поэт Василий Курочкин читали свои произведения, играли скрипач Галкин и пианистка Есипова. Замечательный скульптор М.М. Антокольский пожертвовал библиотеке выполненную им статуэтку. Первые деньги для открытия библиотеки были получены. Недостававшую сумму дал Тургенев, который и позже до самой смерти в трудные минуты щедро приходил библиотеке на помощь. Имя великого писателя она носит не случайно.

ПОСТЕПЕННО Тургеневская библиотека стала одним из главных русских книгохранилищ за пределами России. Это не единственная русская книжная коллекция в Париже. Есть собрания русских книг в Институте славяноведения, в Институте восточных языков, в огромной Национальной библиотеке, в Сорбонне, но они носят научный характер. Очень интересный и обширный подбор русских книг создается в наши дни в изумительной библиотеке изумительного Центра Помпиду, но она открыта лет десять назад и приобретает только новейшие издания, выходящие с тех пор. А довольно многочисленной и разношерстной русской колонии нужна была и нужна сейчас библиотека общедоступная. С самого начала было решено, что это будет частное независимое учреждение, нейтральное с политической точки зрения. Решение это строго выполняется по сей день. На книжных полках стоят рядом издания классиков XIX в. и современные детские книги, советские журналы и книги советских авторов, журналы и книги непримиримых эмигрантов, книги самых разных иностранных писателей в переводе на русский язык, "Историй государства Российского" Карамзина и Большая Советская Энциклопедия. Есть книги на французском языке, посвященные вопросам русской культуры.

Сперва у библиотеки было несколько десятков читателей, в начале XX в. их уже стало несколько сотен, к 1925 г. набралась тысяча. Росло и количество книг: в 1900 г. их было 3 500, в 1925 г. – 30 000, в 1937 г. – 100 000. Между 1920 и 1940 гг. Тургеневская библиотека была культурным центром русской эмиграции в Париже, а Париж – центром всей русской эмиграции.

Библиотека постоянно испытывала недостаток денег. Время от времени ей оказывало поддержку французское правительство, а главным образом она существовала за счет пожертвований русских людей, которые дарили и оставляли по завещанию деньги, приносили и присылали книги – кто по одной, кто ящиками. Иногда устраивались благотворительные вечера. Один из них, например, состоялся 13 марта 1937 г. На нем с чтением своих произведений выступали лауреат Нобелевской премии И. Бунин, А. Ремизов, Б. Зайцев, М. Осоргин.

Таково же положение библиотеки и сегодня. Правда, с 1972 г. парижская мэрия поддерживает ее деньгами систематически, но денег этих не хватает. Работает библиотечный совет, который изыскивает другие источники финансирования. Прежде всего члены этого совета помогают библиотеке из собственных средств. И по-прежнему библиотека рада каждой присланной и принесенной книге.

КАЗАЛОСЬ бы, мы здесь, библиотека там и какое нам до нее дело? Но нет, чувствуешь, что ее судьба нам уже небезразлична. А было время, когда судьба эта висела на волоске.

В 1940 г. армия немецких фашистов оккупировала Париж. Русская библиотека была закрыта, все книги упакованы и вывезены в Германию. Что с ними стало – неизвестно, но после войны разыскать и вернуть их не удалось. Складывалось впечатление, что все кончено: советским властям они были не нужны, а кому еще в разоренной войною Европе заниматься воссозданием маленькой политически нейтральной русской библиотеки в Париже?

Однако такие люди нашлись. Совместными многолетними усилиями русских литераторов, живших в Париже, и французских писателей и ученых при денежной помощи французского правительства было подготовлено возрождение библиотеки, найдено помещение, собрано 12 000 книг. В 1959 г. деятельность этого уникального очага русской культуры за рубежом была возобновлена. Сейчас его собрание включает 42 000 книг и 800 названий газет и журналов.

С щемящим сердцем прощался я с Тургеневской библиотекой, сознавая, что едва прикоснулся к ее богатствам. Что касается Парижа, то два высказывания наиболее точно передают мои парижские ощущения. Одно – Хемингуэя (впрочем, он, кажется, воспроизводит слова Гертруды Стайн): "Париж – это праздник, который всегда с тобой". Второе принадлежит моей знакомой, которая, побывав в Париже и вернувшись в Смоленск, сказала своей подруге: "Продай последнее, но езжай в Париж". Я нахожу, что это сказано не хуже Хемингуэя и Гертруды Стайн.

Вадим БАЕВСКИЙ

ПАРИЖ – СМОЛЕНСК

Благотворительный фонд Владимира Высоцкого, Государственный культурный центр-музей В.С.Высоцкого в Москве

при участии кафедры истории русской литературы XX века филологического факультета МГУ, кафедры литературно-художественной критики факультета журналистики МГУ проводит международную научную конференцию, посвященную 60-летию со дня рождения В.С.Высоцкого

"Владимир Высоцкий и русская культура 1960–1970-х годов"

На конференции будут работать следующие секции:

1. Традиции русской литературы и театра в творчестве Высоцкого.
2. Высоцкий и феномен авторской песни.
3. Исторический контекст творчества Высоцкого.
4. Художественный мир Высоцкого.
5. Текстология поэзии и прозы В.Высоцкого

Конференция состоится 8–12 апреля 1998 г.

Предполагается публикация докладов.

Тезисы (объемом до 10 000 знаков; желательно в машиночитаемом виде и в распечатке) присылать до 10 января 1998 г. по адресу: ГКЦМ В.С.Высоцкого, Нижне-Таганский тупик, 109004, Москва, Россия.

Оргкомитет конференции: Н.А.Богомолов, Н.В.Высоцкий, В.А.Зайцев, Ю.Ф.Карякин, А.Е.Крылов, В.И.Новиков.

Убьет ли компьютер литературу?

Максим БОРИСОВ

Windows для писателя

ЕДВА ЛИ не половина всех разговоров в современной пригородной электричке – о компьютерах. Последний бомж теперь знает, что такое "Пентиум" и "коврик для мышки". Бабушки обсуждают новые игры своих внуков и везут зараженные "вирусом" "Винчестеры" на профилактику. Трамвайным чтивом стали "Секреты Windows 95" и какой-нибудь "Офис для "чайников". Без знания компьютера, как говорят, не найдешь хорошую работу, даже роман быстро не напишешь.

Со скрежетом зубовным литераторы – как новаторы, так и архаисты – заводят на своем столе "умную игрушку" и идут за советом к просвещенным друзьям, пряча растерянную извиняющуюся улыбочку.

Не знаю, где как, а в Литинституте уже говорят в основном не о Вергилии, Данте и Петрарке, а о"си-ди-ромах", сканерах и Интернете, а на прощание друг другу желают "удачных инсталляций"...

Казалось бы, новые возможности самовыражения должны как-то отразиться на структуре литературных произведений... Приходилось слышать об использовании каких-то "сетевых графиков" для написания сложных романов и воочию лицезреть модемные "гипертексты". Способность выразить свою мысль не только словом, но любой пространственной конструкцией и ознакомить в любой момент со всем этим хоть половину человечества (если, конечно, эта половина пожелает знакомиться) должна, кажется, привести к каким-то важным сдвигам... Но нет, не идет пока все это дальше неопределенных грозных пророчеств, плаксивых разговоров "за жизнь" и многочисленных газетный статей "о грядущей эре" и "необычайных новых возможностях". Возможности – да, действительно есть, но пользуются ими пока для целей смехотворных. И что-то не приходилось еще слышать ни об одном "гении", получившем серьезную известность нетрадиционным путем – то есть публикуясь не в обычных газетах и журналах, а через BBS'ки. Это относится не только к русским фантастам и "турбореалистам", но даже и к американским "киберпанкам". Все в конечном счете пока предпочитают печататься на бумаге. Я, конечно, не думаю, что иное принципиально невозможно – наверняка со временем объявятся какие-нибудь настоящие чисто интернетовские писатели, вот только вряд ли их эстетика будет сильно разниться с "общечеловеческой".

С другой стороны, приходится слышать, что все написанное на компьютере слишком бездумно и бездушно, что писать романы на компьютере – плевое дело, но и цена им невысока... Что ж, обычные чернила когда-то тоже, верно, были рискованной и "кощунственной" модернизацией.

Вообще, читая тексты с экрана компьютера (и *пиша* их), ловишь себя на странном ощущении – если сначала сам этот процесс кажется фантастическим и необычайным, то со временем и с должной привычкой он перестает отличаться от обычного чтения, бывает уже трудно вспомнить, каким, собственно, способом был прочтен тот или иной текст. Вопрос лишь в удобстве – приятнее сначала распечатать все это дело на лазерном принтере, если он, конечно, есть... Значит, в сущности, это один и тот же процесс – человеку свойственно отвлекаться от самой механики чтения знаков, сразу вдаваясь в суть. А дешевая мультипликация и звуки, если они и вставлены в публикацию, только раздражают и отвлекают внимание от серьезного чтения.

Казалось бы, на этом можно было бы и успокоиться и относиться к появлению электронных журналов совершенно спокойно – литература от этого вряд ли принципиально изменится, принципиально измениться будет вынуждена только полиграфия...

Но гораздо важнее другое. Должны будут серьезно модифицироваться взаимоотношения автора с читателем. Если уже сейчас самые свежие тексты можно отыскать, не выходя из дому, а интереснейшие книги на материальном, так сказать, носителе могут остаться и незамеченными, то в дальнейшем сам факт публикации вообще может потерять всякую ценность, все будет решать только распространенность в сети, реклама и организация доступа. Распространение хотя бы единожды публично представленного текста уже нельзя будет остановить.

Исход может быть разным. Либо автор теряет всякий контроль над своим произведением, и, в частности, становится принципиально невозможно получение достойного вознаграждения в обязательном порядке, либо писательство становится разновидностью некоего дешевого телевизионного шоу, сливаясь с ним в каких-то своих формах, либо в качестве произведений будут восприниматься не голые, так сказать, тексты, а роскошные их специальные издания.

Компьютер, даже когда входит в привычку, отнюдь не становится таким же покорным инструментом, как шариковая ручка или пишущая машинка, даже если не позволять ему давать советы по правописанию и не отвлекаться во время работы на компьютерные игрушки...

Вопрос в том, кто будет способен творить в новых условиях, окруженный невидимым, нематериальным, но всеведущим и в любую секунду готовым вступить в диалог читателем, избалованным к тому же обилием и доступностью информации. И можно ли будет оставаться настоящим профессионалом в таких условиях, когда между вкусом писателя и вкусом публики не стоит ни одного барьера?

Впрочем, не шариковые же ручки и телефоны преобразили мир до такой степени, что стали возможны массовый геноцид, тоталитарные государства и мировые войны. Ручки и компьютеры – только симптом и в известной степени инструмент. Меняется же прежде всего человеческое сознание, обставляя эти изменения всеми необходимыми материальными атрибутами. В этом смысле компьютер есть всего-навсего продукт вольной фантазии, так сказать, изысканная метафора. А если не изменится само сознание, то не изменится и мир, тот же компьютер останется всего-навсего роскошной и удобной пишущей машинкой. Убийственного тридцать восьмого калибра.

Михаил ВИЗЕЛЬ

Сад расходящихся хокку

НЕДАВНО в редакции *"Вестника культуры Интернета"* – ZHURNAL. RU (http: //www.zburnal.ru) мне был продемонстрирован "Сад расходящихся хокку", с подачи Р.Лейбова "разбитый" в отделе словесности электронной версии журнала. Сад этот представляет собой вереницу хокку, присылаемых читателями. Строится она по принципу домино: необходимо использовать или последнюю строку уже существующего хокку в качестве первой, или первую – в качестве последней строки своего, причем "подсоединиться" можно не только к хвосту, но и к любому месту цепочки, поэтому она разделяется, ветвится, закольцовывается... Программа, поддерживающая Сад, не только предлагает каждому входящему в него случайно выбранное из уже существующих хокку "для затравки", но и позволяет искать их по номерам и датам, по авторам, темам и ключевым словам: например, если вы расположены сочинить микроэлегию про осень, идите в раздел "времена года" или просто введите слово "осень" в поисковое окошко, и вам будут подобраны все хокку, где оно встретилось. Если же в процессе самовыражения вас невзначай выносит из принятых [illegible]

в Саду норм, программа заменит обсценную лексику (то есть, попросту говоря, матерщину) отточиями. Другое важнейшее правило Сада нарушить просто невозможно: строгое соблюдение канонического японского размера – 5–7–5 слогов – проверяет все та же хитрая программа (точнее, *скрипт*), написанная Д.Маниным. Понравившийся хокку можно прокомментировать публично или приватно – только автору.

Здесь самое время пожать плечами и сказать: да, все это, конечно, интересно, это прекрасная игра, но при чем тут литература?

Я не буду вспоминать ни Катулла ("Друг Лициний! Вчера, в часы досуга Мы табличками долго забавлялись. Превосходно и весело играли. Мы писали стихи поочередно. Подбирали размеры и меняли, Пили, шуткой на шутку отвечали..."), ни Плеяду, ни экзерсисы в "Бродячей собаке" и на Башне Вяч. Иванова, ни "изысканные трупы" сюрреалистов.

Речь идет о другом.

"Сад расходящихся хокку" – не первый известный мне проект на стыке литературы и Интернета (следует не путать их с обычными публикациями и автопубликациями в Сети традиционных литературных текстов), но все, что попадалось мне на глаза раньше – "сонетник", клуб буриме и даже гиперроман, – не вызывало ничего, кроме минутного любопытства. На то были две причины: во-первых, транскириллица (russkie slova latinskimi bukvami), читать которую противно, а привыкать унизительно – мы все-таки не Азербайджан или Молдавия, чтобы менять алфавит, сообразуясь с текущим моментом (впрочем, надо сказать, что сейчас проблема русификации в русской Сети практически решена). Важнее другое: эти "гипертексты" оставались беспомощными – в лучшем случае забавными — упражнениями дилетантов: уже 14 строчек сонета оказывались для оттягивающихся после работы компьютерных людей тяжестью неподъемной, не говоря уж о целом романе.

"Сад расходящихся хокку" оказался первым мною виденным *полноценным художественным гипертекстом,* то есть произведением искусства, использующего компьютер и Сеть, как традиционная литература использует письменность и печатный станок.

Чудо перехода текста в поэзию, сравнимое разве что с чудом пресуществления вина в кровь, проступает на наших глазах и под нашими пальцами – ведь речь идет, напомню, о режиме online, то есть набранный текст мгновенно включается в общую цепь. Происходит это на нескольких уровнях (как и полагается в компьютерной игре): во-первых, жестко, *машинно* задаваемая форма, которая уже сама по себе в силу своей малости способна "держать" даже самых нечутких стихотворцев, почти непроизвольно заставляет задуматься и на себе ощутить мироупорядочивающую роль поэзии самых далеких от этого людей. Даже слова "Проверяя скрипт, // на минуту отвлекся// комара убить" значат все-таки больше, чем та же самая фраза, будучи записанной просто в строчку без пробелов.

И, во-вторых, сам Сад – объемный *полилог,* растущий во все стороны, многомерный (и красивый стараниями сетевого художника М.Лейпунского) лабиринт, по которому можно бродить часами, придает новое невероятное качество самым нелепым и избитым строчкам, не говоря о строках удачных. Точнее, сами строчки делаются уже не важны, как не важно, что значит отдельная страница борхесовской Книги песчинок, важен становится сам процесс перелистывания. (Именно поэтому я не выдергиваю из Сада отдельных хокку и даже цепочек.)

"Сад расходящихся хокку" является живым примером описанной А.Генисом в "Вавилонской башне" метаморфозы искусства постиндустриальной эпохи – переориентации его с произведения на процесс и с автора на читателя. Поэзию, как танцы, не читают, в поэзии участвуют, и это не оранжерейный "литературный процесс": открытый 27 сентября Сад разросся уже больше чем за тысячу хокку и растет порой по сотне в день.

Я не утверждаю, что подобные гипертексты – единственный путь развития литературы. Надеюсь, что не единственный. Но, отрицая его вовсе, мы рискуем попасть в положение заседающих в Александрийской библиотеке ученых поэтов-книгочеев, что не желали замечать жонглеров, распевающих на площади куцые рифмованные стишки – ведь именно из которых вырастет потом вся поэзия нового времени.

Цепочка горьких бус

Татьяна Кузовлева. Сквозь снег. Московские стихи. Московский рабочий. 1997 г.

МОЛОДАЯ Татьяна Кузовлева была похожа на актрису Евгению Симонову – черты долгой, чтобы не сказать – вечной молодости в лице и фигуре. Это я перевернула сравнение, приноравливаясь к большинству. Когда же впервые увидела новую актрису с ее угловатой прелестью полудевушки-полуподростка, с ее угольно-черным вопрошающим взглядом, полуоткрытыми, сухими от волнения губами, помню, подумала: "Как напоминает она мне Таню!"

Шестидесятница? Да! Но сейчас под этот безразмерный полог становятся и те, кто начинал много раньше или позже. Кузовлева начала вместе с шестидесятыми. Ей только что исполнилось 20 лет, и все было ее, для нее: и жгучая аудитория Политехнического, где за лирический трепет и студеную чистоту строк поэтессу вызывали на "бис", и фильм "Застава Ильича", заявивший о надтреснутых судьбах ее ровесников, что не могло не всполошить цензурный олимп, и IV Всесоюзное совещание молодых писателей с Твардовским и первыми космонавтами в президиуме, на котором один из мэтров смело бросил в зал: "Я не люблю церквей, где зодчий/ Слышнее Бога говорит..."

А у Тани как раз были стихи о мастере, и она самозабвенно бормотала (как медитировала) на поэтических вечерах: "О мастер, научи меня лепить,/ Дай мне секрет смешения породы,/ О мастер, научи меня любить/ Твои прозренья и твои пороки./ Я трижды славлю руки мастеров/ В их страстности, в их трепетности, плавности,/ Но по ночам я плачу в бесталанности/ И трижды проклинаю мастеров".

Почти 35 лет прошло с тех пор! И вот новая книга стихов, вышедшая после десятилетнего перерыва колоссальным по нынешним временам тиражом в три тысячи экземпляров. Сказать, что поэтесса осталась прежней – значит ничего не сказать, что она, как в известном анекдоте, колебалась с некоей линией – значит огрубить реальность, возвести напраслину на ту, с кем рядом прошла вся жизнь. Отвечают ли шестидесятники друг за друга? Мне кажется – отвечают. Похоже, что и Кузовлева того же мнения. Недаром одно из излюбленных ею слов – "общий". "Общая тетрадь", в которой "Может, хоть строчка моя да останется"; "общий уклад", общественный, бытовой, семейный, наш неподъемный, неистребимо коллективный уклад, данная даром школа смирения, верное средство от гордыни; "общие просветы", надо думать, в истории, а история – дама вероломная, это нам известно, как мало кому, оттого Кузовлева и пишет так гадательно: "И если есть просветы впереди/ У нас – то это общие просветы".

Религия, свобода, судьба, любовь, одиночество – все это долговечные, долгие века длящиеся в литературе и одновременно очень кузовлевские мотивы. Если мне скажут, что на религиозные темы сейчас не выступает в стихах только ленивый, я отвечу, что и тогда, в начале 60-х, Кузовлева не чуралась "криминально"-церковных образов. Так, в стихотворении, ставшем музыкальным шлягером, "Этот город называется Москва", была замененная потом строчка (я запомнила ее со слуха):

Меж ключиц ее – цепочка горьких бус,
Он губами знает каждую на вкус,
Припадает к ней, как к абрису Христа,
А она стоит, как девочка, чиста...

Посоветовали заменить – заменила на "Он снимает их, как капельки с листа", возможно, и по соображениям высшего порядка (слишком ответственное уподобление!), однако в душе это было и осталось. И хотя "зодчий" в иных стихах поэтессы говорит "слышнее Бога", я верю ее отчеканенному двустишию: "Когда в Москве поют колокола,/ Я триедина: буду, есть, была".

У Кузовлевой почти нет открыто публицистических, тем более политических стихов. Художественная интуиция ставит ей преграды, даже когда хочется просто отвести душу по поводу каких-то текущих событий. Об искушении свободой, о свободе своей несвободы она пишет в очень личном ключе, но это личное всегда стремится к общему. Метафоричность – издавна ее подруга: с самых первых шагов в поэзии. Звонкое слово "свастика" в стихотворении "Декабрь-93" умеряет свою звонкость (чтобы не стать пустозвоном!), когда вблизи нее вырастает такой знакомо-незнакомый образ:

...Поди окликни севера и юги...
Но вьюжную превозмогая муть,
Над свастикой встаю, раскинув руки,
Чтобы ей собой перечеркнуть...

Живой крест, наложенный на злокачественную форму старого теософского знака, – это запоминается. Общеизвестно, что популярность того или иного поэта, тем более поэтессы, часто определяется количеством и качеством его стихов о "несчастной" любви. Большая часть любовной лирики Кузовлевой – стихи о разделенной, "счастливой" любви, но, в отличие от ахматовского определения "как счастливая любовь, рассудительна и зла", она не слишком рассудительна и еще менее зла. Это и тютчевский "поединок роковой", и жаркое перебивание самой себя ("Ты иди. Я тебя догоню", но тут же: "Не беги. Не спеши. Погоди..."), и нескончаемый диалог двух свободолюбивых полюсов, скованных одной цепью...

Юная Кузовлева ворвалась в жизнь с "паролем простеньким: – Пусти!" (" – Пусти! – и сосны расступаются./ – Пусти! – и горы раздвигаются. / – Пусти! – и вечно на пути/ Слепое женское "пусти!"). Теперь все чаще слетает с ее губ простенькая рифма к тому паролю: "прости!". Ее лирическая героиня прозрела, все мы прозрели и, отдав дань своему прошлому, дань милосердия старикам и новой поросли, дань восхищения природе и мирозданию, собираемся в дальний путь, мучаясь недовольством собой, желая и не надеясь исправить все ошибки, в первую же голову поднять до чаемых образцов свою, увы, несовершенную речь. Татьяна Кузовлева сказала об этом за всех нас:

Пронзительно, как первое дыханье,
Слова придут – я губы обожгу.
Но это все случится там, за гранью,
Откуда я вернуться не смогу
И где уже ни словом и ни взглядом
Не выразить мне горечи своей:
– О Господи, ведь я ходила рядом!
– О Господи, ведь надо бы смелей!

Тамара ЖИРМУНСКАЯ

Литературная Евдотина

Что для ВАС стало важным литературным событием минувшей недели?

Михаил ВИЗЕЛЬ

Самым сильным литературным впечатлением прошедшей недели оказался для меня вечер М.Л. Гаспарова в "Крымском клубе". Знаменитый античник и стиховед на сей раз выступал в качестве переводчика французских символистов – Верхарна, де Ренье, Мореаса, Фора. Переводы эти несли на себе, мягко говоря, печать индивидуальности их автора: они не просто были выполнены жестким верлибром, но сокращены в четыре-пять раз по сравнению с исходным текстом. Целью такого эксперимента, предпринимаемого по отношению к лирическим стихам впервые, было, помимо собственного удовольствия переводчика, "отбросить то, что современному человеку кажется балластом" ("в той сомнительной мере, в которой я могу считать себя современным человеком", – уточнил Гаспаров).

Конечно, то, что можно Гаспарову, можно не всем. Но, с другой стороны, не пора ли честно признать, что конгениально могут быть воссозданы только стихи современников – которые тебе не просто нравятся, но и с которыми живешь в одном ритме и в одной системе координат. Те же французские символисты не зазвучат полноценно по-русски уже никогда, кроме тех, кому посчастливилось быть переведенным Анненским, Бальмонтом и т.д.

И Михаил Леонович Гаспаров просто честнее других.

С. ЛЕСНЕВСКИЙ

Есть у нас еще издатели, которые выпускают книги критиков. Юрий Кувалдин в своем "Книжном саду" только за последнее время взрастил творения Льва Аннинского и Владимира Новикова. Собравшиеся в ЦДЛ первые читатели новиковского "Заскока" не знали, каким дарованиям автора отдать дань: он и ученый, и пародист, и зоил, и лоббист – кому из писателей как повезло. И правду-матку режет, и знает, когда это не вполне уместно. Умный критик и артист в полном смысле. Наталья Иванова нашла в коллеге три "п": профессионал, провокатор, прагматик. Александр Васин указал еще и на четвертое "п", но его повторить здесь неудобно. Тут Сергей Чупринин лишил оратора слова за истечением регламента. Фуршета не было. Но Валерия Нарбикова принесла недопитую поллитру, чем и утешились невыступившие.

Сергей КОСТЫРКО

В очередной раз восхитился Славой Курицыным, узнав о его намерении официально поменять фамилию на Курицын-Уральский. Я осторожненько усомнился в целесообразности акции, сказав, что сделай то же самое я, например, то стал бы называться Костырко-Уссурийским. Но Слава не дрогнул.

Рутина как источник вдохновения

Нина Горланова. Вся Пермь. Юрятин. 1996 г.

КНИГА Нины Горлановой "Вся Пермь" выпущена в 1997 году фондом "Юрятин" и издательством Пермского университета. Состоит она из трех циклов рассказов ("Истории", "Портреты" и "Что я люблю"). На обложке, правда, значится год 1996-й – все это время небогатые издатели не могли выкупить тираж.

Само слово "рассказ" употребляется нами скорее для того, чтобы не вдаваться раньше времени в рассуждения о "жанровых особенностях произведений" писательницы. Некоторые "рассказы" из сборника уже публиковались ранее, какие-то были напечатаны в отрывках или после серьезной цензурной обработки, многие увидели свет впервые.

Название книги сразу оповещает читателя, что речь пойдет о Перми и ее обитателях ("Вся Пермь" – так назывались раньше пермские адресные книги).

Кстати, Пермь – город необычный, сильно отличающийся от других провинциальных городов. И прежде всего отличается своей "культурностью". Там довольно сильная хореографическая школа (многие танцоры Большого театра вышли из Перми), хороший музей, свой университет (университетом он назывался и в советские годы, а не только сейчас), выпустивший немало интересных людей, несколько книжных издательств, которые в самые тяжелые для нашей страны времена осмеливались выпускать хорошие книги. В общем, провинция провинцией, а культурная жизнь кипит.

Только для Горлановой Пермь – это прежде всего люди, живущие в городе. И не только образованная элита, но и самые обычные, ничем не примечательные, на первый взгляд, человечки. И вот Горланова с трогательной нежностью пишет сборник смешных и грустных, необычных и самых заурядных, серьезных и пустячных историй из жизни любимого города.

Рассказы все списаны с натуры (как будто перед нами хроника Перми). И сейчас снова возникает вопрос о жанре. Пожалуй, самое подходящее, что приходит в голову, – записная книжка. Как слова в предложении связаны не только грамматически, но и интонацией, так и в сборнике есть своя как бы интонация, которая связывает все его части. Кажется, что перед нами множество кусочков мозаики: сложи их, и получится целая картинка, на которой изображен мир писателя.

В основном истории довольно незначительны, то есть не описывается каких-либо экстраординарных или жизненно важных происшествий. А даже если и базируются рассказы на событиях серьезных и значительных (как в рассказе "Частное расследование", где действие происходит во время августовского путча), то центром внимания становится не катаклизм сам по себе, а реакция людей: героине дарят путевку в санаторий, приехав куда, она по радио слышит о перевороте.

Далее описываются дни, проведенные в санатории, разговоры с соседями по столу, нервное курение в комнате, попытки услышать радио "Свобода". А когда в Москве все благополучно заканчивается, героиню все еще продолжает мучить вопрос: специально ее убрали из Перми на эти дни или это просто совпадение? (Кстати, в самом конце рассказа героиня пытается провести частное расследование: "Дальше – прощу. Но я должна выяснить, кого надо простить".) А потом смиряется: "Господи, дай мне силы простить тех, кого нужно, дай мне мудрость, чтобы отличить тех, кого прощать нельзя!" – и это не от слабости, не от невозможности довести расследование до конца, не из страха.

Основным же предметом наблюдения становится семья. Курьезы, забавные происшествия, незначительные мелочи, по сути, повседневная рутина. Грязные кастрюли, нет воды, трубы прорвало, дети не слушаются. Все то, от чего мы так устали. Для Горлановой же рутина – главный источник вдохновения. В повседневности Горланова находит столько всего заслуживающего внимания, столько очаровательных мелочей, столько необычных моментов, что нам остается лишь поражаться потрясающей чуткости писательницы. Она рассказывает о самом дорогом, личном и интимном. Без страстей в ключья и дешевого сюсюканья. И рассказывает все без утайки, без ложной скромности.

А вот скуки и обыденности в книге не найдешь. И серой толпы тоже нет. Каждый человечек у нее необычен, будь то известный писатель, старик революционер, двухлетний ребенок или заурядный пьянчуга. Например, старушка в рассказе "Она как солнечный удар", необразованная, в прошлом пьяница, вдруг прониклась материнскими чувствами к образованному молодому человеку, работающему в университете. И вот она заботится о нем. С какой-то необычайной преданностью и самоотверженностью. Она даже стихи начинает писать, чтобы помирить "сынка" с его девушкой. Вот вам и обычная старушка. Как и все остальные герои Горлановой, она приобретает масштаб творческой личности.

А главным выразителем личностности и индивидуальности персонажа становится его речь. Недаром так много внимания уделяется именно разговорам. Все рассказы наполнены бесконечным количеством диалогов и монологов. А "Любовь в резиновых перчатках" – вообще собрание записей чужих слов, фраз, писем, заметок. Прямо-таки настоящая записная книжка.

Так же как нет у Горлановой человека обычного, нет у нее и плохого человека. Даже если персонаж ведет себя явно нехорошо. Например, библиофил Игошев. Объективно не очень-то симпатичный персонаж. Жуликоватый даже. А все ж ни злости, ни антипатии не чувствуешь. Просто его Нина Горланова тоже любит, его она тоже видит таким, "каким предполагал при создании Бог".

Под конец хотелось бы процитировать классика: "Принимая человека таким, какой он есть, мы делаем его хуже, принимая же его таким, каким он должен быть, мы заставляем его быть таким, каким он может стать".

М. ТЕРЕЩЕНКО

Борис ЕВСЕЕВ

Русское эхо Литвы

Репортаж с крыши Вильнюсского университета о научной конференции, и не только о ней

"Я взглянул окрест..."

Прежде на крыше Вильнюсского университета была обсерватория. Теперь здесь "прогуливают" гостей. Даже сквозь первый сумрак с крыши университета удивительно резко и ясно видны "национальные" куски вильнюсского слоеного пирога. Ближе всех к университету – еврейские кварталы. Они пусты. Ни евреев, ни еврейской культуры в Вильнюсе больше нет. Чуть дальше – русские кварталы, за ними – Маркучай, место ссылки каменного гостя Литвы – Пушкина. Русские кварталы еще живут, но речи русской в них не слышно. Она оттеснена на задворки, прижата к мусорным бакам, истоптана. О белорусском и украинском языках здесь и речи нет. Не те величины. Бьется еще речь польская, но и она стихает.

Университет – единственное место, где и русская, и другая речь звучит в полный голос. Все прочие вузы давно и полностью перешли на язык литовский. Не всем (включая литовцев) это нравится. Но за страсть к этнократии надо платить. И в первую очередь за нее расплачиваются школьники. В русских школах царят уныние и упадок, учебники, посылаемые мэром Лужковым, доходят далеко не всегда и не до всех. Оборудование школ очень далеко от современного уровня. Но не в учебниках и оборудовании дело. Со школьниками, говорящими по-русски, не хотят общаться, их бьют и обещают сдать на "перевоспитание" бритым молодчикам из "Молодой Литвы".

И при всем при том положение русских в Литве (так считает вся Прибалтика) значительно лучше, чем в Латвии и Эстонии. Это обстоятельство толкает некоторых именитых выходцев из России, давно греющих требующие согревания места литовским гражданством, на грозную ругань по адресу нашего посольства, проявляющего в последнее время твердость и неуступчивость по отношению к новой этнократии, или, как здесь говорят, к новому "балтизму". "Прекратите защищать этих грязных мигрантов!" – требуют именитые, оттанцевав в приватбалетах, навопившись до одури в ораториях во славу человечества.

Но не все, конечно, ведут себя так, как "двойные" эти граждане. Напрягает, как бурлак, основные и вспомогательные мышцы спины посол России Константин Мозель, снует непрестанно из школы в школу, из университета на монастырское подворье культурный атташе Вадим Прокопович. Борется за возвращение собственности православному Свято-Духову монастырю архиепископ Хризостом. Не так давно в газетах "Вечерние новости" и "Летувос ритас" появилось открытое письмо владыки. Цитирую:

"Недавно газета "Летувос ритас" писала, что министр внутренних дел Литвы ездит на ворованном "мерседесе". Кажется, настало время еще более сенсационному сообщению: в качестве места работы для главных блюстителей порядка и справедливости в Литве – контролеров сейма – готовится "ворованное" здание". И далее: "...вопреки закону и здравому смыслу, церкви не возвращается ее собственность, а акционерному обществу "Сакс" удается "прихватизировать" весь первый этаж здания на ул. Аушрос Варту. Как такое возможно в современном правовом государстве?"

Увы, ни притязания контролеров сейма, ни действия акционерного общества недоразумением не являются. Это целенаправленные (подтверждено многократно) действия. Все хорошо лишь в папочках у наших президентов. Так что эпопея с возвратом недвижимости Вильнюсскому православному Свято-Духову монастырю, как и школьная, как и языковая эпопея, продолжаются...

"Труп красоты", или Партсобрание в постели

Вот на таком лирико-политическом фоне, на фоне сужения пространства русской речи проходила в Вильнюсе конференция на тему "Современная русская литература в постсоветском пространстве", организованная кафедрой славянских литератур ВУ при поддержке Фонда открытой Литвы. Конференцию открыл ректор Вильнюсского университета Роландас Павилёнис. Он говорил о том, что русская литература всегда сохраняла особое место в Литве и что это понятие не вяжется с понятием "литература меньшинства". И еще ректор (кстати, кандидат в президенты на предстоящих выборах) подчеркнул: термин "постсоветское" вызывает обиду и раздражение. Не надо называть литературу бывшей страны "постсоветской", как не надо звать американскую литературу "постколониальной", а германскую литературу 60-х годов – "постнацистской", сказал господин Павилёнис.

Затем выступил посол России в Литве Константин Мозель. Он сместил акценты и высказался в том смысле, что казнить себя за то, что жил в "стране советов", неправильно. Не нужно плевать в прошлое. А вот отказаться от стереотипов прошлого всем новообразованным странам, в том числе и России просто необходимо. И литература должна подать здесь пример.

А за сим наступил пир русской критической мысли. Вот что осталось в памяти.

Хрупкая, но решительная Евгения Иванова. Доклад "Модернизм и постмодернизм: от серебряного века к железному". В докладе говорилось о том, что постмодернизм – это литература, которая сбивает и путает все ориентиры. "Присвоение – вот кредо постмодернизма". А посему, настаивала докладчица, мы и возвратились к железному веку, где все, от топора до очага, приходится изобретать заново. Напоследок, обозвав наш российский постмодернизм "партсобранием в постели", Евгения Иванова еще раз напомнила то основное, что привнесло наше время: автономизацию культуры, то есть отделение культуры от государства.

Дальше – блистательный Гачев. Космос литературы и ее логос – так можно очертить контуры его доклада. Русский народ, по Гачеву, одновременно и сын, и муж России, он и пашет Россию, как мужик бабу, – по вертикали. Но слабоват мужик оказался для матери сырой земли! И стала наша земля двоемужницей: взяла себе еще одного мужика – государство. Что и ее не насытило, и государство лишило сил. В конце, словно Карацупа пограничья культур, вынюхав и нынешний эгоизм слова, и шабаш его, Георгий Гачев заметил: справляя поминки по советской литературе, мы у нее же все и заимствуем! Пора перестать питаться энергией ненависти и придумать что-нибудь свое...

Дикий эрос эпического Гачева сменился точным и въедливым анализом доцента ВУ Александра Лысова. Его доклад – "XX век глазами Леонида Леонова". Тут хочется сказать о самом Александре Лысове: алюминиевые костылики, тяжкий крест инвалидности – и в то же время брызжущие радостью эпиграммы, льющаяся откуда-то из глубин лирика. Вот стойкость духа, которой мог бы позавидовать и сам Леонид Максимович!

Вслед за Леоновым настал черед русской поэзии. О поэтах, выпавших из современного им литературного процесса (О.Чухно, А.Сергеев) и возвратившихся уже в страну чужого слова, говорила известный московский критик Инна Ростовцева. Удел самих поэтов – жизнь после жизни, но судьбы их стихов намного счастливей, утверждала докладчица. И хотя, по словам Инны Ростовцевой, "современное пространство критики разрушено, а всеобщая способность суждения – ослаблена", в исторической перспективе XX века найдется место и поэтам, "выпавшим" из обойм.

От любви к мужчинам-поэтам оказалось совсем близко до любви к прозаикам-женщинам. О группе "Новые амазонки", о лысых новеллистках и несправедливо задвинутом в угол феминизме рассказала талантливая московская писательница и борец за права женщин Светлана Василенко.

Затем – глубокий и в чем-то неожиданный доклад заведующего кафедрой ВУ профессора Евгения Костина: "Тихий Дон" М.Шолохова в свете теории и практики постмодернизма". Профессор Костин (являющий собой новый тип ученого: никакой чудаковатости и рассеянности! Успеть все! От танцев до утра до блистательных послеобеденных лекций!) – профессор Костин проанализировал шолоховский текст как текст, а не как наслоение наших мыслей о нем. И пришел к выводу о связи Шолохова с модернизмом и даже декадентством, о полистилистике и многосмысленности гениального романа.

Весело и ненатужно прозвучало сообщение Екатерины Варкан об Андрее Битове, Резо Габриадзе, о поездках в Питер и об установлении в северной столице памятника, на коем высечено: "Чижик-Пыжик. Памятник русской свободе".

А после веселья и смеха грянул (другого слова не подобрать) доклад Светланы Семеновой "Философия и литература в России XX века". Здесь было сказано: об "истории как подготовке к концу света", о "богочеловечестве – как об основном стержне русской философии и русской литературы". Были мысли об автотрофном (питающемся подобно растениям) человеке и о "трупе красоты" (С.Булгаков), каковой труп нынешний постмодернизм нам, по всей видимости, и явил. Но и это не все! На следующий день С.Семенова говорила о Николае Федорове, о воскрешении. Здесь вопросы стояли еще острей: надо ли воскрешать Гитлера (если уж собрались воскрешать всех)? Надо ли воскрешать все эволюционно слабое, несовершенное? А может, надо, как это предлагает современный белорусский ученый Манесв, просто воскресить самосознание (читай душу) человека?

"Творение еще не окончено! Бог творит, надо творить и нам!" – восклицала Светлана Семенова, как некая космическая богатырша ("космическая бабища" – по слегка занижающему образ докладчицы определению ее собственного мужа Георгия Гачева).

Нет возможности выписать из блокнота все выступления и темы. Вот основные. Профессор П.Ивинский (Вильнюс): "Балис Сруога и русская литература: парадигмы и парадоксы". Наталия Мельникова (Вильнюс): "Балис Сруога – переводчик русской поэзии". Элеонора Сафронова (Вильнюс): "Бунин и Набоков". И.Кожевска-Берчинска (Варшава): "Злополучный дар свободы" в освещении И.Тишнера и отца Александра Меня". Наталия Штом (Рига): "Некоторые аспекты генезиса русского постмодернизма".

"Пост", "пост", "пост"! От "поста" советского, от недреманого, указующего нам путь милицейским жезлом "поста" модернистов – на улицу! Из великой, но приедающейся жизни литературы, звучащей как эхо забвения, – в реальную жизнь. В жизнь осени, в шум Литвы...

Женщины и деревья

В Тракае под дубами и вязами продают пограничные фуражки, медали. Дешевле всех "Мать-героиня", 30 литов (45 тыс. рублей). Чуть дороже – медали с Ильичем, с ударниками в лужковских кепках, с ржавеющими колосьями железной пшеницы наперевес. Дороже всех – Сталин, 70 литов. Но еще дороже – изображение дерева на неведомой мне европейской медали. Деревья в Литве – не просто растения. Это вставшие на цыпочки и крадущиеся к нашей постели рыжеватые и русые женщины. Золото Литвы горит и плавится в языческих рощах. Язычество здесь мощное, корневое, обнаженно-женское. И католицизму, и православию нелегко с ним. Литва оставалась языческой до XIV века. А потом... **"в 1386 г. литовский великий князь Ягайло, воспитанный в православии своею матерью, рожденной княжной тверской Юлианией, женился на наследнице Польского королевства Ядвиге и принял католичество. Этот династический союз Литвы и Польши завязал роковой для соединенного государства религиозно-политический узел"** (Ключевский, II, 104). Политический узел – Бог с ним! А вот религиозный... Два нелегко срастающихся начала тревожат Литву и ныне. Слишком трепетные, слишком налитые языческой плотью женщины? Слишком медленно их берущие, слишком по-католически их обожествляющие мужчины?

Язычество – поэзия Литвы. (У Бальмонта: "...я в Христовой верс /Свое Язычество храню".) Оно проступало в советские времена. Чувствуется оно и сейчас. Но чувствуется также и то, что эпоху поэтического язычества сменяет другая эпоха, неведомая и потому страшная. Что-то из смеси иезуитства (как отклонения от христианства) и постмодерна (как отклонения от здорового язычества литературы) чудится в посвисте нынешней осени...

Около дома княгини Огиньской, где помещается Союз писателей Литвы, деревьев нет. Может, и поэтому в речах присутствовавших писателей – легкая тревога. Еще бы! В Литве ни писательского единства, ни чрезмерной дружбы между писателями, как и в России, не наблюдается. Есть Союз независимых писателей, есть Союз сельских писателей, есть просто Союз. И каждый тянет в свою сторону. В Литве около 700 издательств, но реально издающих книги – на порядок (если не на два) меньше. Литовские издательства очень хотят издавать новую русскую литературу. Но, по словам издателей, они не могут решить, что же именно надо издавать: наша текущая критика кажется им необъективной, прикормленной, нормальные взаимоотношения видятся давно замененными борьбой кланов, многие современные поэты-трубачи и лауреаты-прозаики кажутся не имеющими отношения к русской литературе, а подчас и к литературе вообще. Впрочем, присутствовавшие литовские писатели – а присутствовали известные мастера: Альгимантас Балтакис, Витаутас Бубнис, Альбертас Лауринчюкас, Ромас Садаускас, Пятрас Диргела, Витаутас Гирдзияускас, Альгимантас Зурба, Эугениус Алишанка, Виталий Асовский, Стасис Йонаускас, Айдас Марченас, ведущий вечера Валентинас Свянтицкас и др. – примерно то же говорили и о себе. Уныние и тревога чуть отступили, когда прозвенела (прекрасно прочитанная самим автором) проза Светланы Василенко, песни и стихи объединения русских поэтов Литвы "Русло". Читал свои стихи и автор этих строк.

А чуть в стороне от Союза писателей – снова деревья. Они тревожно, но и призывно шумели, пели. Это вполголосое пенис Литвы больше всего и запало в душу. "Люди – как ноты", – сказал Чюрлёнис. А деревья – как люди...

Пенис деревьев длился, пока его не прервал кто-то грубый и жесткий, тот, кому и на Чюрлёниса, и на Бальмонта с Ключевским плевать. Тот, кто обладает непонятной силой, тот, кто подошел ко мне в последний день на вокзале.

– Слыхал про Шяуляй?

– Это про угрозу вчерашнюю взорвать вокзал?

(Сообщение о заложенной взрывчатке на 6 часов парализовало движение, из здания вокзала были эвакуированы пассажиры, сотрудники. Следовавшие через Шяуляй поезда ссаживали пассажиров за 400–500 метров до вокзала, на подъездах к станции замирали товарные составы. Полиция назвала этот инцидент "диверсией невиданного масштаба".)

– В следующий раз – взорвем! И вас вычистим отсюда всех, всех!

– Кто это мы?

– Мы? Ну, допустим, "Саванорю" – "Добровольцы".

– Зачем же вам взрывать? Страна ведь ваша...

– Возьми листовку. Отдашь своим. Там написано...

На листовке основной текст по-литовски и кусочек – по-русски. Значок, напоминающий свастику. Листовку новых "лесных братьев" я взять не захотел. Лишь с печалью оглянулся еще раз на город, который с вокзальной площади виден почти так же хорошо, как и с крыши университета.

Он и сейчас передо мной, чистый, но сильно обветшавший за последние годы Вильнюс. Новотесанные, плохо соотносимые с колоннами статуи католических святых на Кафедральном соборе. Тихий Жверинас. Православные твердыни, не поддавшиеся временам и нравам. Плакаты, призывающие голосовать за Ландсбергиса, и только за Ландсбергиса. Перечеркнутые крест-накрест фотографии бывшего прокурора, кандидата в президенты Паулаускаса, за которого думает голосовать русская община... Осень забвения? Последняя осень той Литвы, которую мы знали и любили, которую иногда предпочитали России? За этой сумеречной осенью даль для нас непроглядная: безъязыкая, стреляющая, взрывающаяся. За этой осенью – Литва чужая. Правда, все еще отзывающаяся русским эхом. Пусть это даже эхо забвения.

ВИЛЬНЮС– МОСКВА

Фотография Виталия БУРЫКИНА (ЛИТВА)

Валентина ЦЫРЕНОВА

Стихи Валентины ЦЫРЕНОВОЙ были замечены на совещании молодых писателей, состоявшемся прошлой зимой в Ярославле. Стихи эти достаточно необычны, потому что не являются ни верлибром, ни белым стихом в чистом виде. Поэты, пишущие в такой манере, не пройдя обычно "классической" выучки, часто не представляют себе всей сложности стоящих перед ними задач. Ведь в таких стихах слово, не скованное условностями размера и рифменным ожиданием, должно быть необычайно весомым, поворот каждой фразы – неизбежным и предельно точным...

Поэтессе из далекого Улан-Удэ в своих стихах, чуть походящих то на Ксению Некрасову, то на японские хокку, то на корейские, переводившиеся Ахматовой шестистишия, преодолеть эти сложности удалось.

* * *

На сухие бумажные клочки
рву душу свою,
кидаю клочки в космическую
пустоту, в вечность –
пишу стихи.

* * *

Глаз Всевидящий рисую
на всем пространстве неба –
вот образ Господа,
хранящийся в моей душе.

* * *

Колыма...
Сентябрь...
Шум дождя,
печали свистящей
полный...

* * *

В бесконечном черном
пространстве
людские души блуждают,
вечные как облака.
Случайно сливаясь, рождают
любовь –
белое-белое облако
уплывает вдаль,
когда расстаются.

* * *

Грусть моя в глубокой пещере
тяжко колышется
шоколадной волной,
незаметная для людских глаз.

* * *

Луна провожает мой поезд –
уезжаю...
Луна и я наперегонки
убегаем от любви...

Бурятия

С хрустальной косой Байкала –
ты словно женщина
из сказки.
Чиста и величава красота твоя,
боюсь, как бы тебя она
не погубила.

* * *

Памяти отца

Мой отец отвоевал на берегу
Селенги
У тех, кто копал карьер,
изваяние божества в скале.
Теперь проезжая мимо,
я вижу как гордо восседает тот,
спасенный отцом, –
на троне...

* * *

Уже который год
мой колокол Вселенной
меня зовет.
Ведь я ни в чем не знала меры
и потеряла веру.

* * *

Когда глядишь на солнце
через цветное стеклышко,
как в далеком детстве,
видишь свою Душу.

* * *

Всю жизнь отражала
Ожидания людей –
Устала.

УЛАН-УДЭ

О жрецах минутного...

Малле Салупере, ученый, работает в университете г. Тарту. С 1949 по 1957 год была на спецпоселении в Сибири. Много лет отдала изучению русско-эстонско-немецких культурных связей

"НЕ ТОЛЬКО между государствами, но и между культурами появились границы", – отметил литовский поэт М.Мартинайтис на конференции в рамках культурного фестиваля Nord West 18–19 октября. Это заключение многозначно.

Ныне границы воздвигаются не только между культурами разных народов, но и внутри культурного развития большинства постсоциалистических стран, прерывая нормальную преемственность, сея нетерпимость и недоверие. Возникли новая мифология и идеология, лишний раз доказывающие, что нет ничего нового под луной. В эту мифологию входит идеологическое отвержение всех "бывших". Только потому, что они были в чести и славе в той бывшей неправедной жизни.

Эстонская поэтесса Марие Ундер использовала в одном стихотворении образ гребца, глаза которого устремлены назад, в прошлое. Не слишком ли долго и мы пребываем в этой позе в поисках ошибок и виноватых?

Историю можно бесконечно переписывать, но ни одного события изменить нельзя. Так не лучше ли смотреть вперед и делать более разумные выводы, не отвергая, а привлекая мудрость своих предшественников?

Честные, гениальные или талантливые люди не могут выбирать время и место рождения. В течение веков они появлялись и делали свое дело при самых жестоких режимах и неблагоприятных условиях, но далеко не все и даже большинство из них не были активными борцами против существующего порядка. Искреннее стремление изменить действительность изнутри иногда требует больше мужества, чем ее громкое отрицание. Не надо забывать, что подвиг ЧЕСТНОГО ЧЕЛОВЕКА бесконечно многообразен.

Как мир не может обойтись без "безумства храбрых", так не обойтись ему и без Грибоедовых, о котором один современник сказал, что в нем и его действиях можно найти много такого, что, возможно, его не украшает и на что решился он скрепя сердце, "но да знают строгие судьи настоящие и будущие, что <...> человек подвержен обстоятельствам и что умные люди не в силах переменить оные, с необходимостью несут их иго".

Мировую и национальную культуру обогатили все, кто сеял разумное, доброе, вечное, даже если некоторые из них и были лауреатами Сталинской и Ленинской премий, как, например, эстонский писатель Юхан Смуул, чье 75-летие недавно на родине писателя вызвало злобные и страстные кличи и окрики новых идеологов и им простодушно поверивших "простых людей". И те и другие судили по анкете, ничего не зная ни о "Ледовой книге", "Вдове полковника" или задушевной лирике и рассказах этого человека с большой душой, острым юмором и очень низким болевым порогом, что и свело его безвременно в могилу.

Новое поколение только по имени знает утешителя и покорителя миллионов сердец Георга Отса, а когда прошел слух, что его вдове новый владелец дома грозит выселением, нашлись опять люди (и газеты, которые их мнение напечатали), считавшие, что он как "красный певец" не заслуживает особой памяти и внимания.

Подобные примеры каждый сам может продолжить, а культура между тем вместо шествия вперед ковыляет от утраты к утрате. Остается вздохнуть с Пушкиным:

О люди! Жалкий род,
достойный слез и смеха!
Жрецы минутного, поклонники успеха!

Малле САЛУПЕРЕ

ТАРТУ

С. ТАРОЩИНА

Вертухайная реальность-2

ДВА ПОЛЮСА нашей общественной, а стало быть, и телевизионной жизни последних дней предельно точно выражают два пламенных революционера. Новодворская (в "Герое дня"): или мы отмечаем День политзаключенных, или октябрьский переворот. А если то и другое, значит, в обществе идет гражданская война. Анпилов (на улицах Москвы): выбор такой – или с Лениным, или с Ельциным. Выбираю Ленина. Категоричность противительно-разделительных союзов не оставляет шансов на перемирие и согласие. Даже если высочайшим повелением им будет отдано не только 7 ноября, но и все остальные дни.

А посему дальнейшее исследование вертухайной реальности (предпринятое "ЛГ" в № 42) приобретает, на наш взгляд, жгучую своевременность. Во дни торжеств особенно ощущаешь: мы все-таки тяготеем (воспользуемся формулировками знаменитого счетовода из программы "Итого" Виктора Шендеровича) не к блоку "Мальборо", а к блоку "Беломорканала". Скрещение виртуальности и вертухайности образует тот крест, который, похоже, всем нам еще нести и нести.

Россия, которую мы обрели

Итак, на ТВ вовсю отмечали восьмидесятую годовщину непонятно чего. Ибо весь вопрос, как писал Достоевский в введении к "Бесам", в том и состоит, что считать за правду. А приплод бесов доселе в недоумении, как трактовать октябрьский переворот – то ли это эпохальное событие, то ли величайшая трагедия, то ли, по новой, президентской версии, урок на будущее.

Голубой экран с медицинской скрупулезностью фиксирует издержки мировоззренческой невнятицы, как-то: пресность эклектики, невзрачность политического карнавала, изжогу исторического невежества. Кочуют по эфиру толпы ряженых – юнкера и коммунисты, тюлькинцы и казаки, корниловцы и лимонщики. И все со своими тотемами, все какие-то ненастоящие, бутафорские. А Дума во главе с г-ном Селезневым, проявившим в последние дни немыслимые заслуги перед отечеством второй степени, героически, ибо безнаказанно, отказывается почтить минутой молчания память политзаключенных... А идолы рок- и поп-интеллигенции, каждый на свой салтык, исторгают суперэксклюзивную информацию. (Для Константина Кинчева настало "Времечко" заявить: с неправославными я не общаюсь. Для Виктора Ерофеева пробил "Час пик" сообщить городу и миру: в истории России Сталин останется со знаком "плюс"...) А Игорь Шафаревич трубит в шофар: гоните НТВ из русского эфира... А демонстранты на Лубянке призывают к новой революции... А надо всем этим символом грядущего перемирия и согласия реет образ кота Леопольда с ласковыми призывами – ой, милые, давайте жить дружно. Какофонию пустопорожнего разномыслия и разночувствия органично дополняют близнецы-братья (по типу "партия–Ленин") из разряда ток-шоу в честь восьмидесятилетия Октября. Редкой птице удалось долететь до середины передачи, вырвавшись из дилеммы: "либо варсная колбаса по два двадцать, либо свобода слова". Пожалуй, кроме программы Дмитрия Киселева "Национальный интерес", посвященной теме декоммунизации сознания, и вспомнить нечего. Но, черт дери, ведь с первых слов стало ясно, что ни о какой декоммунизации не может идти речь. Социолог Леонид Седов привел цифру сокрушительную: 15 процентов соотечественников симпатизирует Сталину. Ее органично дополняет другая: за годы советской власти государство уничтожило (надо полагать, исключительно ради национальных интересов великороссов) 66 миллионов сограждан.

Однако в подобных программах даже больше статистики удивляет нищета доводов адептов колбасно-коммунистической идеологии. Вот у барьера Евгения Альбац и Виктор Алкснис. Альбац ведет свою партию четко, наступательно, аргументированно. Алкснис, почесав затылок, вспоминает в качестве главного завоевания Октября размах строительства. Но, получив в ответ очередную оплеуху от Альбац (страну подняли из руин зэки; Москву – пленные немцы), даже не пытается возражать.

А чего, собственно, возражать? Коммунисты, беспокойные сердца, слышат обычно только то, что хотят слышать. И сыпят, сыпят, сыпят шелухой ничего не значащих слов, плесенью мыслей, скорлупой позавчерашних чувств. Даже обычно сдержанного Дмитрия Киселева возмутил призыв очередного дрогнувшего мятущегося сердца срочно, в приказном порядке водворить царя на трон. Мечта о царе, справедливо отрезал ведущий, – апофеоз большевистского сознания: вот, мол, придет царь и нас спасет.

Праздничное телевизионное словоблудие убаюкивает, проносится мимо сознания скорым поездом, спешащим в Россию, которую мы обрели. Жаль только, что в нем глохнет голос боли и гнева семнадцатилетней девушки (познеровская программа "Мы"), выкрикнувшей: после того, что узнала, я не могу уважать собственную историю. Она – позорна.

Россия, которую мы потеряли

В справедливости последнего утверждения убедились те, кому удалось откопать в телепрограмме передачи, о которых речь ниже. Владельцы эфира стыдливо запихнули оные в зыбкий сумрак нерейтингового времени, дабы не перенапрячь празднующие массы. Да и пусть их увеселяет до полного усыпления Петросян Евгений.

Мы же окунемся в Россию, которую потеряли. О двух телепремьерах на означенную тему есть смысл, на мой взгляд, потолковать основательно.

"Чисто московская революция" повествует о малоизвестных событиях в Москве восьмидесятилетней давности. Авторы программы (не без удовольствия сообщаю имена Елены Якович и Алексея Шишова, в недавнем прошлом сотрудников "Литературной газеты") решили воспроизвести не только скрупулезную хронику, но и дух, ауру тех событий. Был найден безошибочно правдивый прием – иллюстрировать московскую резню рисунками детей-очевидцев. Их собрал гимназический учитель словесности. Недавно один из московских коллекционеров передал эти рисунки в Исторический музей. Детский взгляд, по естеству своему чуждый фальши, отмечает и безнадежное сопротивление юнкеров, и трехдневный обстрел большевиками Кремля, и хамство победителей, обыскивающих побежденных. На меня этот детский отчаянный примитивизм произвел даже большее впечатление, чем редчайшие хроникальные кадры, включая представленный впервые вид разрушенного снарядами Успенского собора. Жесткий монтаж, серо-черная графика кадра, рой той жизни неумолимо напоминает о нашей, сегодняшней. Московская трагедия (да, именно она, а не опереточный штурм Зимнего) доказательно осмыслена авторами как начало раскола страны. 10 ноября хоронили большевиков. 13 ноября отпевали юнкеров – огромный храм Вознесения был уставлен гробами. И звучит почти будничный голос за кадром: это было последний раз, когда Россия достойно похоронила своих мертвецов.

Хотелось бы удержаться на высокой ноте; нет, не удержусь. Едва-едва закончилась передача, ты еще ошеломлен увиденным, как тут же, на третьем канале, грянули: "Москва златоглавая". Аляповатая Людмила Рюмина, вся состоящая из персей, перетекающих в сарафан, сережек, бубенчиков и конфеток-бараночек, старательно выполняет спецзадание – обрушить немедленно на пригорюнившегося зрителя заряд бодрости, не дать ему ни на мгновение остаться со своими думами. Вот она, телевизионная пошлость в дистиллированном виде, без примесей...

Вторая телепремьера, задевающая за живое, повествует о судьбах тех, кому удалось уцелеть. На ОРТ демонстрировался фильм "Не будем проклинать изгнанье..." (режиссеры Михаил Демуров и Виктор Эпштейн). И снова – строгость рисунка, аскетичность изображения, глубина замысла. Начальные кадры – скромный Северный вокзал Парижа – сопровождаются скупой статистической справкой: только на этот вокзал с 1917 по 1925 год прибыло более 250 тысяч русских беженцев. Задача авторов – попытаться понять, как и почему дорога на русское кладбище в Сент-Женевьев-де-Буа стала дорогой русской трагедии XX века.

Герои фильма – не известные образцово-показательные эмигранты, излюбленные Эльдаром Рязановым. Отнюдь. Это либо свидетели ну очень великого Октября, либо их прямые потомки. Авторы рушат каноны умилительно-трогательных программ подобного толка. Их интересует эффект присутствия, дыхание времени, им хочется прикоснуться самим и донести до нас драму изгнания. А драма не только и не столько в кризисе идей-идеологий, сколько в сломе бытия. Георгий Иванов знал еще в 30-х, о чем он скорбит: был целый мир – и нет его.

Авторы прямо-таки одержимы мыслью успеть собрать последние крупицы того бытия, не упустить ни одной мелочи, будь то описание визитки (90-летняя Рещикова-Угримова мило кокетничает, рассказывая об этой одежде) или рисунки князя Юсупова, острые, гротескные, скорбные. Стилистика картины, похоже, вообще отсылает нас к искусству миниатюрного. Операторская камера – вполне самостоятельный персонаж. Она почти не работает на крупных (выигрышных) планах, а лишь спокойно и сосредоточенно множит детали и приметы жизни. **Чужой** жизни. Чистота, опрятность, ухоженность окружающего мира вдруг начинают контрастировать с неизменно обреченно-грустными глазами обитателей Русского Дома (аналог нашей Божедомки – здесь живут почти все герои фильма).

Звучит знакомая по классической литературе речь. Мелькают известные в минувшие эпохи имена, ничего не говорящие образованщине конца века, – Никита Кривошеин (внук министра-реформатора, сподвижника Столыпина), княгиня Ксения Шереметева (внучка Феликса Юсупова, участника убийства Распутина), отец Борис Старк (сын адмирала, героя Цусимы), Борис Лосский (сын философа) etc. Забавное совпадение. Борис Николаевич, известный искусствовед, весело рассказывает, с каким восторгом его родители восприняли революцию. А в это же время по третьему каналу идет программа "Кремль: история в болезнях. "Пациент Ленин". В ней сообщается: решение о высылке философского парохода с Лосским на борту "пациент" принял в 1922 году, находясь уже почти в бессознательном состоянии...

Герои фильма, а их много, отличаются недостижимым для экс- и постсоветского человека чувством достоинства. И как-то особо остро почувствовалось, что карательная селекция отличалась точностью попадания – 250 тысяч не худших "россиян" 80 лет назад оказались на Северном вокзале Парижа...

Программы, коих по смыслу объединяет название говорухинской ленты (она тоже демонстрировалась в праздники), объединяются еще и уровнем профессионализма. Стилистика монтажного телефильма – штука коварная. Не подобрал выразительную музыкальную подложку, не продумал авторский текст до последнего знака препинания, не осветил изображение мыслью, не "сшил" кадры так, чтобы высекался новый смысл, – получай движущиеся картинки, которые трещат на стыках. Наши авторы умело увильнули от всех этих напастей. А желающие видеть увидели еще и разницу между искусством и искусственностью. Холодная мастеровитость, скажем миролюбиво, Э.Радзинского исключает боль за происходящее в его же передаче. А без этого даже самые виртуозные исторические изыски рассыпаются сизым прахом.

Россия без меры и без веры

Да, именно такая Россия явилась, на мой взгляд, в следующем сюжете. В праздничные дни грянули бои по поводу демонстрации на НТВ фильма Мартина Скорсезе "Последнее искушение Христа". Обитатели "Русского Дома", увы, не парижского, а того, что приватизирован компанией "Московия" и лично г-ном Крутовым (так называется его передача), вострубили о грозящей всему русскому народу опасности. Лучшие умы оппозиции, от Шафаревича до Бондаренко, стенали в эфире об окончательной утере самобытности в связи с показом фильма.

Однако Гусинский, владелец канала и по совместительству глава Российского еврейского конгресса, бросил-таки вызов всему русскому народу (оперирую терминами Шафаревича). Мало того, что фильм показали, так еще и суд учинили....

"Суд идет" (автор и ведущий Владимир Ворошилов) – так называлась передача, посвященная слушанию дела в связи с иском Русской православной церкви к НТВ по поводу фильма Скорсезе. Процесс выиграла телекомпания. Все было ясно, лишним. И роскошное помещение суда (павильонные съемки), и блистательный судья Ворошилов, и представительные присяжные заседатели (от СМИ – Голембиовский, от артистов – Лучко, от думцев – Памфилова и т. д). Только сам суд был инсценирован, ибо никакого иска РПЦ к НТВ не предъявляла.

И тут меня начинают обуревать моральные сомнения. Вот она, **тирания правдоподобия**, та самая, которую исследовал семиолог Ролан Барт. И предупредил: она вырабатывает истину, замкнутую в себе самой, старательно отстраняясь от корней реальной проблемы. Да и вообще, имеет ли телевидение право из всего и вся учинять шоу? Разумеется, наш православный фашизм (термин Андрея Синявского) не вызывает уважения. Разумеется, коммерческий канал должен снимать не пену будней, а пенки. Добавим, что программа была сработана профессионально. И если бы не затрагивала интересы самого канала, то, наверное, ничего бы неприличного в данной инсценировке и не усматривалось. Но устраивать псевдосуд с наперед известным результатом – это уже самосуд, то бишь атрибут вертухайной действительности.

В прошлом году, не помню уж, с чьей легкой руки, в оборот был запущен термин "постановочная журналистика". Что за притча? Да вот, например, памятная пресс-конференция Коржакова. Доренко на роль Каменного гостя пригласил Бориса Федорова. НТВ решило углубить жанр и развить его до "постановочного суда".

Россия, которая похожа на город Козельск

Новации публицистического эфира еще не добрались до развлекательных программ. Здесь по-прежнему дана свобода щипковым инструментам с одной-единственной струной – ностальгической. Но если несколько лет назад (с приходом Константина Эрнста на ОРТ) советские эстетические категории и символы использовались, как мы уже отмечали, для создания Нового Большого Стиля, то теперь все проще, без игры в жмурки. Сквозь фишки типа "Голубого огонька" выглядывает полурекламно-прагматическое мурло.

Праздничный "Огонек" на РТР стал смотром боевых сил канала. В течение четырех часов ведущие почти всех программ рапортовали о творческих и трудовых свершениях. Формально передача была посвящена 75-летию Шуховской башни. А вот что заставило "Тему" устроить акцию в поддержку анапского фестиваля "Киношок" (случившегося два месяца назад и щедро освещенного на ТВ), остается только догадываться.

Впрочем, никакой ереси ни в первой, ни во второй программе не усматриваю. В обоих случаях удручает лишь качество продукции, однообразно неталантливой и на редкость скучной. Игорь Кириллов, эдакий бывший первый отличник, не стал, увы, звеном, остроумно связующим времена. Да и непринужденная атмосфера, к которой призывал неулыбчивый начальник Сванидзе, все не возникала. А Гусман, тот, знаете ли, вообще выступил акыном с долгой песней у фонтана Дружбы народов на ВДНХ (первые кадры, псевдосимволические, сняты именно там). Его передача замечательно плотно уместилась в советской эстетике – и фарисейством, и тоской по халяве, и заклинаниями о высоком и вечном.

За столиками собрались прекрасные актеры, участники кинофестиваля стран СНГ и Балтии. Фонтаны били голубые, а они все чушь непрекрасную несли. Станислав Ростоцкий даже всплакнул о цензуре, которая возбраняла разжигать национальную рознь (каким, однако, наивным оказался сей пожилой господин!). Президент фестиваля В. Мережко сделал интересное творческое открытие: фестивали, оказывается (читай "Киношок"), – одна из форм спасения кино. Простодушная Людмила Иванова облекла свою спорную мысль в стихотворные строки невиданной мощи: мы здесь набираемся силы, и мир молодеет вокруг. А когда молдавский актер, запамятовала, извините, фамилию, смело обратился к молдавскому же президенту с требованием выдать пайку, то бишь деньги на поддержку кинематографа, да еще призвал пособить других президентов, поняла – пора, мой друг, пора...

Виртуальная реальность чем хороша? Ткнул в кнопку – и шабаш, расточилось марево искусственно созданной памяти. А вот попробуйте упразднить вертухайную реальность. Ничего у вас не получится.

Даниил Гранин, тоже участник "Темы", философически заметил: "Киношок" – единственный Советский Союз, который еще остался. Эх, Даниил Александрович, кабы единственный. А то ведь – оглянись вокруг...

В записных книжках Михаила Гаспарова сказано: город Козельск, оказывается, ежегодно празднует свое падение. Вот и мы туда же. Ежегодно. И так уж восемьдесят лет.

Коллаж Ирины ШИПОВСКОЙ

У поручика Киже появилась сестра

ПРЕДСТАВЬТЕ СЕБЕ, дорогой читатель, что, находясь на отдыхе или в командировке, скажем, в Америке, вы включили новости Си-эн-эн и услыхали, что российским троном сто лет назад управляла уроженка племени мумбо-юмбо...

В субботу обаятельный ведущий вечернего выпуска программы "Сегодня" сообщил о столетии первого в истории договора о дружбе и торговле, подписанного российским императором Николаем II и королем Сиама (Тайланда) Чулалонгкорном. И после этого непреложного факта господин Осокин рассказал удивительную и трагическую историю русской девушки, вышедшей замуж за сиамского принца, которая стала сиамской королевой. Вскоре ее сжили со света ненавидящие приспешники престола, подсыпая в пищу толченое стекло.

Если бы я не была автором книги "Принцесса Сиама", я, наверно, расплакалась бы от коварства азиатов, сгубивших русскую красавицу Катю...

Останки Екатерины Десницкой, пережившей своего мужа ровно на сорок лет, покоятся на известном кладбище Сент-Женевьев-де-Буа под Парижем. Как известно, "жениться по любви не может ни один, ни один король", и даже принцам это не так-то легко. Поэтому юный Чакрабон, второй сын сиамского короля и претендент на престол, лейб-гусар, обучавшийся военному делу в России, вывез свою возлюбленную тайно и от Николая II, и от собственной семьи.

В марте 1908 года у Чакрабонов рождается сын – Чула, и фактически только после этого принцессу На Питсанулок (такое имя стала носить Десницкая) признают при дворе. Но довольно скоро возле принца появляется другая женщина – сиамской королевской крови. Супруги разъезжаются, а в 20-м году в Шанхае Катю застает известие о гибели мужа в Сингапуре, скорее всего связанной с дворцовыми интригами, ибо Сиамом в тот период уже правил его старший брат. Не было толченого стекла, не было невинно убиенной королевы. Не было. А было вот что.

135 лет назад 334 офицера и матроса стали первыми русскими, ступившими на землю Сиама. А в 1891 году Одесса торжественно встречала принца Дамронга, первого посланца неведомой страны. За три года до этого русский композитор Щуровский пишет музыку к национальному гимну Сиама, за что получает от короля серебряную табакерку. В Тайланде находится одна из самых интересных коллекций русских кокошников...

Как интересна и неожиданна бывает история! Иногда она даже интересней сказок и небылиц, особенно если их рассказывает всей стране уважаемая телекомпания в новостийной программе.

Ольга МЕЛЬНИК

Прикосновение к вечности

Египет – это пирамиды, сфинкс, верблюды и незабываемые впечатления

КАИРСКИЙ АЭРОПОРТ встречает облаком раскаленной розовой пыли. И кажется, что ты в центре первозданной пустыни. Но уже за пределами аэровокзала понимаешь, что попала в очень современную и "электрифицированную" страну. На электричестве не экономят, город расцвечен ночной иллюминацией, и в дешевых гостиницах есть кондиционеры. Каир опутан волокнами сверхсовременного автобана. Рядом с автобусом двигаются и лимузины, и конные экипажи, и верховые на ишаках. Правила строго соблюдаются, но местный темперамент выдают многочисленные звуковые сигналы автотранспорта. По автобану проносишься на высоте примерно четырехэтажного здания. Внизу плотно прижимаются друг к другу мечети и католические соборы, ветхие дома и современные гостиницы. Зеленые оазисы стойко выдерживают жаркое дыхание пустыни. Блеск бесчисленных витрин и многочисленные попрошайки, ветхость и особняки престижных районов, храмы, мечети, соборы всех видов конфессий и представители национальностей всего мира на улицах – 15-миллионный город воплотил в себе все противоречия земного шара...

Каир легко поглотил древний город – храм Гелиополь. И о нем ничто не напоминает. Но близость великих пирамид отражена во всем: в уличной рекламе, сувенирах, продающихся на каждом шагу, в оформлении гостиниц, в журналах и проспектах.

Посещение комплекса пирамид на плате Гиза обязательно для всех туристических групп. Первое, что действительно поражает, – это полная коммерциализация Мировой Святыни. Дети клянчат подачки. Взрослые заняты бизнесом. Вам предложат всевозможные сувениры: изделия из природной алебастры (главным образом модельки пирамид и сфинкса), поделки из бронзы, кожи и, конечно, гипсовые талисманы скоробеев. Самое ценное, что здесь можно приобрести, – это бедуинский платок с перевязкой.

Главный аттракцион на плате – катание на верблюдах. Почувствовать естество и дух этого края можно только покачиваясь на "корабле пустыни". С этой высоты снисходительно смотришь на суетящихся продавцов и растерянных туристов. И мысленно приближаешься к беспристрастности пирамид, в своей величественности и спокойствии напоминающих седых аксакалов. Пирамиды были покрыты слоем белых облицовочных плит. Снизу они не сохранились, но вершину еще покрывают белесой шапкой.

Но вернемся к нашим верблюдам... Стоимость 20 минут аренды животного – 10–20 долларов. Рассказывают о местном рэкете: тебя сажают на верблюда, а снимают только за отдельную плату. На самом деле опытный сопровождающий группы обеспечит вам полную безопасность и сам все обговорит с владельцем животного. Но за фотографию вместе с погонщиком желательно немного доплатить.

И так часть туристической группы на автобусе с кондиционером, часть – пыхтя на верблюдах подъезжает к пирамиде Хеопса. Вездесущие древние греки и здесь оставили свой след: в действительности имя фараона самой высокой пирамиды Египта – Хуфу, а благодаря грекам он вошел в историю как Хеопс...

У входа (он тоже платный) толкутся продавцы и туристы. Поскольку вход очень узкий, выстраивается очередь. Туннель, ведущий в недра пирамиды, крутой и гладко отполирован, снабжен железной лесенкой, внутри есть электричество, установлена даже вентиляция. Спускаешься в каземат с трепетом, помня страшные заповеди "Кто нарушит покой фараона – погибнет" или легенды о том, что внутри пирамиды концентрируются силы уничтожения и находиться там опасно.

Следующий этап экскурсии – архитектурный комплекс Сфинкса.

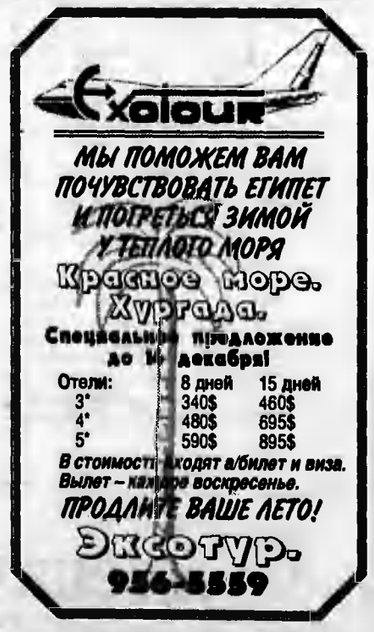
Египет специализируется на плантациях цветов и душистых трав и поставляет масла всему миру. На базаре и в специализированных магазинчиках продаются во всевозможной таре масла и их смеси, продавцы посоветуют, что выбрать для увеличения сексуальной привлекательности, подъема жизненного тонуса или от головной боли. Здесь можно купить масляную основу парфюмерии любых самых престижных марок. Разведи спиртом – получишь некое подобие духов. Египтяне – доброжелательный и гостеприимный народ. Если, гуляя по вечерним улицам, одета не вызывающе (прикрыты колени и волосы), чувствуешь себя частью огромной семьи. С тобой многие здороваются и с удовольствием готовы поболтать или оказать какую-нибудь услугу, например, проводить до необходимого места. Даже когда ты долго и упорно торгуешься и все-таки ничего не покупаешь, продавец остается доволен общением.

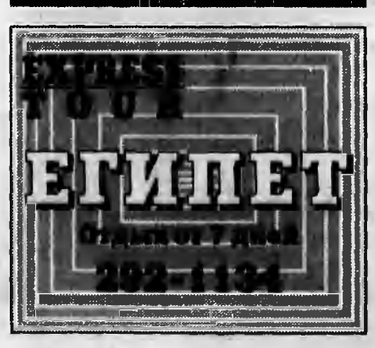
Стоит попробовать восточные сладости и выпечку, вкусны соки, приготовляемые при тебе из манго, лимона или сахарного тростника. Египтяне вкусно готовят рыбу. И другие дары моря. Ночью на улицах распластывается продуктовый рынок. Здесь продают овощи, птицу и мясо. В мешках стоят пряности и красный чай, у нас его называют "суданская роза". А вот ассортимент фруктов меньше, чем в российских супермаркетах. Из того, что у нас редко встретишь, мне лично понравились недозревшие финики.

Любитель экзотики может покурить в чайхане кальян. Спиртное строго запрещено, продается только в гостиницах, куда вход арабам запрещен. Вот и балуются они тихонько дымком да еще иногда пьют местное пиво.

Первое впечатление теряется в суете, обилии информации и желании "все объять" в этой удивительной стране. Египет оставляет не только приятные воспоминания, но и какой-то особый след в душе, заставляющий вновь и вновь возвращаться в долину Нила...

Анна ГОЛОВА





ПОНЕДЕЛЬНИК, 17 НОЯБРЯ

1 КАНАЛ ОРТ

15.00,18.00,1.25 Новости. 15.20 Мультфильм. 15.45 Марафон-15. 16.05 Звездный час. 16.40 "Космическая полиция". 17.05 ...До шестнадцати и старше. 17.30 "100 лет приключений". 18.20 "Девушка по имени Судьба". 19.10 Час пик. 19.35 "Угадай мелодию". 20.00 "Мы". 20.45 "Спокойной ночи, малыши!" 21.00 Время. 21.40 "Полтергейст". 22.50 "Театр + ТВ". 23.35 "Девушка без адреса".

РОССИЯ

7.10,12.45 Мультфильм. 7.35 "Стронг" представляет. 7.40,23.20 Вовремя. 7.45 Монетный двор. 8.00,11.00,14.00,17.00,20.00,23.00 Вести. 8.20,0.15 Дежурная часть. 8.35,18.55 "Королева Марго". 9.30 Деньги. 9.50 Торговый дом. 10.05,17.25 "Санта-Барбара". 11.20 L-клуб. 11.50 Совершенно секретно. 12.55 Сам себе режиссер. 13.25 Парламентский вестник. 13.55 Магазин недвижимости. 14.20 Деловой автограф. 14.25 "ТИ-Маркет" представляет. 14.30 "Дама с камелиями". 16.20 Графоман. 16.30 На пороге века. 17.20 Православный календарь. 18.20 Лукоморье. 18.40 "История одного события". Док. фильм. 20.25 Подробности, 20.45 Национальный интерес. 21.15 "Штаны". 22.50 Мой Пушкин. 23.25 Добрый вечер. 0.40 Лестница в небо.

ТВ ЦЕНТР и "МОСКОВИЯ"

6.05 Наша песня. 6.15,10.25 Очерки нравов. 6.30,10.00 История с продолжением... 6.45 Мир вашему дому. 7.00,16.00,18.30 Московия. 7.15,13.00 Петровка, 38. 7.25 "Дашуткины минутки". 7.40 Российские семена. 8.10, 18.15 Деловая Москва. 8.20 Помимо прочего. 8.25 Алло, Россия! 8.40 Утренний экспресс. 9.00,12.25 Мультфильм. 9.10 Клуб 12 1/2 кресел. 9.40 Комильфо. 10.10 Музыка всех поколений. 10.40,1.10 Коммерческий калейдоскоп. 11.05 "Приход луны". 12.35 Виртуальный мир. 13.15 "Новые земли". 13.45 Дамский клуб "Элита". 14.10 Круголя. 14.30 Сказочный альбом. 15.00 "Виновность". 16.30 Кто кого? 17.10 "Гваделупе". 19.55 На самом деле. 20.10 "Тряпичная нимфа". 21.10,0.10 Времечко. 21.25 "Старики-разбойники". 23.25 "Непридуманные истории". 1.00 Пресс-экспресс.

КАНАЛ НТВ

6.00,6.30,7.00,7.30,8.00,8.30,9.00,10.00 "Сегодня утром". 6.15,7.15 Спорт. 6.20,8.45,18.20 Криминал. 6.35 Градусник. 6.40 Ретроновости. 6.50 Карданный вал. 7.10,8.10 Час быка. 7.20 Новости шоу-бизнеса. 7.35 Живые новости. 7.40 Я – телохранитель. 7.50 В печать. 8.20,18.10 Впрок. 8.35 Финансы и бизнес. 8.50 На свежую голову. 9.05 "Крутой Уокер: правосудие по-техасски". 10.15 "Я и моя собака". 10.45 Куклы. 11.00 "Доктор Куин, женщина-врач". 12.00,14.00,16.00 Сегодня днем. 12.20 Старый телевизор. 14.20 "Злая". Худ. фильм 16.20 "Улица Сезам". 16.50 "Любовь и тайны Сансет Бич". 17.40 "Дикая природа". 18.30 Футбольный клуб. 19.00,22.00 Сегодня вечером. 19.40 Герой дня. 20.00,22.45 "Ирония судьбы, или с легким паром". Худ. фильм. 0.20 Сегодня в полночь. 0.45 "Борис Годунов". Худ. фильм.

КУЛЬТУРА

8.00,0.20 Муз. экспромт. 8.15,14.00,21.00,0.00 Новости культуры. 8.30,21.20 "Берлин. Александрплатц". 9.00 "Розовая чайка". Док. фильм. 10.00,12.00,16.00,18.00 Новости. 10.05 Образ жизни. 11.30 "Евгений Онегин". 12.05 ЖЗЛ. "Юлия Друнина". 12.30 "Трактористы". Худ. фильм. 14.15 "Иван Рыбаков". 16.05 "Окно в природу". 16.35 "Челленджерс". 17.00 "Путешествие во времени". 17.45 "Культура городов мира". 18.05 "2003 год". К 300-летию Санкт-Петербурга. 18.15 Планета новостей. 18.45 "Сокровища Петербурга". 19.00 Лукоморье. 19.20 "Документ-ретроспектива". П.Коган. 20.15 В мире образов. 22.20 "Кумиры". Н.Симонов. 23.05 "С любовью из Тбилиси".

ТУ 6 МОСКВА

7.05 Мультфильм. 7.30,17.35,0.20 Диск-канал. 8.00,18.10,0.00 Дорожный патруль. 8.20 Кинподробно. 8.45,11.45,14.45 Аптека. 9.00,12.00,15.00,18.00,23.50 ТСН-6. 9.15 Спорт недели. 9.50 ОСП-студия. 10.40,20.00 "Хроники молодого Индианы Джонса". 12.10 "Под чужим именем". 15.10 "Два долгих гудка в тумане". 17.05 "Флиппер II". 18.30 "Ералаш". 18.50 "Грейс в огне III". 19.25 Катастрофы недели. 21.00 Новости дня. 21.25 "Акулы политпера". В.Жириновский. 22.25 Бенефис Г.Менглета.

ЯEN ТУ

13.15 "Время для размышлений". 14.30 "Лабиринт". 15.20 "Еще не вечер". 15.30 "Право любить". 16.30 "По направлению к Лазурному берегу", "На главной дороге России". 17.25 "Мешанина". 17.30 "Союзмультфильму – 60". 18.00 "Девушки-соседки". 18.30 "Полицейские". 18.55 Документы и судьбы. 19.05 "Дерзкие и красивые". 19.30 "За и против". 20.00 "Такси". 20.30,0.20 "Что случилось". 20.45 Спорт-курьер. 21.05 Мультфильм. 21.30 "Звездные врата". 23.50 "Чертова служба в госпитале Мэш". 0.40 Муз. коллекция.

ВТОРНИК, 18 НОЯБРЯ

1 КАНАЛ ОРТ

6.00 "Доброе утро". 9.00,12.00,15.00,18.00,1.10 Новости. 9.15,18.20 "Девушка по имени Судьба". 10.45 Смехопанорама. 11.20 Домашняя библиотека. 11.30,19.35 Угадай мелодию. 12.15 "Вместе". 13.00 "Следствие ведут Знатоки". 14.30 Футбольное обозрение. 15.20 Мультфильм. 15.45 Кварьете "Веселая кампания". 16.00 Счастливый случай. 16.40 "Космическая полиция". 17.05 ...До шестнадцати и старше. 17.30 "100 лет приключений". 19.10 Час пик. 20.00 Тема. 20.45 "Спокойной ночи, малыши!" 21.00 Время. 21.40 К юбилею Э. Рязанова. 22.40 "Берегись автомобиля". Худ. фильм. 0.25 Хоккей.

РОССИЯ

7.10,9.50,13,50 Мультфильм. 7.40,23.20 Вовремя. 7.45 Монетный двор. 8.00,11.00,14.00,17.00, 20.00, 23.00 Вести. 8.20,0.15 Дежурная часть. 8.35,18.55 "Королева Марго". 9.30 Деньги. 10.05,17.25 "Санта-Барбара". 11.20,20.45 Национальный интерес. 13.25 Пульс. 14.20 "Джокер". 16.00 Лучше не бывает. 16.10 Графоман. 16.30 Новое пятое колесо. 17.20 Православный календарь. 18.20 Лукоморье. 18.40 "История одного события". Док. фильм. 20.25 Подробности. 21.20 "Сентябрь". Худ. фильм. 22.50 Мой Пушкин. 23.25 Добрый вечер. 0.40 Горячая десятка.

ТВ ЦЕНТР и "МОСКОВИЯ"

6.05 Музыка всех поколений. 6.20,10.25 Очерки нравов. 6.40 Мир вашему дому. 6.45,9.00,1.00 Пресс-экспресс. 7.00,18.30 Московия. 7.15,1.10 Петровка, 38. 7.25 "Дашуткины минутки". 7.40 Золотая визитка. 7.45 Утренний экспресс. 8.10,18.15 Деловая Москва. 8.20 Помимо прочего. 8.25,19.55 На самом деле. 8.40 Утренний экспресс. 9.10 21-й кабинет. 9.40 Дамский клуб "Элита". 10.00 Вот так денек! 10.10 Наша песня. 10.40,1.25 Коммерческий калейдоскоп. 11.00 Облако 9. 11.25 Киноконцерт. 18.05 Мультфильм. 20.10 Лицом к городу. 21.10,0.10 Времечко. 21.25 "Взять живым или мертвым". Худ. фильм. 23.25 В глубь России.

КАНАЛ НТВ

6.00,6.30,7.00,7.30,8.00,8.30,9.00,10.00 "Сегодня утром". 6.15,7.15 Спорт. 6.20,8.45,18.20 Криминал. 6.35 Градусник. 6.40 Ретроновости. 6.50 Карданный вал. 7.10, 8.10 Час быка. 7.20 Новости шоу-бизнеса. 7.35 Живые новости. 7.40 Я – телохранитель. 7.50 В печать. 8.20,18.10 Впрок. 8.35 Финансы и бизнес. 8.50 На свежую голову. 9.05 "Крутой Уокер: правосудие по-техасски". 10.15 "Я и моя собака". 10.45 Куклы. 11.00 "Доктор Куин, женщина-врач". 12.00,14.00,16.00 Сегодня днем. 12.20 Старый телевизор. 14.20 "Злая". Худ. фильм 16.20 "Улица Сезам". 16.50 "Любовь и тайны Сансет Бич". 17.40 "Дикая природа". 18.30 Футбольный клуб. 19.00,22.00 Сегодня вечером. 19.40 Герой дня. 20.00,22.45 "Ирония судьбы, или с легким паром". Худ. фильм. 0.20 Сегодня в полночь. 0.45 "Борис Годунов". Худ. фильм.

КУЛЬТУРА

8.00,0.20 Муз. экспромт. 8.15,14.00,21.00,0.00 Новости культуры. 8.30,21.20 "Берлин. Александрплатц". 10.00,12.00,16.00,18.00 Новости. 10.05 Образ жизни. 10.40,19.30 "Документ-ретроспектива". П.Коган. 11.35 Литература. Поэзия. 12.20 "Свинарка и пастух". худ. фильм. 14.15 "Кумиры". Н.Симонов. 15.05 Посольские вечера. 16.05 "Ноу-хау". 16.35 "Челленджерс". Телесериал. 17.00 "Путешествие во времени". 17.45 "Культура городов мира". 18.05 "2003 год". К 300-летию Санкт-Петербурга. 18.10 "Русская усадьба". 18.35 Леонид Утесов. 19.00 Лукоморье. 19.20 Мультфильм. 22.20 Памяти З.Е.Гердта.

ТУ-6 МОСКВА

7.05 Мультфильм. 7.35, 17.35, 1.15, 2.25 Диск-канал. 8.05,18.10,1.00 Дорожный патруль. 8.20 Рецепты от "Цептера". 8.25 Телеконкретно. 8.45,11.45,14.45 Аптека. 9.00,12.00,15.00,18.00,0.45 ТСН-6. 9.15 "Обоз". 10.40,20.00 "Хроники молодого Индианы Джонса". 12.10 "Три билета в Голливуд" Худ. фильм. 15.10 "Чисто английское убийство". Худ. фильм. 17.05 "Флиппер II". 18.30 Частный случай. 18.50 "Грейс в огне IV". 19.25 Те Кто. 21.00 Новости дня. 21.25 Ток-шоу "Профессия": "Антиквар". 22.25 Памяти Зиновия Гердта. 23.00 "Воры в законе". Худ. фильм.

ИEN ТУ

12.40 "Ирония судьбы, или с легким паром!". Худ. фильм. 14.30 "Лабиринт". 15.20 Муз. коллекция. 15.30 "Право любить". 16.30 "Механическая симфония", "Образы Дебюсси", "Первая ночь", "Эден Мизерия". 17.25 "Мешанина". 17.30 "Союзмультфильму – 60". 18.00 "Девушки-соседки". 18.30 "Полицейские". Док. фильм. 18.55 Документы и судьбы. 19.05 "Дерзкие и красивые". 19.30 "За и против". 20.00 "Такси". Телесериал. 20.30,0.10 "Что случилось". 20.45 Спорт-курьер. 21.00 Мультфильм. 21.30 К юбилею Э. Рязанова. 22.25 "Преступник". Худ фильм. 0.30 Док фильмы.

СРЕДА, 19 НОЯБРЯ

1 КАНАЛ ОРТ

6.00 "Доброе утро". 9.00,12.00,15.00, 18.00,0.00 Новости. 9.15,18.20 "Девушка по имени Судьба". 10.00 Тема. 10.40 В мире животных. 11.20 Домашняя библиотека. 11.30 Джентльмен-шоу. 12.15 "Вместе". 13.00 "Следствие ведут Знатоки". 14.35,15.20 Мультфильм. 15.45 "Классная компания". 16.15 Зов джунглей. 16.40 "Космическая полиция". 17.05 ...До шестнадцати и старше. 17.30 "100 лет приключений". 19.10 Час пик. 19.35 "Золотая лихорадка". 20.10 Человек и закон. 20.45 "Спокойной ночи, малыши!" 21.00 Время. 21.40 "Русское радио" в Кремле". 23.15 "Пеньковский – агент трех разведок". Док. фильм. 0.15 "Земные девушки доступны". Худ. фильм.

РОССИЯ

7.10 Мультфильм. 7.35 Медицинский вестник. 7.40,23.20 Вовремя. 7.45 Монетный двор. 8.00,11.00,14.00,17.00,20.00,23.00 Вести. 8.20,0.15 Дежурная часть. 8.35,18.55 "Королева Марго". 9.30 Деньги. 9.50 Торговый дом. 10.05,17.25 "Санта-Барбара". 11.20,20.45 Национальный интерес. 11.50 "К-2" представляет. 12.45 Слабо? 13.15 "Формула 900". 13.25 Федерация. 14.20 Деловой автограф. 14.30 "Судный день". Худ. фильм. 15.50 Доктор Богданов. 16.05,22.40 Мультфильм. 16.10 Графоман. 16.20 Лучше не бывает. 16.25 Эксповестник. 16.30 Золотая карта России. 17.20 Православный календарь. 18.20 Лукоморье. 18.40 Док. фильм. 20.25 Подробности. 21.15 "Однажды двадцать лет спустя". Худ. фильм. 22.50 Мой Пушкин. 23.25 Добрый вечер. 0.40 Лестница в небо.

ТВ ЦЕНТР и "МОСКОВИЯ"

6.05 Наша песня. 6.20,10.25 "Люди добрые". Очерки нравов. 6.40 Мир вашему дому. 6.45,9.00,1.00 Пресс-экспресс. 7.00,16.00,18.30 Московия. 7.15,13.00,1.10 Петровка, 38. 7.25 Музыкальная кухня. 7.40 Золотая визитка. 7.45 Утренний экспресс. 8.10,18.15 Деловая Москва. 8.20 Помимо прочего. 8.25,19.55 На самом деле. 8.40 "Даррос" представляет. 9.10 "Родом из детства". 9.40 "Элита". 10.00 Вот так денек! 10.10 Музыка всех поколений. 10.40,1.25 Коммерческий калейдоскоп. 11.05 "Я служу на границе". Худ. фильм. 12.40 Мультфильм. 13.15 Экспедиция. 13.45 Комильфо. 14.10 Экстремальная зона. 14.30 Сказочный альбом. 15.00 "Виновность". 16.30 Двенадцать решительных женщин. 17.10 "Гваделупе". 20.10 "Тряпичная нимфа". 21.10,0.10 Времечко. 21.25 Последний побег". Худ. фильм. 23.25 "Театральная лавочка".

КАНАЛ НТВ

6.00,6.30,7.00,7.30,8.00,8.30,9.00,10.00 "Сегодня утром". 6.15,7.15 Спорт. 6.20,8.45,18.20 Криминал. 6.35 Градусник. 6.40 Ретроновости. 6.50 Карданный вал. 7.10,8.10 Час быка. 7.20 Новости шоу-бизнеса. 7.35 Живые новости. 7.40 Я – телохранитель. 7.50 В печать. 8.20,18.10 Впрок. 8.35 Финансы и бизнес. 8.50 На свежую голову. 9.05,11.00 Лучшие цирки мира 10.15 "Пойми меня". 10.45 Кнопка-плюс. 12.00,14.00,16.00 Сегодня днем. 12.20 "Боевая сила". Худ. фильм. 14.15 "Среда". 14.30 "На чужом празднике". Худ. фильм. 16.20 "Улица Сезам". 16.50 "Любовь и тайны Сансет Бич". 17.40 "Дикая природа". 18.30 Футбольный клуб. 19.00,22.00 Сегодня вечером. 19.40 Герой дня. 20.00 "Одиночка". Худ. фильм. 22.45 "Доктор Куин, женщина-врач". 23.35 Сегодняшко. 0.00 Сегодня в полночь. 0.25 "Эмигранты". Худ. фильм.

КУЛЬТУРА

8.00,0.20 Муз. экспромт. 8.15,14.00,21.00,0.00 Новости культуры. 8.30,21.20 "Берлин. Александрплатц". 10.00,12.00,16.00,18.00 Новости. 10.05 Золотая карта России. 10.30 "Документ-ретроспектива".11.35 "Жалобная книга". 12.05 "Сказание о земле Сибирской". Худ. фильм. 14.15 "В мире образов". 15.00 Посольские вечера. 16.05 Дм.Краснопевцев. "Звук моих шагов". 16.35 "Челленджерс". 17.00 "Путешествие во времени". 17.45 "Культура городов мира". 18.05 "2003 год". К 300-летию Санкт-Петербурга. 18.10 Академия спорта. 18.30 "Каменные сказы Пскова". 19.00 Лукоморье. 19.30 "Кто мы?" "Жатва радости и скорби". 20.00 "Театр одного художника". 20.20 "Царская ложа". 22.25 А.Эфрос. 23.40 Поет Д.Хворостовский.

ТУ 6 МОСКВА

15.00,18.00 0.20 ТСН-6. 15.15 Егор Булычов и другие". Худ. фильм. 17.00 "Флиппер II". 17.35,0.50,2.00 Диск-канал. 18.10,0.35 Дорожный патруль. 18.30 Частный случай. 18.50 "Грейс в огне IV". 19.25 Те Кто. 20.00 "Хроники молодого Индианы Джонса". 21.25 "Я сама". 22.25 "Спорное решение". Худ. фильм.

ЯEN ТУ

12.55 "Ирония судьбы, или с легким паром!" Худ. фильм. 14.30 "Лабиринт" 15.20 Киноконцерт. 15.30 "Право любить". 16.30Док. фильмы. 17.25 "Мешанина". 17.30 "Союзмультфильму – 60". 18.00 "Девушки-соседки". 18.30 "Полицейские". Док. фильм. 18.55 Документы и судьбы. 19.05 "Дерзкие и красивые". 19.30 "За и против". 20.00 "Такси". Телесериал. 20.30,23.55 "Что случилось". 20.45 Спорт-курьер. 21.00 Мультфильм. 21.30 "Самый последний день". Худ. фильм. 23.25 "Чертова служба в госпитале Мэш". 0.15 Шок-шоу: "Жиголо – мужчина за деньги". 0.40 Музыкальная коллекция.

ЧЕТВЕРГ, 20 НОЯБРЯ

1 КАНАЛ ОРТ

6.00 "Доброе утро". 9.00,12.00,15.00,18.00,1.10 Новости. 9.15,18.20 "Девушка по имени Судьба". 10.00 Человек и закон. 10.35 Пока все дома. 11.25 "Эти забавные животные". 12.15 "Вместе". 13.00 "Следствие ведут Знатоки". 14.30,15.20 Мультфильмы. 15.45 "Классная компания". 16.15 Лего-го! 16.40 "Космическая полиция". 17.05 ...До шестнадцати и старше. 17.30 "100 лет приключений". 19.10 Час пик. 19.35 "Эти забавные животные". 20.05 "Чтобы помнили". В. Владимирова. 20.45 "Спокойной ночи, малыши!" 21.00 Время. 21.40 "Председатель". Худ. фильм. 0.40 "Каскадеры. Мир трюков". 1.25 "Агент по имени Далила". Худ. фильм.

РОССИЯ

7.10,16.00 Мультфильмы. 7.35 Медицинский вестник. 7.40,23.20 Вовремя. 7.45 Монетный двор. 8.00,11.00,14.00,17.00,20.00,23.00 Вести. 8.20,0.20 Дежурная часть. 8.35,18.55 "Королева Марго". 9.30 Деньги. 9.50 Торговый дом. 10.05,17.25 "Санта-Барбара". 11.20,20.45 Национальный интерес. 11.50 Подиум д'арт. 12.20 Старая квартира. Год 1959-й. 13.15 "Формула 900". 13.25 Люди и деньги. 14.20 Деловой автограф. 14.30 "Первая любовь". Худ. фильм.16.10 Графоман. 16.20 Лучше не бывает. 16.25 Эксповестник. 16.30 Ваше сословие. 17.20 Православный календарь. 18.20 Лукоморье. 18.40 Док. экран. 20.25 Подробности. 21.15 "Альфред". Худ. фильм. 22.20 Сам себе режиссер. 23.25 Добрый вечер. 0.40 Кафе Обломов.

ТВ ЦЕНТР и "МОСКОВИЯ"

6.05 Наша песня. 6.20,10.25 "Люди добрые". Очерки нравов. 6.40 Мир вашему дому. 6.45,9.00,1.00 Пресс-экспресс. 7.00,16.00,18.30 Московия. 7.15,1.10 Петровка, 38. 7.25 Музыкальная кухня. 7.40 Золотая визитка. 7.45 Утренний экспресс. 8.10,18.15 Деловая Москва. 8.20 Помимо прочего. 8.25,19.55 На самом деле. 8.40 "Даррос" представляет. 9.10 "Родом из детства". 9.40 "Элита". 10.00 Вот так денек! 10.10 Музыка всех поколений. 10.40,1.25 Коммерческий калейдоскоп. 11.05 "Я служу на границе". Худ. фильм. 12.40 Мультфильм. 13.15 Экспедиция. 13.45 Комильфо. 14.10 Экстремальная зона. 14.30 Сказочный альбом. 15.00 "Виновность". 16.30 Двенадцать решительных женщин. 17.10 "Гваделупе". 20.10 "Тряпичная нимфа". 21.10 Европейская баскетбольная лига. 23.05 Наша песня. 23.25 Великие и знаменитые. Лоренс Оливье. 0.10 Времечко.

КАНАЛ НТВ

6.00,6.30,7.00,7.30,8.00,8.30,9.00,10.00 "Сегодня утром". 6.15,7.15 Спорт. 6.20,8.45,18.20 Криминал. 6.35 Градусник. 6.40 Ретроновости. 6.50 Карданный вал. 7.10,8.10 Час быка. 7.20 Новости шоу-бизнеса. 7.35 Живые новости. 7.40 Я – телохранитель. 7.50 В печать. 8.20,18.10 Впрок. 8.35 Финансы и бизнес. 8.50 На свежую голову. 9.05 "Крутой Уокер: правосудие по-техасски". 10.15 "Пойми меня". 10.45 Приключенческий сериал. 11.00,22.45 "Доктор Куин, женщина-врач". 12.00,14.00,16.00 Сегодня днем. 12.20 Старый телевизор. 14.20 "Предчувствие". Худ. фильм. 16.20 "Улица Сезам". 16.50 "Любовь и тайны Сансет Бич". 17.40 "Дикая природа". 18.30 Хоккейный клуб. 19.00,22.00 Сегодня вечером. 19.40 Герой дня. 20.00 "Простая история". Худ. фильм.23.35 Сегодняшко. 0.00 Сегодня в полночь. 0.25 Фигурное катание. Кубок России. 0.55 "Сон бабочки". Худ. фильм.

КУЛЬТУРА

8.00,0.20 Муз. экспромт. 8.15,14.00,21.00,0.00 Новости культуры. 8.30,21.20 "Берлин. Александрплатц". 9.30 "Каменные сказы Пскова". 10.00,12.00,16.00,18.00 Новости. 10.05 Золотая карта России. 10.30 "Царская ложа". 11.10 "Театр одного художника". 11.35 "Архитектор Воронихин". 12.05 "Кубанские казаки". Худ. фильм. 14.15 "Академия спорта". 14.35 Л. Утесов. 15.00 Посольские вечера. 16.05 Мир авиации. 16.35 "Челленджерс". 17.00 "Путешествие во времени". 17.45 "Культура городов мира". 18.05 "2003 год". К 300-летию Санкт-Петербурга. 18.10 "Консервативная эстрада". 19.00 Лукоморье. 19.20 Ж.Бизе. "Кармен". 20.20 В гостях у Е. Языковой. 20.30 "Полубог". Худ. фильм.22.20 "Музыкальная история". С.Я.Лемешев. 23.00 Док. фильмы.

ТУ 6 МОСКВА

7.05 Мультфильм. 7.35,17.35,0.05, 2.10 Диск-канал. 8.05,18.10,0.50 Дорожный патруль. 8.45,11.45,14.45 Аптека. 9.00,12.00,15.00,18.00, 0.35 ТСН-6. 9.15 "Мое кино".10.05 Территория TV-6. 10.40,12.10,20.00 "Хроники молодого Индианы Джонса". 13.30 "Пальчики оближешь". 15.10 "Самый последний день". 17.05 "Флиппер II". 18.30 Частный случай. 18.50 "Грейс в огне IV". 19.25 Те Кто. 21.00 Новости дня. 21.25 "Сделай шаг". 22.25 "Полицейский". Худ. фильм.

BEN ТУ

14.30 "Лабиринт". 15.20 Муз. коллекция. 15.30 "Право любить". 16.30 Док. фильм. 17.25 "Мешанина". 17.30 "Союзмультфильму - 60". 18.00 "Девушки-соседки". 18.30 "Полицейские". 18.55 Документы и судьбы. 19.05 "Дерзкие и красивые". 19.30 "За и против". 20.00 "Такси". 20.30,23.40 "Что случилось". 20.45 Спорт-курьер. 21.00 Мультфильм. 21.30 "Болтает, крадет, иногда - убивает". Худ. фильм.23.10 "Чертова служба в госпитале Мэш". 0.00 "Молния над водой, или фильм Ника".

ПЯТНИЦА, 21 НОЯБРЯ

1 КАНАЛ ОРТ

6.00 "Доброе утро". 9.00,12.00,15.00,18.00,0.20 Новости. 9.15,18.20 "Хирургия". Худ. фильм.10.00 Клуб путешественников. 10.40 Смак. 11.00 Домашняя библиотека. 11.25 Играй, гармонь любимая! 12.15 "Вместе". 12.55 КВН-97. Полуфинал. 15.20 "Принцесса на горошине". Худ. фильм.16.55 Улица Сезам. 17.25 "50х50". 19.10 Здоровье. 19.45 Поле чудес. 20.45 "Спокойной ночи, малыши!" 21.00 Время. 21.40 "Все поставлено на карту". Худ. фильм.23.35 Взгляд. 0.35 "Три придурка с поросенком". Худ. фильм.

РОССИЯ

7.10,16.00 Мультфильмы. 7.35 "Стронг" представляет. 7.40,23.20 Вовремя. 7.45 Монетный двор. 8.00,11.00,14.00,17.00,20.00,23.00 Вести. 8.20,0.15 Дежурная часть. 8.35,18.55 "Королева Марго". 9.30 Деньги. 9.50 Торговый дом. 10.05,17.25 "Санта-Барбара". 11.20 Национальный интерес. 11.50 "Ле Монти". 12.05 "Аншлаг" и К°. 13.00 Репортер. 13.25 "Красная книга". 14.20 Деловой автограф. 14.25 Средний класс. 14.30 "Мсье Робина". Худ. фильм.16.10 Графоман. 16.20 Лучше не бывает. 16.25 Эксповестник. 16.30 Парламентарий. 17.20 Православный календарь. 18.20 Лукоморье. 18.40 Док. экран. 20.25 Подробности. 20.45 L-клуб. 21.15 "Альфред". 22.20 Слабо? 23.25 Добрый вечер. 0.40 Дэвид Ковердейл и группа "Whitesnake" в Москве. 2.05 Ночная жизнь городов мира.

ТВ ЦЕНТР и "МОСКОВИЯ"

6.05 Наша песня. 6.20 Очерки нравов. 6.40 Мир вашему дому. 6 45,1.00 Пресс-экспресс. 7.00, 16.00, 18.30 Московия. 7.15 Петровка, 38. 7.25 Щас спою. 7.40 Золотая визитка. 7.45 Экспоновость. 8.10, 18.15 Деловая Москва. 8.20 Помимо прочего. 8.25,19.55 На самом деле. 8.40 Средний класс. 8.45 "Даррос" представляет. 9.00,10.00 Московские выборы-97. 11.05 "Последняя охота". Худ. фильм. 12.35 Мультфильм. 13.00 "Элита". 13.10 Коммерческий калейдоскоп. 13.15 "Экспедиция". 13.45 Комильфо. 14.10 Самый-самый. 14.30 Сказочный альбом. 15.00 "Виновность". 16.30 "Здоровье не купишь". 17.10 "Гваделупе". 20.10 Подумаем вместе. 20.35 Ах, анекдот, анекдот... 21.10,0.10 Времечко. 21.25 "Метро". 22.25 "Комиссар Лиа Зоммер". 23.20 Клуб 12 1/2 кресел. 0.40 Поздний ужин со старшим сыном. 1.10 "ПроРок".

КАНАЛ НТВ

6.00,6.30,7.00,7.30,8.00,8.30,9.00,10.00 "Сегодня утром". 6.15,7.15 Спорт. 6.20,8.45,10.45, 18.20 Криминал. 6.35 Градусник. 6.40 Ретроновости. 6.50 Карданный вал. 7.10,8.10 Час быка. 7.20 Новости шоу-бизнеса. 7.35 Живые новости. 7.40 Я - телохранитель. 7.50 В печать. 8.20,18.10 Впрок. 8.35 Финансы и бизнес. 8.50 На свежую голову. 9.05 Сериал "Крутой Уокер: правосудие по-техасски". 10.15 Своя игра. 11.00,22.45 "Доктор Куин, женщина - врач". 12.00,14.00,16.00 Сегодня днем. 12.20 Старый телевизор. 13.30 Время "Ч" с О.Кучкиной. 14.20 "Дорога на Аризону". Худ. фильм.16.20 Устами младенца. 16.50 "Любовь и тайны Сансет Бич". 17.40 "Дикая природа". 18.30,1.10 Фигурное катание. Кубок России. 19.00, 22.00 Сегодня вечером. 19.40 Герой дня. 20.00 Миллион в брачной корзине". Худ. фильм.23.35 Сегодняшко. 0.00 В полночь с А.Герасимовым. 0.30 "Империя страсти". 1.30 Эротические шоу мира.

КУЛЬТУРА

8.00,0.20 Муз. экспромт. 8.15,14.00,21.00,0.00 Новости культуры. 8.30,21.20 "Берлин. Александрплатц". 9.30 "Полубог". 10.00,12.00,16.00, 18.00 Новости. 10.05 Золотая карта России. 10.31 "Утешение оперой". Ж.Бизе. "Кармен". 11.35 "Порфирородная". 12.05 "Испытание верности". Худ. фильм. 14.15 "Мы радостно жили". Елена Юнгер. 14.55 "Видеопоэзия". 15.05 Посольские вечера. 16.05 Полчаса на чудеса. 16.35 "Челленджерс". 17.00 "Путешествие во времени". 17.45 "Культура городов мира". 18.05 "2003 год". К 300-летию Санкт-Петербурга. 18.10 "Музыка из Петербурга". 18.50 "Демо". 19.00 Лукоморье. 19.20 Мультфильм. 19.30 "Вечер с..." И. Чурикова. 22.20 Рената Скотто в Москве.

ТУ 6 МОСКВА

7.05 Мультфильмы. 7.35,17.35,0.50,2.00 Диск-канал. 8.05,18.10,0.35 Дорожный патруль. 8.45,11.45,14.45 Аптека. 9.00,12.00,15.00,18.00, 0.20ТСН-6. 9.15 "Сделай шаг". 10.40,20.00 "Хроники молодого Индианы Джонса". 12.10 "Красный жар". Худ. фильм.15.10 "Без свидетелей". Худ. фильм.17.05 "Флиппер II". 18.25 "Ералаш". 18.50 "Грейс в огне IV". 19.25 "Незло рекордам!" 21.00 Новости дня. 21.25 "Приключения раввина Якова". Худ. фильм.23.20 "Обоз".

ЯEN ТУ

14.30 "Лабиринт". 15.20 "Еще не вечер". 15.30 "Право любить". 16.30 Док. фильм.17.25 "Мешанина". 17.30 "Союзмультфильму - 60". 18.00 "Девушки-соседки". 18.30 "Полицейские". 18.55 Документы и судьбы. 19.05 "Дерзкие и красивые". 19.30 "За и против". 20.00 "Такси". 20.30,23.30 "Что случилось". 20.45 Спорт-курьер. 21.00 Мультфильм. 21.30 "Огненная компания 132". 22.30 ССР, или Скандалы. Слухи. Расследования. 23.00 "Чертова служба в госпитале Мэш". 23.55 "Уличный мусор". Худ. фильм.

СУББОТА, 22 НОЯБРЯ

1 КАНАЛ ОРТ

7.55 "Исправленному верить". Худ. фильм.9.20 "Ерш". 9.40 Лотто-Миллион. 9.45 Слово пастыря. 10.00,15.00,18.00 Новости. 10.10 Домашняя библиотека. 10.30 Утренняя почта. 11.05 "Каламбур". 11.40 Смак. 12.00 Возвращение Третьяковки. 12.20 Америка с М.Таратутой. 12.50 "Последний побег". Худ. фильм.14.25 Очевидное - невероятное. 15.20 Моя семья. 16.05 "Союзмультфильм" представляет. 16.35 В мире животных. 17.15 "Как это было". 18.20 Угадай мелодию. . 18.55 "Спрут-2". 20.10 Джентльмен-шоу. 20.45 "Спокойной ночи, малыши!" 21.00 Время. 21.55 Что? Где? Когда? 23.25 "Джон Ф.Кеннеди. Выстрелы в Далласе". Худ. фильм.

РОССИЯ

7.00 Утренний экспресс. 7.55 "Мак и Матли". 8.45 Мультфильмы. 9.00 "Меморина". 9.30 Парламентский вестник. 10.00 Доброе утро, страна! 10.45 Ваш партнер. 11.00 Вести в одиннадцать. 11.20 Лучшие игры НБА. 12.15 Крестьянский полдень. 12.40 Фестиваль региональных программ. 12.50 Федерация. 13.20 Новое пятое колесо. 13.45 "Формула 900". 14.00,20.00 Вести. 14.20 Телескоп. 14.50 Встречная полоса. 15.05 Книжная лавка. 15.35 "У всех на устах". 16.00 "Надо жить играючи". 16.20 На дорогах России. 16.35 Док. экран. 17.00 Вести про... 17.20 Бесконечное путешествие. 17.50 П.И.Чайковский. "Адажио" из балета "Щелкунчик". 18.00 Совершенно секретно. 18.55 Старая квартира. 20.35 Репортер. 21.10 "По следам янтарной комнаты". 22.15 "Городок". 22.50 "Рассекая волны". Худ. фильм.1.30 Любовь с первого взгляда. 2.15 Программа "А". 2.45 Живая коллекция.

ТВ-ЦЕНТР и "МОСКОВИЯ"

7.00 Мир вашему дому. 7.20 "Свистать всех наверх!" Худ. фильм. 8.35,17.55 Мультфильм. 9.00,18.30 Московия. 9.20 "Витамин роста". 10.40 "Девочка и океан". . 11.10 "Родом из детства". 11.35 Виртуальный мир. 11.55,15.55, 19.55,22.25 Новости. 12.00 "Столица". 12.40 На караул! 12.55 Автошоу. 13:25 "На семи ветрах". Худ. фильм. 15.10 Жизнь замечательных идей. 16.00 Алло, Россия! 16.15 "Девушка моей мечты". Худ. фильм.18.00 Облако 9. 19.00 Брейнринг. 20.00 "Мир без границ". 20.45 "Таинственная женщина". Худ. фильм.22.30 "Non stop Новый год". 23.30 Туши свет! 23.55 "Просто фантастика". 0.30 "Шоу-бой". Худ. фильм.

КАНАЛ НТВ

8.00 "Парень из нашего города". Худ. фильм.9.30 "Назад в будущее". 10.00 Сегодня утром. 10.10 "Итого". 10.30 "Пойми меня". 11.00 "Удивительные странствия Геракла". 11.45 От "Винта"! 12.00 Сегодня днем. 12.15 "Попади в кадр". 12.45 Криминал. 13.00 Хоккей. Чемпионат РХЛ.15.30 "Каролина в Нью-Йорке" 16.00 Сегодня днем. 16.15 Звезды в квадрате, или Проще простого. 17.00 "Саванна". 18.00 "Я и моя собака". 18.30 Герой дня без галстука. 19.00,22.00 Сегодня вечером. 19.30 "Вендетта по-корсикански". Худ. фильм.21.05 Фигурное катание. 21.45 Куклы. 22.50 Перехват. 23.40 "Байки из склепа". 0.05 "Про это". 0.45 "Плейбой-шоу".

КУЛЬТУРА

10.00 Док. фильм. 10.30 "Метеориты". 11.30 Московские монастыри. Спасо-Андроников. 12.00 "Наобум". 12.30 "Седьмая печать". Худ. фильм. 14.00,22.00 Новости культуры. 14.15 "Гурмэ". Русская кухня. 14.30 Спектакль. 15.55 "Понедельник

Леонид ВИКТОРОВ

Бывали хуже времена, но не было... "вольней"

ПРОСТОРНЫЙ зрительный зал полнехонек. Даже на третьем ярусе битком. В основном – молодежь. Настроение у труппы Театра имени Моссовета на подъеме. Еще бы! Ходит зритель, ходит! Сегодня снова аншлаг! Значит, времена меняются. Несколько лет назад я был свидетелем: на малой сцене театра исполнителей насчитывалось почти столько же, сколько зрителей в зале. Со спектакля актеры уходили, как с похорон. Да, был сбой! На несколько лет. Растерялась тогда публика: куда податься – в казино, в "Макдоналдс", на стриптиз? Или, как раньше...

Нынче многие снова захотели "как раньше". Оказывается, нужен кому-то, нужен вот этот притихший зрительный зал, в котором даже кашлянуть стесняются, эти женщины и мужчины на сцене, которые изо всех сил стараются донести до сидящих в зале ветхозаветную истину: достоинство превыше всего! Даже богатства! Выкладываются на все сто, чтобы убедить публику в этом, верят в то, о чем говорят, хотя актерская профессия в наше время одна из самых малооплачиваемых. Им-то не до богатства!

Сегодня на сцене А. Островский со своим "Не было ни гроша, да вдруг алтын". Конец прошлого века. Окраина Москвы. Юную сироту ее обнищавшая тетка ради благополучия племянницы с великими душевными муками пытается пристроить наложницей к богатому купцу Разновесову, типичному "новому русскому" того времени. Купец в сюртуке, с модным фетровым котелком в руке, с "приличным обхождением". И разнесчастная сирота, несмотря на то, что любит молодого парня, тоже неимущего, вынуждена пойти на позорный сговор. Жить-то надо!

Сидящая в зале публика горячо переживает происходящее на сцене, негодует по поводу несправедливостей, бурно аплодирует вроде бы благополучному финалу трагикомедии. Правда, кто-то повесился, кто-то оказался вдовой... Но ведь каждому – свое! Эх, была не была! И все завершается разухабистой русской кадрилью:

Кому успех, кому разор,
Кому высокая награда,
Кому вода, кому ликер,
Кому вино из винограда...

...Поздним вечером из служебной проходной театра выходят артисты. Усталые: три часа на сцене – труд нелегкий. Торопятся на Тверскую, к метро. У ворот плечистые мужички в кожанках с походкой вразвалку бросают взгляды на артисток, на тех, кто помоложе. "Девушка, можно вас на минутку!" Вовсе не театральные поклонники. Без букетиков. Заботы у них иные. Им в ответ с ходу: "Ошиблись! Мы – из театра!" И торопятся к воротам. А вдогонку уходящим: "Ну и что? Бабки-то нужны всем! Жить-то надо!"

Разошлись зрители, разошлись артисты, в окнах театра гаснут огни. Но спектакль продолжается. Не в зале театра, но совсем рядом, за его стеной, во дворе. Все на ту же тему: гроши и жизнь! Однако состав исполнителей уже иной.

Я не сразу и осознаю весь смысл этой немой сцены. Ничего похожего раньше и не видывал, даже в "самых, самых" терпимых к подобному странах. В лучах яркого света длинным рядком, плечо к плечу, стоят девицы в коротких, выше колен, юбчонках, картинно выставив вперед грудь, с одинаковыми дежурными улыбками на броско накрашенных губах.. Перед ними в отдалении лоснятся лаковыми боками два черных лимузина. Фарами высвечивают девиц. Опершись задами на крылья машин, сложив руки на груди, стоят трое средних лет, а может быть, и постарше. В модных, безукоризненно пошитых черных длиннополых пальто. Головы не покрыты. Шляпы, а тем более фетровые котелки, ныне не в моде. Богатенькие! Сразу видно – "новые русские".

Прищуриваясь, не спеша, с чувством, с толком, с расстановкой всматриваются в девиц, обстоятельно ощупывают взглядом лицо, тело, ноги. Медленно вытягивают руку с указующим пальцем: "Ты! И ты! Нет, нет, та, что рядом, блондинка!" Девицы выскакивают из строя, бойко устремляются к лимузинам. Повезло! Выбрали! Так когда-то выбирали на базаре рабынь. Но это было еще в Древнем Риме. Даже при крепостном праве в России, тоже давным-давно, не практиковалось, чтоб вот так, публично! Да и купец Разновесов проживал сто лет назад. Но не он ли сейчас вон у того "мерседеса"? Уж не воротился ли из прошлого? Он! Переоделся, перестроился в духе времени, теперь Разновесов уже совсем-совсем "новый русский". Тот, прошлый, явно стеснялся своей похоти, огласки побаивался, заманивая девицу в постель за гроши. Теперь же, сто лет спустя, какое там стеснение! Воля вольная. Беспредел! Во всем! Если уж грабить, или подкупать, или публично поносить друг друга, катить компромат, или рекламировать по телеку жвачку, женские прокладки – то на всю катушку! Если уж "давать", то тоже с размахом, широко, с "мерседесами"! А кому не терпится – "дают" прямо тут, на сквере, под кустом, даже днем и прилюдно. Только гони бабки. И, конечно, не гроши, а алтыны. Жить-то надо!

В прошлом наши отечественные путаны промышляли по окраинам, властей побаивались. Ныне воля и в географии. Ныне гуляющие в самом центре – в Охотном ряду, прямо у Госдумы, здесь, на Тверской, на Триумфальной, где громоздится на постаменте бронзовый Владимир Владимирович. Когда-то он утверждал, мол, любит наших планов "громадье". Вот и нагромоздили! Во всем. В этом тоже.

...Въезжает во двор патрульная машина милиции. Несколько девиц бросаются в укрытие. Видать, новенькие! Кто поопытнее – не шелохнутся. Бояться им нечего! "Свобода, бля, свобода!" – как говорится в некогда модных куплетах. Задерживается патруль во дворе на минуту, даже из машины не выходят. Катит себе дальше. Должно быть, надоело милиции без толку стращать гулящих – закона-то на их запрет в России не имеется. В Думе нашей все думают, думают... То ли ловить и в кутузку, то ли дозволить, но "в рамках", под "надлежащим" контролем. И чтоб налоги платили, поскольку у них тоже бизнес. И в то же время вроде бы нехорошо узаконивать такое... Явная аморалка! Конечно, спокойнее бы для власти вот так, как сто лет назад купец Разновесов, – втихую! Такое знакомо многим из власть имущих и в наши дни – дело мужское.

Думает Дума... А пока кому-то воля-волюшка! Захотят парни в кожанках, хозяева этих девиц, построить своих подопечных для осенней распродажи прямо на Триумфальной площади, возле Владимира Владимировича, ценителя женских достоинств, – возьмут и построят! А могут и на Октябрьской возле самого Владимира Ильича, он тоже не чурался...

...Завершающий акт спектакля недолог. Купцы уже сучат ножками – не терпится! Отобрали тех, кто приглянулся, втолкнули в кабины, и покатили черные лимузины по Тверской-Ямской, да и с колокольчиком...

...Кому гульба, кому борьба
Кому покой, кому тревога...

Озарёнка!
Из краеугольных камней получаются отличные жернова!
Юрий БАЗЫЛЕВ
г. ЗАПОРОЖЬЕ

ЗНАЧИТ, так, на переименования московских улиц, слава Богу, наложен десятилетний мораторий...

Теперь с названиями футбольных команд... Здесь, пожалуй, кое-что все же придется переименовать.

Вот раньше было, это я понимаю. Названия так названия. "Динамо"! Кто же не знает, что это такое? В пору повальной, извините за выражение, индустриализации любому школьнику это было известно. Произнесешь это слово, и в воображении – гул турбин, вращение роторов и статоров...

Или "Торпедо". Тоже красивое слово. По правилам, конечно, надо бы назвать "Торпеда". Но – написали через "о". Наверное, чтоб было похоже на "Динамо". Так оно действительно динамичней.

Однако самое замечательное название – конечно, "Спартак". Это вам не роторы и статоры. Спартак! Гладиатор! Древнеримский спортсмен-профессионал! И одновременно – вождь восставших рабов! Можно сказать, предтеча Маркса с Энгельсом. Можно сказать, зачинатель классовой борьбы против эксплуатации человека человеком.

Но главное, конечно, не в красоте прежних футбольных названий. Главное, что по ним, по этим названиям, ни за что не определишь, какое предприятие или учреждение данной командой владеет, где оно расположено, чем занимается, какую продукцию выпускает... Короче, не раскроешь никаких государственных секретов.

Взять то же "Динамо". Ну что "Динамо"? "Динамо" – оно "Динамо" и есть... Кое-кто, конечно, случалось, трепался (язык бы за это отрезать!), что его хозяин – Комитет... Тс-с-с! Одним словом, ясно, какой комитет. Но ведь на самой-то вывеске ничего такого не написано...

Или "Торпедо". Это что, морфлот, что ли?

А вот и нет: там, как уже говорилось, в морфлоте, – все торпеды через "а"...

Кстати, об истинной принадлежности "Торпедо" тоже лишний раз болтать не рекомендовалось. Потому как на торпедовском опекуне ЗИЛе – это всем известно – и грузовики военные производились, и правительственные лимузины, прозванные в народе "членовозами", и много чего еще, не подлежащего разглашению.

Что касается "Спартака"... Тут вообще неизвестно было, в какую сторону поворачиваться за разгадкой. То ли в сторону римского Колизея, то ли в сторону балета Хачатуряна...

Конечно, у Потребкооперации, содержавшей эту команду, никакой такой особой тайны не было. Но тоже, я вам доложу, начнешь о ней, о кооперации, рассусоливать, а там незаметно, глядишь, и до секретных правительственных "членовозов" дойдешь, а там слово за слово и до самого Комитета... Тс-с-с!.. Сами понимаете, какого.

Одним словом, все было зашифровано, пронумеровано и опечатано первым отделом.

И вот наступила, я извиняюсь, перестройка. А с ней, будь она неладна, гласность. Представьте себе: вы резидент какой-то иностранной разведки. Приезжаете вы это в Российскую Федерацию, берете "Регламент российских соревнований по футболу среди нелюбительских команд" (кстати, кого это, интересно, они так не любят?) – и все, и больше вам ничего не требуется. Вся дислокация российской промышленности, включая предприятия ВПК, перед вами как на ладони. Все доподлинно отражено в названиях сегодняшних футбольных команд.

Я, конечно, не резидент и приводить тут список совсекретных предприятий, содержащихся в "Регламенте", не собираюсь. Но и закрывать глаза на это вопиющее безобразие тоже не намерен. Короче, это как раз тот случай, о которых знаменитый граф Толстой, этот Лев русской литературы, говорил: "Не могу молчать!"

А потому ради иллюстрации приведу перечень только некоторых футбольных коллективов, в наименованиях которых совершенно открыто или в несколько завуалированном виде заключены сведения о расположении открытых или полузакрытых заводов, фабрик, промыслов, нефтяных и газовых трасс.

Итак, извольте: "КамАЗ" (Набережные Челны), "КамАЗавтоцентр" (там же), "Уралмаш" (Екатеринбург), "Ростсельмаш" (Ростов-на-Дону), "Атоммаш" (Волгодонск)...

Это все, конечно, пока еще всем известные предприятия...

А вот уже другие, не столь знакомые широким массам иностранных агентов: "Кавказкабель" (Прохладный), "Автозапчасть" (Баксан), "Светотехника" (Саранск), "Мотор" (Прокопьевск), "Торгмаш" (Люберцы), "Автомобилист" (Ногинск), "Турбостроитель" (Калуга), "Метизник" (Магнитогорск), "Содовик" (Стерлитамак), "Электрон" (Вятские Поляны)...

Некоторые названия присутствуют во множественном числе, что говорит о несколько опережающем развитии данного вида промышленности (что тоже небезынтересно для интересующихся). Так, имеется, например, четыре "Газовика" (два в Тюмени, по одному в Ижевске и Оренбурге), семь (!) "Металлургов" (Липецк, Магнитогорск, Новокузнецк, Красноярск, Красный Сулин, Пикалево, Выкса), три "Текстильщика" (Камышин, Иваново, Ишеевка), два "Машиностроителя" (Сергиев Посад, Псков)...

Вот такие у нас сегодня замечательные футбольные команды!

Далее – умолкаю. Как я уже сказал, не хочу через посредство футбола оказывать содействие вражеским лазутчикам. Пусть сами, если хотят, по своим шпионским каналам достают футбольный "Регламент" и извлекают из него то, что им нужно. Под полную ответственность авторов бесчисленных промышленно-индустриальных футбольных наименований.

Как хотите, но надо их срочно менять! И дело тут не в эстетике. Конечно, эстетика тоже имеет некоторое значение. Уже, извините, из ушей идут все эти бесчисленные "Содометизники" и "Трубостроители", "Автозаправщики" и "Канавокопатели". Но главное, повторяю, – вопросы поддержания обороноспособности страны и сохранения государственной тайны. (Кстати, очень правильно поступили саратовские товарищи, назвав одну из своих команд третьей лиги совершенно нейтральным словом – "Заводчанин". Как бы давая тем самым понять любому иностранному шпиону: "Накося выкуси!" Дескать, некий завод у нас, конечно, имеется в наличии, а вот что это за завод и какую такую стратегическую продукцию он выпускает – не твоего ума дело!)

В общем, давайте так договоримся: если уж ничего интересного в эстетическом плане, в плане гармонического звучания и красивого написания, в плане раскованного полета творческого воображения не сумеете придумать, тогда с 1 января будущего года все "Нефтяники", "Машиностроители", "Металлурги", "Содовики" и "Газовики" в одночасье переименовываем обратно в "Спартаки", "Динамо" и "Торпедо".

Но при этом, конечно, – чтоб без всяких намеков на ФСБ, ЗИЛ и... Тс-с-с!.. Потребкооперацию.

Рисунок Ирины ШИПОВСКОЙ

Павел ХМАРА

Стихопрозы из цикла "Политические автопортреты"

Человеческому труду в такой же степени присущ стиль, в какой он присущ и самому человеку ("Стиль – это человек!"). Чем бы мы ни занимались – писали бы романы, плясали бы, стирали бы белье, любились бы, наконец, – наш стиль, если мы – личности, проникнет в наш труд и наполнит его своей, только нам свойственной сущностью. Предлагаемые "Автопортреты" – вторая попытка автора (первую см. в № 42) выразить стиль разного рода политиков "иными средствами", то есть стихами, написанными как бы от их имени, хотя и без их согласия, которого авторское право в случае написания пародий и подражаний, в общем-то, и не требует.

Виктор АНПИЛОВ

Товарищи! Сограждане! Друзья!
К вам срочно обращаюсь я, друзья мои!
Отечество в опасности! Нельзя
отдать его, захваченное зямами!
Куда глядим, куда бежим, братва?
Чем дорог вам пахан от демократии?
Неужто вам свобода и жратва
милей ведущей роли нашей партии?
С телеэкрана рвется секс и гам
с Шварц-неграми, да с Чаками, да с Рембами,
с прокладками, позорящими дам,
да с Проктерами разными энд Гэмблами!
Куда ни плюнешь – попадет слюна
не в храм российский с видами равнинными,
а в чужаков! Загажена страна
муллами, да ксендзами, да раввинами!
Нам жутко не хватает Калиты!
Ищи его, дерзай, ходи по лезвию,
коль ты советский! Русский коли ты,
а не чучмек какой-нибудь обрезанный!
Как Сталина-отца, Россию-мать
люблю любовью я почти мистической!
Но Русь давно пора отрихтовать,
чтоб облик возвратить коммунистический!
Вернем страну в наш лагерь, в город-сад,
Политбюро со мной составим заново!..
За Родину! За Сталина! Назад,
где мы исправим всех, вплоть до Зюганова!

Лев РОХЛИН

Я генерал, и не от канцелярии.
И пот, и кровь отдал своей стране.
Я в бой водил солдат Российской армии,
в не лепил турусы о Чечне!
Чеченцы – не совру – лихие воины,
они способны столько натворить!
К тому ж хотят прожить без нас, по-своему,
здесь нам их не переуговорить!
Не надо их лобзать,
кричать "браависсимо"
и делать вид, что нам они сродни!
Чечня от нас, России, независима!
Зависима Россия от Чечни!
С тех пор, когда сидал еще на парте я,
предателей до боли не любил!
Я ухожу из самой властной партии,
где партактив про армию забыл!
И вы, кто о народа забываете,
меня брыкать не стоит, озверев:
брыканье льва небезопасно, знаете ль,
а я хоть добр душой, но все же Лев!
И в этом нашем мире перепутанном
я всех зову идти моим путем!..
Свернуть башку предателям
нетрудно нам,
их, главное, найти. И мы найдем!

Что, впечатляет снимок? То-то!
Но хочется вопрос задать:
Кто ж бешеный на этом фото?
Кому нельзя ножа давать?

Вл. ВОЛИН

Фото Александра КАРЗАНОВА

Семко Семка

Дорогие друзья!

Малышу Семко, несмотря на свой школьный возраст (все-таки седьмой год пошел), уже приходится участвовать во взрослых мероприятиях. Одно из них прошло на ВВЦ 27–29 октября с.г. – Всероссийский научно-практический семинар по совершенствованию деятельности по реализации семян овощных культур населению.

Конечно, выступлений было много, более 80 фирм участвовало в работе семинара, но Малышу больше всего (и это естественно) понравилось выступление генерального директора "Семко", и оно перед вами, дорогие читатели.

Уважаемые коллеги!

Мне очень приятно, что павильон "Семена" на ВВЦ в это не самое простое для российского семеноводства время участвует в организации первого Российского семинара семеноводов. Тем более что в 1982 году, работая в "Союзсортсемовощ", в этом же павильоне пришлось организовывать одно из первых по системе совещаний, в котором рассматривались вопросы обеспечения населения семенами овощных культур.

Прошло 15 лет, и снова актуальны те же вопросы. Но только решать их придется уже новому поколению российских семеноводов. Большинство из сидящих в зале можно отнести к этой категории. В последние 5–7 лет в семеноводческий бизнес пришло много новых людей, более 180 фирм специализируются на заготовке и реализации семян, появились специализированные селекционные центры. Все это можно только приветствовать. Но нельзя не замечать, что вместе с новыми веяниями в наш бизнес пришли люди с чуждыми для семян взглядами и неприемлемым для семеноводства стилем работы на рынке. И напортачили они, к огромному сожалению, достаточно много. Может быть, по незнанию, но хуже всего, если это делается сознательно. И видно это стало очень быстро, потому что новички пришли не только в одно из звеньев агробизнеса, а в самое элитарное это подразделение, со своими славными традициями и корпоративными законами, определенной этикой цехового поведения и своими профессиональными понятиями правил и чести. И поверьте мне, эти правила, принятые осознанно и добровольно, гораздо жестче государственного регулирования семеноводческого бизнеса, и именно они позволяют ведущим семеноводческим фирмам мира на протяжении 150–160 лет служить эталоном высочайшего профессионализма и быть ориентиром для других. Фирмы, придерживающиеся принципов честной игры, объединились во Всемирную ассоциацию торговцев семян (FIS) и создали мировую модель поведения на рынке семян. Нам же сегодня в очень непростой обстановке предстоит выработать российскую модель. И от того, какой она будет, зависит и будущее российского семеноводства. Естественно, в ней будет и национальная спецификация, но в фундаменте этой модели:

– понятие "нулевого варианта" и семенной амнистии;

– закон "О семеноводстве" и государственное регулирование семеноводческого бизнеса через его обязательное лицензирование, сертификацию семян овощных культур и принятие других обязательных для цивилизованного рынка семян положений;

– создание национальной семеноводческой ассоциации, которая будет представлять и защищать интересы своих членов в органах законодательной и исполнительной власти;

– поддержка государством отечественного семеноводства, и особенно перспективных селекционных проектов по стратегическим для России культурам.

Именно модель, построенная на таком фундаменте, позволит российским семеноводческим фирмам занять достойное место в мировом семеноводстве, в кратчайшие сроки используя лучшие гибриды и сорта как российских, так и мировых селекционных центров провести сортосмену, подобрать как в целом для России, так и для каждого региона сортовой состав на ближайшую перспективу 5–10 лет, так и на будущее до 2020 года. Почему 2020 год – скажете вы? А именно в этом году прогнозируется глобальный мировой продовольственный кризис, и человечество, по прогнозам, будет на грани голодной смерти. Общество надеется, что селекционные центры, семеноводческие фирмы, объединив свой потенциал, как научный, так и финансовый, смогут спасти человечество путем создания новых высокопродуктивных гибридов и технологий. В этом будем участвовать и мы с вами. Для этого нужно немного, и прежде всего – найти себя в Волшебном мире семян и поучиться уважать его законы.

В рамках совещания был принят проект Обращения, в котором участники семинара заявили следующее:

❒ Считать допущенные до 7 ноября 1997 года нарушения имеющими место и принести всем потребителям семян публичное извинение. В рамках "нулевого" варианта для всех участников семеноводческого рынка ввести режим семенной амнистии.

❒ Принимать начиная с 7 ноября 1997 года и до введения в полном объеме Закона Российской Федерации "О семеноводстве" и подзаконных актов все меры по безусловному исполнению требований государственных органов власти по вопросам регулирования Российского рынка семян.

❒ Обратить внимание на недопустимость нарушений в деятельности, ущемляющих права потребителей семенной продукции.

❒ Принять меры по кооперации и интеграции торгово-заготовительных фирм с Российскими селекционными центрами для скорейшего проведения сортосмены в Российской Федерации и обеспечения россиян современным сортовым составом в необходимых количествах.

❒ Принять меры по созданию Национальной ассоциации по селекции, семеноводству и торговле семенами овощных, бахчевых, цветочных культур, кормовых корнеплодов и посадочного материала для объединения всех юридических и физических лиц, присутствующих на рынке семян, защиты и лоббирования их интересов в законодательных и государственных органах власти. Решение о ее создании принять в 1998 году в рамках проведения Второго семинара семеноводов России.

❒ Ввести в павильоне "Семена" на ВВЦ реестр участников семеноводческого рынка России, по итогам года вручать фирмам и физическим лицам, добившимся выдающихся результатов в семеноводстве, "Золотую (или серебряную) медаль" Всероссийского выставочного центра, представление лауреатов от Минсельхозпрода России, ВВЦ и Национальной семенной ассоциации.

ЧЛЕНЫ АГРОГРУППЫ "СЕМКО":

Выставочно-торговый комплекс агрофирмы "СЕМКО", г.Москва, Всероссийский выставочный центр (бывш. ВДНХ), павильон "Семена", тел.: (095) 215-9001
"Семко—Петербург", г.Санкт-Петербург, тел.: (812) 112-30-46
"Семко—Н.Н.", г.Нижний Новгород, тел.: (8-312) 22-13-41
"Семко—Самара", г.Самара, тел.: (8462) 50-67-32
"Семко—Волга", г.Волжский, тел.: (8443) 17-30-01
"Семко—Тула", г.Тула, тел.: (0872) 36-31-72
"Грация", г.Новосибирск, тел.: (3832) 66-43-48
"Жизель", г.Нефтекамск, тел.: (34713) 5-02-01
"Семена от Семко", г.Егорьевск, тел.: (0240) 2-14-75
"Семена", г.Уфа, тел.: (3472) 52-92-25
"Семко—Вінниця", г.Винница, тел.: (04322) 35-42-02
"Агролюкс", г.Железногорск, Красноярский край, тел.: (39197) 20-161
"Дары осени", г.Петропавловск-Камчатский, тел.: (41522) 75-228

"Семко" – Ваш проводник в Волшебный мир семян!

РЕКЛАМА • РЕКЛАМА • РЕКЛАМА • РЕКЛАМА в "Литературной газете": 208-98-36, 208-91-78 РЕКЛАМА • РЕКЛАМА • РЕКЛАМА • РЕКЛАМА

Учредитель: Трудовой коллектив "Литературной газеты"
Издатель: ЗАО "Издательский дом "Литературная газета"
103811 ГСП, Москва, Костянский пер., 13
Общий тираж 160 000 экз.
Отпечатано в издательстве "Пресса".
125865 ГСП, Москва А-137, ул. "Правды", 24.
Номер подписан к печати 10.XI.97 г. Зак. 14647 Подписные индексы 50067 и 34189
Официальный дилер по распространению – АО "АиФ".
Экспортная подписка – по каталогам "Международной книги" и "Аргументов и фактов".
Права на розничное распространение в Европе и Северной Америке принадлежат фирме "W.E.Saarbach GmbH", в Израиле – "Novosti Nidell LTD".

Редакция не вступает в переписку с читателями, не рецензирует и не возвращает присланные рукописи.

Перепечатка допускается по согласованию с редакцией, ссылка на "Литературную газету" обязательна.

Набор и верстка выполнены в компьютерном центре "Литературной газеты"

© "ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА"

Газета зарегистрирована в Мин. печати и информации РФ. Рег. № 72 от 13.09.90 г.

Главный редактор: А. УДАЛЬЦОВ
Заместители главного редактора:
В. БОНЧ-БРУЕВИЧ, Ю. ДАНИЛИН, И. СЕРКОВ
Почтовый адрес редакции: 103811 ГСП, Москва, Костянский пер., 13.
Для телеграмм: Москва 90 Литгазета.
Электронный адрес: http://www.relis.ru/MEDIA/lg.html
Телефоны: справки 200-24-17, отдел писем 208-82-59, отдел распространения 208-98-55.
Факс: 200-02-38.
Заказы на рекламу принимаются рекламной дирекцией (тел.: 208-98-36, факс: 208-91-78), а также собкорами "Литературной газеты" в России и за рубежом.
Редакция не несет ответственности за содержание рекламных объявлений.